

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 июня 2026 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
П 781

П 781 ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Калуга, 29 июня 2026 г.). - Sterlitaamak: AMI, 2026. - 190 с.

ISBN 978-5-908102-76-6

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА», состоявшейся 29 июня 2026 г. в г. Калуга.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-908102-76-6
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© ООО «АМИ», 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

- Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.**
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Абаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зилья Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касарова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клешина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
- Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.**
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанисовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половнев Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.филол. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зилья Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифоновна Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгилов Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

**ФИЗИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**PHYSICS AND
MATHEMATICS**

Осипов А.А.

студент 3 курса СГУ им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, РФ

РАЗРАБОТКА АРХИТЕКТУРЫ ВЕБ - ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ КООПЕРАЦИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ И ОПТИМИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ

Аннотация

В статье рассматривается проблема неэффективного использования научного потенциала общества, вызванная разобщенностью исследователей и сложностью поиска профильных специалистов для совместных проектов. В качестве решения предлагается концептуальная архитектура веб - платформы, функционирующей по принципу биржи интеллектуального труда. Обосновывается выбор технологического стека и структуры базы данных для обеспечения эффективной кооперации научных кадров и ускорения инновационного развития.

Ключевые слова

Научный потенциал, кооперация, веб - платформа, базы данных, информационные системы, краудсорсинг в науке, автоматизация.

Osipov A.A.

3st - year student of SSU named after Pitirim Sorokin,
Syktyvkar, Russia

DEVELOPMENT OF WEB PLATFORM ARCHITECTURE FOR SCIENTIFIC PERSONNEL COOPERATION AND RESEARCH PROJECT OPTIMIZATION

Annotation

The article examines the problem of inefficient use of the scientific potential of society caused by the disunity of researchers and the complexity of finding specialized experts for joint projects. As a solution, the conceptual architecture of a web platform operating on the principle of an intellectual labor exchange is proposed. The choice of the technology stack and database structure to ensure effective cooperation of scientific personnel and accelerate innovative development is justified.

Keywords

Scientific potential, cooperation, web platform, databases, information systems, crowdsourcing in science, automation.

Введение

Эффективное использование научного потенциала общества является ключевым драйвером социально - экономического развития. Однако на практике многие исследовательские инициативы тормозятся из - за отсутствия оперативной коммуникации между учеными, лабораториями и бизнесом. Зачастую

исследователям требуются специфические навыки (например, математическое моделирование или обработка данных), которыми они не обладают. Цель данного исследования — спроектировать архитектуру информационной системы, которая позволит ученым находить партнеров, делегировать узкоспециализированные задачи и объединять усилия для реализации масштабных проектов.

Методы исследования

Для решения поставленной задачи применялись методы системного и структурного анализа, а также принципы проектирования реляционных баз данных и клиент - серверной архитектуры. В качестве оптимального технологического стека для реализации бэкенда платформы рассматривается фреймворк ASP.NET на языке C#, а для надежного хранения и связывания данных пользователей и проектов — СУБД PostgreSQL.

Результаты исследования

Разработанная концепция информационной системы опирается на логику работы платформ по обмену заданиями и бирж фриланса, адаптированную под академическую среду. Платформа включает в себя три ключевых модуля: модуль профилирования компетенций, систему управления заявками (задачами) и модуль безопасного обмена данными.

Ядром системы выступает реляционная база данных. В таблице 1 представлено описание основных сущностей разработанной логической модели данных.

Таблица 1 – Основные сущности базы данных платформы

Показатели (Сущность)	Назначение	Атрибуты
Пользователи (Users)	Хранение цифрового профиля ученого	ID, ФИО, Ученая степень, Навыки, Рейтинг
Проекты (Projects)	Регистрация научных инициатив и грантов	ID, Название, Описание, Требуемые компетенции, Сроки
Задачи (Tasks)	Декомпозиция проекта на отдельные задания	ID, ID _ Проекта, Статус, Исполнитель
Отклики (Responses)	Фиксация заявок на выполнение задач	ID, ID _ Задачи, ID _ Пользователя, Сопроводительное письмо

Источник: разработано автором

Предложенная архитектура позволяет алгоритмам системы автоматически сопоставлять требования проекта (например, потребность в статистическом анализе) с навыками зарегистрированных пользователей. Это минимизирует бюрократические издержки и позволяет ученым фокусироваться непосредственно на научной деятельности.

Заключение

Разработка и внедрение специализированных веб - платформ для научной кооперации является необходимым шагом для преодоления барьеров в коммуникации исследователей. Интеграция принципов краудсорсинга и функционала бирж труда в академическую среду позволит существенно повысить отдачу от научного потенциала общества. Использование надежных платформ разработки, таких как ASP.NET и PostgreSQL, обеспечивает масштабируемость системы и сохранность интеллектуальной собственности.

Список использованной литературы:

1. Громов Ю.Ю. Информационные технологии: учебник. Тамбов: Изд - во ТГТУ, 2021. 260 с.
2. Соболев А.В. Цифровизация науки: проблемы и перспективы развития // Инноватика и экспертиза. 2022. № 1. С. 45 - 52.
3. Максимов И.Б. Проектирование архитектуры высоконагруженных веб - приложений. М.: ДМК Пресс, 2023. 312 с.

© Осипов А.А., 2026

Югов А.Г.

студент 3 курса
СГУ им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, РФ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И БАЗЫ ДАННЫХ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем неэффективного использования научного потенциала современного общества и поиску путей их решения с помощью средств прикладной информатики. Обосновывается необходимость внедрения единых информационно - аналитических систем и реляционных баз данных для мониторинга, оценки и прогнозирования результативности научно - исследовательской деятельности. Разработана концептуальная модель базы данных для агрегации наукометрических показателей.

Ключевые слова

Научный потенциал, информационные системы, базы данных, цифровизация науки, наукометрия, инновационное развитие, аналитика данных.

Yugov Arkadii Gennadevich

3rd - year student of SSU named after Pitirim Sorokin,
Syktyvkar, Russia

INFORMATION SYSTEMS AND DATABASES AS A TOOL FOR SOLVING PROBLEMS OF EFFICIENT USE OF THE SCIENTIFIC POTENTIAL OF SOCIETY

Annotation

The article is devoted to analyzing the problems of inefficient use of the scientific potential of modern society and finding ways to solve them using applied informatics. The necessity of implementing unified information and analytical systems and relational databases for monitoring, evaluating, and forecasting the effectiveness of scientific research activities is substantiated. A conceptual database model for aggregating scientometric indicators has been developed.

Keywords

Scientific potential, information systems, databases, digitalization of science, scientometrics, innovative development, data analytics.

Введение

В условиях глобальной цифровизации научный потенциал общества является главным ресурсом инновационного развития. Однако на сегодняшний день существует острая проблема его неэффективного использования: дублирование исследований в разных институтах, сложность коммерциализации открытий и отсутствие прозрачной статистики по научным кадрам. Решение этих проблем невозможно без применения интеллектуальных технологий и современных систем управления базами данных (СУБД). Цель данного исследования — разработать структуру информационной системы, способной эффективно агрегировать и анализировать данные о научном потенциале.

Методы исследования

Исследование базируется на методах системного анализа, инженерии данных и дата - моделирования. В качестве инструментария для преодоления разрозненности научных данных применялись принципы проектирования реляционных баз данных. Анализ проводился с учетом необходимости интеграции разнородных источников: от кадровых реестров до баз патентов и публикаций.

Результаты исследования

Основной причиной снижения эффективности использования научного потенциала является фрагментация данных. Для решения этой проблемы была спроектирована концептуальная архитектура единой аналитической платформы. Ядром платформы выступает нормализованная база данных, позволяющая отслеживать корреляцию между вложенными ресурсами и реальными инновационными результатами.

В таблице 1 представлена структура ключевых метрик, которые должны агрегироваться в системе для объективной оценки научного потенциала.

Таблица 1 – Структура метрик для оценки научного потенциала в информационной системе

Группа показателей	Назначение в системе	Тип данных (SQL)
Кадровые ресурсы	Учет квалификации и распределения исследователей	VARCHAR, INT
Финансовое обеспечение	Отслеживание объемов грантов и целевого финансирования	DECIMAL, DATE
Материально - техническая база	Инвентаризация лабораторного оборудования и вычислительных мощностей	TEXT, BOOLEAN
Инновационная результативность	Учет патентов, публикаций и внедренных в производство технологий	INT, VARCHAR

Источник: разработано автором

Систематизация этих параметров в рамках единой СУБД (например, на базе PostgreSQL) позволяет применять алгоритмы машинного обучения для предиктивной аналитики. Аналитическая система сможет автоматически выявлять наиболее перспективные направления исследований и сигнализировать о простаивающих ресурсах, тем самым решая проблему их неэффективного использования.

Заключение

Проблема эффективного использования научного потенциала общества носит комплексный характер, но ее фундаментом является грамотное управление информацией. Разработка и внедрение централизованных реляционных баз данных и аналитических веб - платформ позволяет перевести оценку науки из субъективной плоскости в область точных данных (Data - Driven подход). Это обеспечит прозрачность распределения грантов, ускорит кооперацию ученых и многократно повысит общую инновационную результативность.

Список использованной литературы:

1. Громов Ю.Ю. Информационные технологии и управление базами данных: учебник. Тамбов: Изд - во ТГТУ, 2021. 260 с.
2. Соболев А.В. Цифровизация науки: проблемы и перспективы развития // Инноватика и экспертиза. 2022. № 1. С. 45 - 52.
3. Максимов И.Б. Архитектура информационных систем в сфере науки и образования. М.: ДМК Пресс, 2023. 312 с.

© Югов А.Г., 2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

MEDICAL SCIENCES

Логинава О.П.

ГУ «Республиканский научно - практический центр радиационной медицины и экологии человека», г. Гомель, Республика Беларусь

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ СПЕКТРА ГЕНЕТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ВИРУСА ПАПИЛЛОМЫ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ДИСПЛАЗИИ ШЕЙКИ МАТКИ

Аннотация. В статье приведены результаты изучения спектра генетических вариантов ВПЧ ВКР у женщин при цервикальной дисплазии. Установлено, что лидирующими генотипами в Гомельской области при HSIL были 16 (69,2 %), 31 (9,6 %), 18 (7,7 %) генотипы. При LSIL лидировали 16 (48 %), 56 (22 %) и 45 (18 %) генотипы.

Ключевые слова: вирус папилломы человека высокого канцерогенного риска, цервикальная дисплазия, скрининг

Актуальность. Инфицирование вирусом папилломы человека (ВПЧ) высокого канцерогенного риска (ВКР) запускает механизм трансформации клеток слизистой оболочки и приводит к развитию рака шейки матки (РШМ) [1]. По данным ВОЗ, распространенность инфекции - ВПЧ составляет от 9 % до 13 % среди населения мира, и только в США более чем у 6,2 миллионов человек ежегодно выявляется ВПЧ [2]. В проведенном исследовании с участием 27 335 человек в 12 странах, установлено, что глобальная распространенность персистирующих ВПЧ - инфекций по генотипам составила: HPV16 (35,01 %), HPV52 (28,19 %), HPV58 (27,06 %), HPV18 (25,99 %), HPV33 (24,37 %), HPV31 (23,35 %), HPV59 (21,87 %), HPV39 (19,54 %), HPV68 (16,61 %) и HPV45 (15,05 %) [3]. Встречаемость генетических вариантов ВПЧ ВКР различается в разных странах и даже в регионах одной страны. Поэтому, является актуальным проведение исследований по изучению распространенности ВПЧ и его генетических вариантов.

Цель исследования: Изучить спектр генетических вариантов ВПЧ ВКР при дисплазии шейки матки различной степени тяжести.

Материалы и методы. Объектом исследования явились 11146 женщин из 4 районов Гомельской области, из них 9614 (86,3 %) женщин репродуктивного возраста. Материалом для исследования послужили соскобы из цервикального канала шейки матки (ШМ). Выполнялось цитологическое и молекулярно - генетическое исследования. Детектирование ДНК ВПЧ ВКР с использованием набора реагентов Abbott Real Time hrHPV (США) и генотипирование с использованием набора АмплиСенс ВПЧ ВКР генотип - FL (РФ).

Результаты и обсуждение. В результате проведенного цитологического исследования установлено, что 10690 (95,9 %) образцов соответствовало критериям нормоцитогаммы, в 456 (4,1 %) образцах выявлена дисплазия шейки матки (ДШМ) различной степени тяжести (таблица 1). Дисплазия высокой степени (HSIL) выявлена у 107 женщин, низкой степени (LSIL) – у 144, атипичные клетки

неясного значения (ASC - US) – у 205 пациенток. У женщин репродуктивного возраста ДШМ различной степени выявлена в 420 образцах, что составило 4,4 %.

Таблица 1 – Распределение результатов цитологического исследования в 4 - районах Гомельской области (n / %)

Результат цитологии по Bethesda	Район				Всего, n=11146
	Добрушский, n=4794	Чечерский, n=1640	Хойникский, n=2800	Ветковский, n=1912	
	n / %				
HSIL	31 (0,6)	25 (1,5)	33 (1,2)	18 (0,9)	107 (1,0)
LSIL	64 (1,3)	22 (1,3)	38 (1,4)	20 (1,0)	144 (1,3)
ASC - US	73 (1,5)	33 (2,0)	56 (2,0)	43 (2,2)	205 (1,8)
NILM	4626 (96,5)	1560 (95,1)	2673 (95,5)	1831 (95,8)	10690 (95,9)

У женщин репродуктивного возраста ДШМ выявлена в 420 (4,4 %) случаях. Установлено, что в этой группе более чем в половине случаев ВПЧ ассоциирован с дисплазией – 214 (51 %), а при нормоцитогамме ВПЧ детектирован у 7,4 % женщин ($p < 0,001$). Распределение частоты встречаемости ВПЧ ВКР у женщин в общей популяции Гомельской области было следующим: при диспластических изменениях ВПЧ детектирован в 48,5 % случаев, а при нормоцитогамме – в 6,9 %. Эти результаты подтверждают, что при ДШМ значимо чаще обнаруживались ВПЧ - положительные образцы ($p < 0,001$), т.е. дисплазия шейки матки ассоциирована с ВПЧ ВКР.

В результате проведенного генотипирования положительных образцов (n=593) отмечено, что при HSIL доминировали 16 (69,2 %), 31 (9,6 %), 18 (7,7 %) генотипы. При LSIL лидировали 16 (48 %), 56 (22 %) и 45 (18 %) генотипы. У женщин с ASC - US чаще детектированы 16 генотип (42,6 %), 31, 33 генотипы (14,8 %), 45 и 51 генотипы (11,1 %). Однако, значимо чаще при HSIL обнаруживался ВПЧ 16 генотипа ($p = 0,027$), при LSIL – 45 генотип ($p = 0,001$) и 56 генотип ($p = 0,010$), у женщин с нормоцитогаммой чаще встречался 18 генотип ВПЧ ($p < 0,001$). Статистически значимых различий в частоте встречаемости остальных генотипов ВПЧ ВКР не было выявлено.

Заключение. Таким образом, ВПЧ - ассоциированные ДШМ у женщин репродуктивного возраста выявлялись значимо чаще в 51 % ($p < 0,001$). Эти женщины должны быть включены в группы риска для предупреждения развития РШМ. Спектр основных генотипов ВПЧ при цервикальной дисплазии показал лидерование 16, 31, 18, 56 и 45 генотипов у женщин Гомельской области. Региональные особенности распространенности генотипов ВПЧ ВКР необходимо учитывать при проведении вакцинации против ВПЧ ВКР.

Список использованной литературы

1. Ашрафян, Л.А. Рак шейки матки: проблемы профилактики и скрининга в Российской Федерации / Л.А. Ашрафян и др. // Доктор.Ру. – 2019. – № 11, Т. 166. – С. 50–54.
2. Microbiota and HPV: The role of viral infection on vaginal microbiota / B. Santella, M.T. Schettino, G. Franci [et al.] // J Med Virol. – 2022. – №94, Vol. 9. – P. 4478–4484. <https://doi.org/10.1002/jmv.27837>
3. Characteristic of persistent human papillomavirus infection in women worldwide: a meta - analysis / M. Zhao, D. Zhou, M. Zhang [et al.] // PeerJ. – 2023. – №11. – P. 16247. <https://doi.org/10.7717/peerj.16247>

© Логинова О.П., 2026

Мемекова Э. Р.

студентка
ФГБОУ ВО "Астраханский ГМУ" Минздрава России
Астрахань, Россия

Научный руководитель: Ажикова А. К.

к.б.н., доцент, доцент кафедры биологии и ботаники
ФГБОУ ВО "Астраханский ГМУ" Минздрава России
Астрахань, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОСИМЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ЗДОРОВЬЯ

Аннотация

Осуществлять сбор и исследовать значительную величину материала возможно благодаря нынешним носимым устройствам, имеющим соединение с программами мобильных устройств и облачными сервисами. Они в состоянии определить и запомнить большое количество показателей (частоту сердечных сокращений, расход калорий, подсчет шагов). К носимым устройствам относят фитнес - трекеры, медицинские браслеты, умные часы, имплантируемые устройства. У людей, желающих вести более подвижный и здоровый образ жизни, есть большие возможности благодаря разработанным устройствам и приложениям.

Ключевые слова

Носимые устройства, здоровье человека, показатели.

Носимые устройства, которые определяют физиологические показатели, являются неотъемлемым элементом современного быта. Совершенствование технологий носимых устройств совместно с технологиями искусственного интеллекта может способствовать значительному повышению состояния здоровья человека [1].

К носимым устройствам, обеспеченным большим количеством датчиков, относят фитнес - трекеры, медицинские браслеты, умные часы, имплантируемые устройства. Для нынешних носимых устройств характерно соединение с программами мобильных устройств и облачными сервисами, это предоставляет возможность осуществлять сбор и исследовать значительное количество материала [2].

Данные устройства в состоянии определить и записать большое количество показателей. Например, частоту сердечных сокращений, расход калорий, подсчет шагов. Распространенность вызвана некоторыми причинами. Прослеживается увеличение информированности о важности систематической физической деятельности в целях укрепления здоровья и чаще желание людей следить за своими показателями. Мобильные приложения, которые синхронизируются с носимыми устройствами, делают возможным наблюдение за прогрессом, определение цели. К тому же, благодаря доступности и сравнительно недорогой цены большинства фитнес - трекеров и умных часов увеличился охват пользователей. Способность сообщать собственные результаты, соперничать и принимать поддержку от людей стимулирует к выполнению физических тренировок регулярно. Разработка устройств и приложений способствовало появлению широкого спектра возможностей для людей, которые желают вести более подвижный и здоровый образ жизни [3].

Список использованной литературы

1. Толмачев И.В., Каверина И.С., Вражнов Д.А., Стариков Ю.В., Старикова Е.Г., Королюк Е.С., Солдатов А.А., Буяков А.С. Возможности и ограничения использования программных информационных устройств с искусственным интеллектом для диагностики и лечения заболеваний. Профилактическая медицина. 2023;26(4):108–114. <https://doi.org/10.17116/profmed202326041108>
2. Виноградова, О. М. Биосенсоры и носимые устройства для постоянного мониторинга здоровья / О. М. Виноградова // Медицинское образование в Беларуси: вековые традиции и современность: Сборник материалов Республиканской научно - практической конференции с международным участием, Гродно, Беларусь, 24 октября 2025 года. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2025. – С. 21 - 23. – EDN FFDXPO
3. Букер, М. Использование высокотехнологичных приложений и устройств для мониторинга физической активности / М. Букер // Современная наука и образование: достижения и перспективы развития: Сборник материалов LI - ой международной очно - заочной научно - практической конференции, Москва, 10 июня 2024 года. – Москва: Научно - издательский центр "Империя", 2024. – С. 202 - 204. – EDN DBNOQE.

© Мемекова Э.Р., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

Галигабаров П.В.,
психолог, магистрант,
ФГБОУ ВО «ОГПУ»,
г. Оренбург, Россия

Научный руководитель: **Пак Л.Г.,**
профессор кафедры педагогики и менеджмента ФГБОУ ВО «ОГПУ»,
доктор педагогических наук, профессор, г. Оренбург, Россия

ВОСПИТАНИЕ ПРИОРИТЕТА ДУХОВНОГО НАД МАТЕРИАЛЬНЫМ ЧЕРЕЗ КОГНИТИВНО - ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ АРТ - ТЕРАПИЮ

Аннотация:

Статья обосновывает педагогический потенциал когнитивно - поведенческой арт - терапии (КПАТ) для воспитания приоритета духовного над материальным у старшеклассников и студентов. Актуальность связана с расхождением декларируемых ценностей и реальных установок молодёжи, а также ролью ценностно - смысловой сферы в адаптации и ментальном здоровье. Теоретическая база — сократический метод А. Бека в библио - и кинотерапии. Практически обоснован выбор фрагментов повести Чехова «Драма на охоте» и её экранизации, показывающих деструктивные сценарии из - за материальных приоритетов. Предложен двухэтапный алгоритм работы с текстом и фильмом для формирования устойчивого аксиологического базиса. Статья для педагогов, психологов и методистов.

Ключевые слова: когнитивно - поведенческая арт - терапия, библиотерапия, кинотерапия, приоритет духовного над материальным, аксиология, сократические метод, эффект контраста.

В 2022 году приоритет духовного над материальным получил нормативное закрепление в Указе Президента Российской Федерации и был обозначен как традиционная ценность. В том же документе перечислены и другие ценностные ориентиры — человеческая жизнь, патриотизм, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, гуманизм, милосердие, справедливость — которые в своей совокупности образуют смысловое ядро, где духовное доминирует над материальным [1].

Этот ценностный приоритет находит отражение и в гражданском законодательстве. Он выступает не столько прямым предписанием, сколько ориентиром для правовой аргументации в случаях коллизий или пробелов. В судебной и договорной практике учитываются категории нравственности, добросовестности, совести и свободы воли, что указывает на нормативную значимость духовных оснований даже в сфере имущественных отношений [2].

Однако на уровне повседневных установок и реальных жизненных стратегий эта иерархия не всегда воспроизводится. Данные социологических опросов фиксируют

расхождение между декларируемой ценностной моделью и фактическими ориентирами разных поколений. Так, по материалам ВЦИОМ, среди респондентов 16–29 лет карьерный рост называет приоритетным 28 % (против 7 % в старших группах), а финансовое благополучие — 37 % (против 21 %). При этом физическое, ментальное и социальное благополучие оказывается лишь на седьмом месте (10 % против 34 % у старшего поколения) [12]. Подобное распределение свидетельствует не о простом возрастном различии, а об аксиологическом сдвиге: прагматично - инструментальные установки молодёжи заметно вытесняют витальные и семейные ценности.

Эту тенденцию подтверждают и эмпирические данные, полученные в 2024 году на выборке из 216 человек в возрасте 18–23 лет: доминирование материальных приоритетов фиксируется устойчиво, тогда как установка на приоритет духовного встречается значительно реже [7]. В исследовании 2025 года дополнительно показано, что ориентация на внешние критерии успеха — прежде всего материальные — коррелирует с ростом неуверенности студентов в собственных профессиональных перспективах, с переживаниями по поводу нереализованности и несоответствия требованиям рынка [11]. В данном случае речь идёт не о клинических проявлениях тревожности, а о когнитивных барьерах, которые затрудняют формирование устойчивой ценностной позиции. В качестве противовеса подобным искажениям могут выступать базисные убеждения — например, ценность собственного «Я» или восприятие окружающих как доброжелательных [11], — однако сами по себе они не компенсируют системного ценностного дисбаланса.

Эмпирические данные, полученные на российской выборке, подтверждают, что определённые ценностные ориентации действительно выступают ресурсным основанием для преодоления стрессогенных ситуаций. В исследовании Г. А. Шукурян (2015) на 107 респондентах в возрасте 18–20 лет выявлены устойчивые корреляции между показателями стрессоустойчивости и приоритетом таких ценностей, как здоровье, счастливая семейная жизнь, воспитанность, честность и ответственность. При этом ценности, ориентированные на внешние атрибуты успеха — свобода, независимость, развлечения, — напротив, демонстрируют отрицательные связи с уровнем стрессоустойчивости. Автор делает вывод, что убеждение в значимости здоровья и семейного благополучия даёт человеку дополнительный ресурс для контроля над собственной жизнью, тогда как установка на гедонистические или индивидуалистические приоритеты препятствует адекватной оценке сложных ситуаций. Таким образом, сама структура ценностных предпочтений оказывается не просто декларативной, а функционально значимой: она либо усиливает адаптационный потенциал личности, либо ослабляет его [10].

Важно подчеркнуть, что эффект ценностно - смысловой регуляции не ограничивается юношеским возрастом, но сохраняется и в зрелости, особенно в ситуациях высокой психологической нагрузки. В исследовании Е. А. Лочехиной

(2010) на 155 ветеранах боевых действий со средним возрастом 41,8 года показано, что осмысленность жизни отрицательно связана с интенсивностью посттравматических нарушений; наиболее отчётливо эта закономерность проявляется у лиц с высоким нейротизмом — им для совладания с травмой требуются дополнительные смысловые ресурсы [6]. Хотя данное исследование проведено на взрослой выборке, его результаты имеют прямое проективное значение для педагогической практики: именно в школьные и студенческие годы закладывается тот аксиологический фундамент, который в будущем может выступить буфером против развития ментальных расстройств и дезадаптивных состояний. Иными словами, воспитание духовных ценностей в юности — это не только формирование мировоззрения, но и долгосрочная профилактика психологических нарушений во взрослой жизни, поскольку сформированная ценностно - смысловая сфера способна выполнять функцию психологического ресурса в ситуациях высокого стресса. Это означает, что педагогическая работа по формированию приоритета духовных ценностей имеет не только аксиологическое, но и практическое, профилактическое измерение.

Таким образом, актуальность воспитания приоритета духовного над материальным обосновывается необходимостью преодолеть разрыв между официально закреплёнными ценностями и реальными установками молодёжи, а также соображениями, связанными с ментальным здоровьем: ценностные ориентации выступают либо ресурсом адаптации, либо фактором уязвимости. Этот разрыв создаёт зону педагогического напряжения, требующую не директивных, а инструментальных решений.

Одним из таких решений может стать психолого - педагогическое сопровождение, направленное на становление морально устойчивой личности, способной сохранять культурную идентичность и действовать осознанно в разных средах [9].

В качестве перспективного и адаптированного к российским условиям подхода рассматривается когнитивно - поведенческая арт - терапия (КПАТ), а в её рамках — когнитивная библиотерапия и когнитивная кинотерапия. КПАТ представляет собой интеграцию создания и / или использования объектов искусства с идеями когнитивно - поведенческой психотерапии. В терапевтическом контексте она направлена на улучшение психического здоровья [3, с. 25 - 26]; в педагогическом — на духовно - нравственное воспитание школьников и студентов. При этом важно разграничивать терапевтическое и педагогическое применение метода. В настоящей работе КПАТ рассматривается не как психокоррекционная процедура, а как **дидактический инструмент**, использующий механизмы сократического диалога для активизации рефлексии и самостоятельного смыслопорождения. Эти методы позволяют не транслировать ценности в декларативной форме, а включать их в процесс рефлексии, идентификации и осмысления, что особенно значимо для старших школьников и студентов, чья ценностная сфера находится в стадии активной перестройки.

Аарон Бек, создатель когнитивной психотерапии, рассматривал сократический метод как базовый инструмент как терапевтической сессии, так и обучения [8, с. 17]. Применение сократического метода в КПАТ обусловлено его диалогической природой: он не предписывает, а побуждает к самостоятельному пересмотру убеждений, что созвучно задачам аксиологического воспитания. В работе со старшеклассниками и студентами данный подход реализуется в библиотерапии и кинотерапии поэтапно: от мотивации поисковой активности через удивление к совместному исследованию противоречий. Основой взаимодействия выступает текст, актуализирующий врождённые интеллектуальные, эмоциональные и лингвистические предрасположенности личности [5]. Вместо пассивного усвоения готовых истин учащиеся проходят путь самостоятельного рассуждения, что позволяет им прояснить собственные убеждения и прийти к пониманию ответственности как автономного выбора, а не внешнего предписания.

Опираясь на изложенное теоретическое обоснование, обратимся к литературному и киноматериалу, демонстрирующему потенциал сократического метода. Повесть А. П. Чехова «Драма на охоте» и её экранизация — фильм Эмилия Лотяну «Мой ласковый и нежный зверь» — рассматриваются в данной работе как взаимодополняющие. Чтение повести задаёт смысловой контур, формирует первичное понимание; обсуждение в сократическом ключе позволяет учащимся прояснить собственные убеждения. Просмотр экранизации, в свою очередь, усиливает эмоциональное вовлечение, актуализирует визуальные и аудиальные каналы восприятия и даёт возможность повторно обратиться к ключевым коллизиям на новом уровне осмысления. Такая двухэтапная работа закрепляет рефлексивный эффект и особенно актуальна для старших школьников и студентов, переживающих активное ценностное самоопределение.

Выбор фрагментов для обсуждения обусловлен их способностью наглядно иллюстрировать негативные жизненные сценарии, возникающие вследствие приоритета материального над духовным. Центральный персонаж — Ольга — последовательно демонстрирует потребительское отношение к окружающим: она ценит лишь «тряпки», фактически продаёт себя за материальные блага, что в финале приводит к её гибели. Граф Карнеев и С.П. Зиновьев (он же И.П. Камышев), в свою очередь, олицетворяют прожигание жизни, разврат и духовную поверхностность, завершая свой путь одиночеством и бедностью. Анализ этих паттернов позволяет учащимся через осознание чужого дефицита прийти к конструированию собственной стратегии ответственного поведения и формированию аксиологического базиса.

Следует особо пояснить, почему для решения воспитательной задачи избран именно трагический, драматический сюжет с гибелью героини. В педагогической практике обращение к крайним, деструктивным формам поведения выполняет функцию «эффекта контраста»: демонстрация предельных негативных последствий — утраты смысла, одиночества, духовной деградации и физической гибели — позволяет учащимся не в абстрактной, а в эмоционально насыщенной

форме осознать ценность противоположной модели поведения, основанной на духовных приоритетах. Научная обоснованность данного метода подтверждается экспериментальными исследованиями эффектов критического мышления, которые доказывают, что контраст - подсказки, блокируя первоначальное решение субъекта, стимулируют его мыслительную активность и актуализируют высокие уровни анализа через синтез, что необходимо для пересмотра убеждений [4]. Более того, эмпирически установлено, что эффект контраста вызывает когнитивный диссонанс у более чем 80 % испытуемых, однако его воспитательный потенциал раскрывается лишь при условии последующего развертывания процессуальных компонентов мышления — направленного анализа и рефлексии, которые позволяют субъекту выйти за рамки категоричного восприятия и сформировать устойчивую аксиологическую позицию [4]. Трагедийный модус повествования усиливает эмоциональное переживание, что способствует более глубокому запоминанию и интериоризации аксиологических выводов, в отличие от нейтральных или благополучных сюжетов, которые не создают достаточного когнитивного диссонанса для пересмотра убеждений.

Ниже предлагаются фрагменты для организации обсуждения. Задачи дискуссии формулируются таким образом, чтобы учащиеся через анализ реплик и поступков персонажей самостоятельно приходили к осознанию взаимосвязи между ценностными приоритетами и жизненными исходами.

1. Фраза Ольги, произнесённая в доме её отца: «Это платье дешёвое, не может быть оно хорошим». В ходе обсуждения предлагается выявить отношение учащихся к отождествлению цены вещи и её качества, а также обсудить, насколько правомерно распространять этот принцип на оценку людей и отношений.

2. Диалог, происходящий между Ольгой и Зиновьевым:

«— Дело не в надёжной любви, а в счастье...

— С ним я буду счастлива... Состояние у него – слава богу, и не голяк он какой -нибудь, не нищий, а дворянин. Я в него, конечно, не влюблена, но разве только те и счастливы, которые по любви женятся? Знаю я эти браки по любви!». Обсуждение направлено на анализ представлений Ольги об условиях счастья в браке, выявление её скептического отношения к бракам по любви и обсуждение того, можно ли считать материальное благополучие достаточным основанием для семейного счастья.

3. Вопрос для обсуждения из мыслей Зиновьева, которые пришли к нему во время свадьбы Ольги и Урбенина: «Чем нужно было объяснить эту печаль? Не начало ли раскаяние грызть бедную девушку? Или, быть может, ей становилось жутко при мысли о предстоящей ей новой, неизведанной жизни?» Учащимся предлагается проанализировать внутреннее состояние Ольги в момент вступления в брак и обсудить, могло ли это состояние быть связано с подавленным голосом совести или с интуитивным предчувствием трагического исхода.

4. Фраза Ольги, сказанная будущему любовнику во время свадьбы: «Я сегодня только поняла... сегодня! Отчего я не поняла этого вчера? Теперь всё безвозвратно, всё потерянно! Всё, всё! Я могла бы выйти за человека, которого я люблю, который меня любит!» Обсуждение направлено на осмысление природы запоздалого раскаяния Ольги, анализ её ценностного выбора и рефлексии над тем, какой ценой даётся осознание истинных приоритетов.

5. Фраза гимназиста – сына Урбенина о мачехе Ольге: «... Папаша страшно тратится на неё, отрывается от дела... и опять начал пить! Опять! Она дурочка... Весь день плачет, что ей приходится жить в бедности, в таком маленьком флигеле. А разве папаша виноват, что у него не много денег?» В ходе дискуссии предлагается рассмотреть, как приоритет материального над духовным влияет на жизнь мужа Ольги и его детей, какие деструктивные последствия для семьи влечёт потребительское поведение одного из её членов.

6. Описание Зиновьевым первой измены Ольги с графом: «Была даже минута, когда она чуть было не вырвалась из его объятий и не убежала в озеро. Были минуты, когда она рвала волосы на голове, плакала. Нелегко продаваться.» Обсуждение направлено на анализ внутреннего конфликта Ольги, осознания ею собственного падения и обсуждение того, почему путь материальной выгоды оказывается внутренне разрушительным даже в момент его осуществления.

7. Фраза графа: «Мне начинает казаться..., что она меня терпеть не может, а отдалась мне только из - за тех тряпок, которые я теперь ей покупаю. Ужасно любит тряпки!..» Учащимся предлагается проанализировать, приносит ли материальный достаток без духовного содержания субъективное ощущение счастья графу и удовлетворение жизнью Ольге, а также обсудить, способны ли чисто материальные отношения дарить подлинную близость.

8. Фраза Зиновьева: «Чем кончит эта смеющаяся, не думающая о будущем женщина?» Обсуждение направлено на анализ временной перспективы Ольги, её неспособности прогнозировать последствия собственных поступков и на осмысление того, как приоритет сиюминутных материальных выгод обесценивает долгосрочное жизненное благополучие.

9. Фраза Урбенина до того, как ему начала изменять молодая жена: «Ведь наслаждения, которые даёт разврат, не дают и сотой доли того, что дала бы вам тихая, семейная жизнь!.. Семейная жизнь есть благо...» В ходе обсуждения предлагается выявить, какие характеристики семейной жизни Урбенин относит к благам, и обсудить степень согласия с позицией персонажа, а также соотнести её с современными представлениями о семейных ценностях.

Предложенный перечень фрагментов и тем для обсуждения не является исчерпывающим; он может быть расширен в зависимости от задач конкретного занятия и уровня подготовки аудитории. Особое внимание при обсуждении рекомендуется уделить образу жизни графа Карнеева и С.П. Зиновьева (он же И.П. Камышев) как иллюстрации деградации личности при доминировании гедонистических установок и отсутствии духовных опор.

Выводы: Воспитание приоритета духовного над материальным у старших школьников и студентов требует инструментальных, а не директивных решений. Нормативное закрепление духовных ценностей вступает в противоречие с устойчивым доминированием материальных приоритетов в молодёжной среде, что создаёт зону педагогического напряжения.

Эмпирические исследования подтверждают: ценностные ориентации выполняют адаптационную функцию. Приоритет здоровья, семьи, ответственности и осмысленности жизни коррелирует со стрессоустойчивостью и снижением посттравматических нарушений; гедонистические и индивидуалистические установки, напротив, ослабляют адаптационный потенциал. Следовательно, формирование духовных ценностей имеет не только аксиологическое, но и профилактическое измерение.

Инструментом решения предлагается когнитивно - поведенческая арт - терапия (библио - и кинотерапия), интегрирующая искусство с идеями когнитивной психотерапии. Сократический метод Бека, реализуемый через диалог, актуализирует самостоятельный пересмотр убеждений и формирует ответственность как автономный выбор.

На материале повести Чехова «Драма на охоте» и её экранизации предложена двухэтапная работа (чтение, обсуждение, просмотр, повторное обсуждение), позволяющая через анализ негативных жизненных сценариев персонажей сформировать устойчивый аксиологический базис. Предложенный перечень фрагментов открыт для расширения.

КПАТ может рассматриваться как эффективный инструмент воспитания, позволяющий преодолеть ценностный разрыв и укрепить ментальное здоровье учащихся. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ эффективности библио - и кинотерапии и разработку методических рекомендаций для образовательных учреждений.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно - нравственных ценностей». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>. – (дата обращения: 23.06.2026).
2. Астапова, Т. Ю. Приоритет духовного над материальным как традиционная ценность в гражданском праве России / Т. Ю. Астапова // HERALD. – 2025. – С. 68.
3. Галигабаров П.В. Когнитивно - поведенческая арт - терапия: Практики улучшения и поддержания ментального здоровья / Пётр Галигабаров. - б.м.: Издательские решения, 2025. - 198 с.
4. Гудкова, М. В. Специфика протекания процессуальных и операциональных компонентов критического социального мышления субъекта под действием эффекта контраста / М. В. Гудкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 1(81). – С. 210 - 214. – EDN LTETXD.

5. Еремин, А. В. Формирование метапредметных умений у школьников по методике «Сократический диалог» / А. В. Еремин // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2025. – № 22. – С. 448 - 452. – EDN YTEMFI.

6. Лочехина, Л. И. Связь посттравматического стресса с интеллектом и смысло - ценностными ориентациями / Л. И. Лочехина // Психологические исследования. – 2010. – № 5(13). – С. 7. – EDN NBWAKN.

7. Морозов, А. А. Формирование традиционных российских духовно - нравственных ценностей и готовность учащейся молодежи к их восприятию / А. А. Морозов, С. В. Денисенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2025. – Т. 30. – № 2 (101). – С. 205–212.

8. Оверхолзер, Дж. Метод Сократа в психотерапии / Джеймс Оверхолзер; пер. с англ, под ред. Т.А. Исмаил.— Киев.: “Диалектика”, 2022.— 306 с.: ил.— Парал. тит. англ. (стр. 17)

9. Пак, Л. Г. Ведущие идеи аксиологической концепции социализации цифрового поколения студентов в противостоянии рискам социума / Л. Г. Пак, И. П. Шишковская // Вестник ШГПУ. – 2025. – № 4 (68).

10. Шукурян, Г. А. Взаимосвязь стрессоустойчивости с ценностно - смысловой сферой личности / Г. А. Шукурян // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2015. – № 8 (719). – С. 142–150.

11. Юсупов, П. Р. Страхи и тревоги студентов разного профиля обучения в контексте базисных убеждений и когнитивных искажений / П. Р. Юсупов // СибСкрипт. – 2025. – Т. 27. – № 2 (38). – С. 362–374.

12. Будущее уже не то, что прежде! [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/budushchee-uzhe-ne-to-cto-prezhde> (дата обращения: 22.06.2026).

© Галигабаров П.В., 2026 год

Костылева Е.А.

воспитатель МБДОУ д / с №89 г. Белгорода, РФ

Бурляева О.Н.

воспитатель МБДОУ д / с №89 г. Белгорода, РФ

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация

Современный этап модернизации образования несет переосмысление ценностей, на первый план выдвигая проблемы обеспечения новых подходов к

эффективности процессов социализации и индивидуализации развития детей. Современные требования к формированию личности учитывают специфику процесса формирования гендерной принадлежности дошкольника, что требует от современного педагога знаний принципов реализации гендерного подхода в ДОУ.

Ключевые слова

Гендер, гендерный подход, гендерная принадлежность, гендерное самосознание, полоролевые стереотипные характеристики личности.

Человечество обеспокоено социальными изменениями, происходящими в современном обществе, мужчины перенимают повадки женщин и тем самым становятся женственнее, а женщины, в свою очередь, становятся мужественнее, что не способствует позитивной полоролевой социализации, а ведет к разрушению истинно маскулинных качеств у мужчин и феминных – у женщин.

На фоне этих изменений меняется и сознание детей: девочки становятся агрессивными и грубыми, а мальчики перенимают женский тип поведения. Многие девочки лишены скромности, нежности, терпения, не умеют мирно разрешать конфликтные ситуации. Мальчики наоборот, не умеют постоять за себя, слабы физически, лишены выносливости и эмоциональной устойчивости, у них отсутствует культура поведения по отношению к девочкам. Кроме того, играя, дети не умеют договариваться, распределять роли, в процессе трудовой деятельности дети не умеют самостоятельно распределять обязанности с учетом пола партнера.

Теория и практика, сложившаяся на сегодняшний день, подчеркивает, что мужчину в мальчике и женщину в девочке нужно воспитывать с раннего детства. В период дошкольного детства происходит половая идентификация ребенка (к возрасту 2 - 3 лет ребенок начинает понимать, что он либо девочка, либо мальчик, и обозначает себя соответствующим образом; в возрасте с 4 до 7 лет формируется гендерная устойчивость: ребенку становится понятно, что гендер не изменяется: мальчик становится мужчиной, а девочки – женщиной и эта принадлежность к полу не изменяется в зависимости от ситуации или личных желаний ребенка). Ребенок узнает, каким содержанием должны быть наполнены понятия «мальчик» и «девочка». Стереотипы мужского и женского поведения входят в психологию ребенка через непосредственное наблюдение за поведением мужчины и женщины. Ребенок подражает всему: формам поведения, которые являются полезными для окружающих, и стереотипам поведения взрослых, являющимися вредными социальными привычками. Следовательно, основная задача педагогов и родителей помочь детям раскрыть те уникальные возможности, которые даны им полом и, накопить яркие эмоциональные впечатления о поступках людей разного пола, которые надолго, а порой и на всю жизнь останутся в памяти.

Программа дошкольного образования в рамках социально - личностного развития детей предусматривает реализацию задач по формированию гендерной принадлежности (овладения детьми элементами культуры в сфере взаимоотношения полов, правильное понимание мужчины и женщины в обществе, формирование адекватной полу модели поведения).

Решение задач связанных с гендерным воспитанием детей ориентирует педагогов на дифференцирование целей, задач, форм работы и методов воспитания мальчиков и девочек с учетом их социально - психологических развитий (темп и качество интеллектуального развития, эмоциональная сфера, мотивация деятельности и оценка достижений, в поведении).

Опыт работы в данном направлении позволяет сделать вывод о том, что эффективности гендерного воспитания дошкольного воспитания способствует:

- организация познавательной деятельности, в ходе которой используется по преимуществу визуальные средства, построенные на зрительном восприятии для мальчиков и на слуховом восприятии – для девочек. Мальчикам предлагается больше новых заданий, ориентированных на поисковую деятельность, девочкам – задания типовые, шаблонные;
- организация чтения художественной литературы, где привлекательные для ребенка герои служат эталоном мужественности или женственности, а их поступки вызывают желание у мальчиков и девочек быть на них похожими;
- организация предметно - развивающей среды, предусматривающей мини – центры, содержащие материалы, атрибуты и аксессуары, необходимые для самостоятельной деятельности мальчиков и девочек с учетом их потребностей и интересов, стимулирующей к проявлению умений и навыков, предоставляющей возможность закрепить адекватные полу способы действия и поведения;
- организация современной деятельности, предусматривающей выполнение трудовых поручений парой из мальчика и девочки, где надо проявлять и физическую силу (мальчики), и актуальность, тщательность (девочки), создание совместной постройки, где мальчики проявляют большие изобретательности, а девочки аккуратности и точности оформления постройки.

Именно совместная деятельность, дополненная возможностями партнера, способствует формированию адекватных представлений не только о своей половой роли, но и социальной роли представителей противоположного пола и уважительного отношения к ней.

Организация сюжетно - ролевых игр, в которых отражаются разнообразные события из жизни мужчин и женщин, их взаимоотношение в семье и обществе, где мальчики и девочки реализуют свои полоролевые представления и предпочтения, свободно взаимодействуя со сверстниками, а педагоги, поощряя объединения девочек и мальчиков в играх, ненавязчиво учат их ладить друг с другом. В процессе сюжетно - ролевых игр формирование позитивного полоролевого поведения осуществляется через припоминание (пересказ) известных событий из жизни мужских и женских качеств; придумывание новых историй на основе событий.

Одной из инновационной и при этом эффективной формой работы, ориентированной на формирование у детей гендерной принадлежности, является метод проектов. Проектная деятельность предусматривает включение детей в разные виды деятельности:

- социально - коммуникативная: беседы, словесные игры;
 - игровая: дидактические игры, сюжетно - ролевые игровые ситуации;
-

- чтение художественной литературы;
- продуктивная: создание коллажа.

Важным аспектом гендерного воспитания является взаимодействие с родителями. В целях повышения компетенции родителей в вопросах гендерного воспитания детей, оформлены информационные стенды, папки – передвижки о психологических особенностях мальчиков и девочек, методах и приемах воспитания у них мужественности и женственности. Родители воспитанников, активно участвуют в выставках семейного творчества. В заключении можно сделать вывод: гендерное воспитание, имея свой понятный аппарат, свои цели, формы, методы и средства воспитания является компонентом педагогического процесса, который оказывает положительное влияние на развитие детской личности, успешной в плане гендерной идентификации и полоролевой социализации, принимающей адекватную полу модель поведения.

Список использованной литературы

1. Доронova Т.Н. Девочки и мальчики 3 - 4 лет в семье и детском саду / Т.Н. Доронova. – М.: ЛИНКА – ПРЕСС, 2009.
2. Колomийченко Л. В. Воронова О.А. Семейные ценности в воспитании детей 3 - 7 лет: методическое пособие – М.: ТЦ СФЕРА, 2013.

© Костылева Е.А., Бурляева О.Н., 2026 г.

Пойминова Е.В.,
воспитатель МБДОУ д / с №89 г. Белгорода, РФ
Татаренко О.Н.,
воспитатель МБДОУ д / с №89 г. Белгорода, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКИ ВИЗУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В КОРРЕКЦИОННО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ТЯЖЕЛЫЕ НАРУШЕНИЯ РЕЧИ (из опыта работы)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию эффективности применения техники визуального моделирования в коррекционно - педагогической работе с детьми, страдающими тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Актуальность темы обусловлена высокой распространенностью ТНР у детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также недостаточной разработанностью комплексных подходов к их речевой реабилитации. Визуальное моделирование, как метод, основанный на наглядном представлении информации, обладает значительным потенциалом для

оптимизации процесса коррекции речи, особенно у детей с ТНР, для которых вербальные инструкции и объяснения могут быть затруднены.

Ключевые слова

Визуальное моделирование, тяжелые нарушения речи (ТНР), коррекционно - педагогическая работа, наглядность, дети, логопедия, речевая реабилитация.

Современный мир предъявляет к детям высокие требования: и школа, и общество ожидают, что они будут способны обрабатывать значительные объемы информации и эффективно ориентироваться в ней.

С каждым годом растет количество детей с особенностями развития, включая те, что связаны с речевыми нарушениями. У таких детей, помимо трудностей с вербальным общением, наблюдается незрелость психических процессов, что создает для них значительные сложности при адаптации к школьной среде и освоении учебных программ.

В ответ на эти вызовы педагоги активно ищут новые, более эффективные подходы к коррекционно - образовательной работе. Одним из таких действенных методов стало наглядное моделирование.

Наглядное моделирование представляет собой процесс создания упрощенного образа объекта изучения и взаимодействия с ним. Этот метод позволяет детям визуализировать абстрактные понятия, такие как звуки, слова, предложения и целые тексты, и учит их с ними работать. Особенно это актуально для дошкольников, поскольку наглядный материал усваивается ими гораздо лучше. Использование опорных схем и моделей задействует зрительную, двигательную и ассоциативную память, тем самым способствуя развитию когнитивных способностей у дошкольников.

Внедрение данного метода привело к существенному обогащению и преобразованию развивающей предметно - пространственной среды как в кабинетах логопедов, так и в общих группах. Эта среда теперь организована так, чтобы быть максимально доступной, способствовать всестороннему речевому развитию, обеспечивать самостоятельность детей и стимулировать их активность и инициативность.

Воспитатели групп ТНР в своей практике активно применяют дидактические игры и пособия, основанные на наглядном моделировании. Они отличаются многофункциональностью, вариативностью и удобством в использовании.

На занятиях, направленных на развитие связной речи, часто используют построение рассказов с последовательной организацией предложений. Сначала дети работают с готовыми схемами, а затем самостоятельно составляют рассказы, используя карточки - модели, предложенные логопедом, и выстраивая их в правильном порядке. Такой подход также позволяет трансформировать рассказы с последовательной организацией предложений в рассказы, основанные на опорных картинках. Далее, в процессе обучения, дошкольники учатся самостоятельно моделировать рассказы, зарисовывая их на пустых карточках. Карточки также могут быть использованы при пересказывании и создании собственных историй, выступая в роли своеобразной «программы» для внутреннего плана высказывания.

Для улучшения и обогащения словарного запаса и грамматических форм устной речи активно используются дидактические игры и методические материалы, созданные с применением принципов наглядного моделирования. Эти многоцелевые и гибкие в использовании пособия идеально подходят для занятий в группах, подгруппах и индивидуально. В ходе работы с данными материалами происходит не только развитие языковых структур, но и стимуляция мелкой моторики, поскольку дети обводят контуры изображений и выполняют различные виды штриховки.

Универсальность таких пособий позволяет применять их в разнообразных игровых форматах. Например, игра «Наполним корзины богатым урожаем» предполагает, что дети маркером обводят контуры овощей, делают штриховку, а затем соединяют изображения овощей линиями с большой и маленькой корзинами. Это упражнение направлено на развитие навыков образования уменьшительно - ласкательных форм существительных и построения распространенных предложений с союзом «а», например: «Я сорвал с грядки большую луковицу и положу в большую корзину, а маленькую луковку в маленькую корзиночку». Помимо этого, данное пособие может быть использовано в игре «Вершки и корешки».

Другим примером служит дидактическое пособие «В мире животных и птиц». Это многофункциональное пособие способствует совершенствованию навыков словоизменения и словообразования, особенно в части образования притяжательных прилагательных. Работа с ним помогает преодолеть трудности и аграмматизмы, которые часто встречаются у воспитанников при усвоении этой грамматической категории.

Список использованной литературы

1. Волкова Л. С. Нарушения речи у детей. – М.: Просвещение, 1994. – 208 с.
2. Гавришева Л. В. Диагностика и коррекция нарушений звукопроизношения у детей. – М.: Айрис - пресс, 2005. – 128 с.
3. Елфимова Т. Н. Коррекция нарушений школьной и дошкольной неуспеваемости. – М.: Академия, 1999. – 80 с.

© Пойминова Е.В., Татаренко О.Н., 2026 г.

Тюфанова Е.Б.

воспитатель МДОУ «Детский сад №11 п. Комсомольский», РФ

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В работе исследуется воплощение способов педагогического сопровождения становления субъектности ребенка - дошкольника в рамках театрализованной деятельности и ее различных форм. Также анализируются создаваемые условия

для проявления ребенка в качестве активного субъекта коммуникации внутри коллектива сверстников своей возрастной группы.

Ключевые слова

Театрализованная деятельность, дошкольник, форма работы, педагог

Практический опыт показывает, что театрализованная деятельность создает значимые условия для личностного развития дошкольника, где самостоятельность становится ключевым фактором роста его субъектности.

Эта форма активности позволяет детям развивать самостоятельность и конструировать личное, уникальное пространство, в котором они осознают себя действующими лицами. Впоследствии, в процессе социализации, приобретенный навык переносится на другие, более сложные и общественно значимые сферы. Театрализация органично объединяет музыку, пластику, игру актера, синтезируя в целое разнообразные выразительные возможности и специфические для этих искусств приемы, такие как перевоплощение и драматизация. Это формирует идеальную среду для развития гармоничной творческой личности в дошкольном возрасте. Через театр ребенок не только изучает окружающую действительность, но и проявляет свое личное отношение к противоборству добра и зла, знакомится с фольклорным наследием, национальными традициями и их духовными основами.

Воспитательный потенциал театрализованной деятельности чрезвычайно велик. Благодаря участию в ней дети познают мир во всём его многообразии через художественные образы и звуки, а грамотно поставленные вопросы в ходе обсуждения спектакля или инсценировки побуждают их к самостоятельным выводам, обобщениям и анализу поступков героев. Внедрение различных форм театрализованной деятельности в дошкольных образовательных организациях напрямую способствует речевому развитию воспитанников. Работа над выразительностью реплик персонажей и собственных высказываний обогащает словарный запас ребёнка, улучшает звуковую культуру речи и её интонационную окраску (например, задания: «Сочини диалог волка и лисы», «Изобрази, как чирикает воробей, когда он радуется и когда грустит», «Выступи в роли телеведущего и расскажи о сегодняшнем меню»). Данный вид активности можно считать одним из наиболее действенных способов развития детской субъектности, поскольку именно в нём, в отличие от многих других, развитие творческих способностей тесно связано с учётом индивидуальных особенностей каждого ребёнка (задания: «Придумай танец снежинок», «Покажи, как животные в зоопарке приветствуют друг друга», «Изобрази весёлого зайца, ласкового котёнка, сердитого медведя»).

В ходе участия в театральных постановках («Зимовье», «Красная Шапочка и серый волк», «Храбрый заяц») дошкольники эмоционально проживают историю персонажа, действуют от его лица, обогащая создаваемый образ собственной индивидуальностью — жестами, мимикой, манерой речи. Практика демонстрирует, что занятия театром служат мощным ресурсом для развития эмоциональной сферы ребенка, становятся для него пространством глубоких переживаний и новых

открытий. Популярными сказочными персонажами (Золушка, Крошечка - Хаврошечка, Иван - царевич) часто выступают для детей в качестве примера для подражания. Умение ребенка отождествлять себя с любимившимся героем дает возможность через театральное творчество позитивно влиять на становление его субъектности. Даже несмелые и застенчивые воспитанники раскрывают свой творческий потенциал во время подготовки и представления спектакля. Освоенная детьми театризованная деятельность в дальнейшем проявляется как показатель сформированности коммуникативных умений и универсальных учебных действий у младших школьников. Дети, знакомые с основами драматизации, реже демонстрируют застенчивость и робость, они проявляют большую психологическую устойчивость в напряженных ситуациях. Педагоги и музыкальный руководитель выстраивают и планируют театризованную деятельность в русле лично - ориентированного подхода, делая особый акцент на самостоятельность и речевую активность самих воспитанников.

В рамках совместной театральной работы применяются разнообразные формы: просмотр кукольных спектаклей с последующим обсуждением; игры - драматизации; артикуляционная гимнастика; задания на развитие интонационной выразительности речи; упражнения для детской пластики; инсценирование сказок и небольших сценок; изучение не только сюжета произведения, но и способов его сценического воплощения. Чтобы вовлечь всех детей и позволить каждому проявить себя как автора своей деятельности, мы используем творческие задания, этюды, упражнения, предоставляем свободу в выборе роли, практикуем проигрывание ролей в парах. Для развития ребенка как субъекта отношений критически важно создавать ситуацию свободного выбора видов активности, методов работы и темпа деятельности. Это позволяет каждому ребенку, исходя из личных особенностей и накопленного опыта, реализовывать творческие идеи и обогащать свое личностное становление. С этой целью в помещениях и возрастных группах дошкольной образовательной организации создана предметно - пространственная среда, которая пробуждает детские интересы, поддерживает инициативу, стимулирует активность и самостоятельность, тем самым формируя субъектную позицию ребенка. Театральный центр включает различные виды театра для совместной и индивидуальной деятельности (театр на руке, тантамарески, пальчиковый театр, фланелеграф, ширму для теневого театра, театр масок), а также настольную ширму с декорациями. Для перевоплощения в сказочных героев дети используют костюмы, разнообразные атрибуты и декорации, которые изготавливают вместе с педагогами.

Список использованной литературы

1. Антипина, Е.А. Театризованная деятельность в детском саду: теория и практика / Е.А. Антипина. – М.: «ТЦ Сфера», 2010. – 122 с.

© Тюфанова Е.Б., 2026 г.

Шляхова С.Ю.

воспитатель МБДОУ д / с №45

г. Белгород, РФ

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье описывается опыт работы педагога дошкольного учреждения по развитию основ безопасной жизнедеятельности у старших дошкольников посредством проектной деятельности.

Ключевые слова: проектная деятельность, дошкольник, безопасность.

В современном мире вопросы безопасности жизнедеятельности приобретают особую значимость. Старший дошкольный возраст — ключевой период для формирования у ребёнка осознанного отношения к потенциальным опасностям и навыков безопасного поведения. В силу возрастных особенностей дети ещё не способны самостоятельно оценить степень угрозы, поэтому задача взрослых — сформировать у них базовые представления о безопасном взаимодействии с окружающим миром.

Проектная деятельность в этом контексте выступает одним из наиболее эффективных методов: она позволяет не просто донести до ребёнка правила безопасности, а помочь ему «прожить» их, осмыслить и научиться применять в реальных ситуациях.

В рамках работы по формированию основ безопасности жизнедеятельности у детей старшего дошкольного возраста нами был составлен перспективный план разработки и реализации проектов по формированию основ безопасности жизнедеятельности у детей старшего дошкольного возраста. В перспективный план были включены по одному проекту каждого блока: «Безопасность дома», «Безопасность на улице», «Огонь — это друг или враг?», «Безопасность на природе». Все проекты групповые, краткосрочные, что позволило устранить достаточное количество пробелов в формировании основ безопасности жизнедеятельности детей старшей группы.

Остановимся на организации проектной деятельности. Перед началом проекта важно понять, что дети уже знают и насколько они готовы к обсуждению темы. Для этого мы используем игровые проблемные ситуации: «Кукла Маша обожглась, потому что потрогала чайник. Как мы можем ей помочь?», «Ты пришёл из сада, а дверь квартиры приоткрыта. Что будешь делать?». Ответы фиксируем в дневнике наблюдений. Мотивацию строим через «запрос» от детей или от персонажа: «Мишка боится переходить дорогу — помогите ему разобраться», «В нашем городе нет безопасных маршрутов для детей — давайте их придумаем». Такой подход делает проект лично значимым для дошкольников.

На втором этапе совместно с детьми формулируем цель и план действий. Например, для проекта «Мой безопасный дом» план может включать: экскурсия по

группе: найти потенциально опасные предметы и обсудить, как с ними обращаться; создание «Музея опасных предметов» (муляжи, картинки); изготовление памяток и правил.

На этапе реализации, дети активно «проживают» тему через разные виды деятельности. Например: проект «Мой безопасный дом». Дети собирали «экспонаты» для «Музея опасных предметов»: муляжи бытовой химии, макет розетки, игрушечный утюг. Каждый предмет «рассказывал» свою историю: «Я — средство для чистки труб. Если меня выпить, будет очень больно. Храните меня высоко!». Дети сами придумывали такие тексты, что усиливало запоминание. Итогом стала книжка - раскладушка «Можно — нельзя», которую ребята уносили домой и обсуждали с родителями.

В процессе реализации проектов мы дополнили предметно - развивающую среду, были изготовлены дидактические игры по темам проектов, обучающие плакаты и коллажи. Уголок безопасности старшей группы пополнился следующим содержанием: изготовлены макеты «Перекрёсток», «Улица рядом с детским садом», «Пожарная часть», «Светофор», «Зоопарк»; оформлена постоянно действующая выставка детской художественной литературы по тематике безопасности жизнедеятельности; изготовлены настольно - печатные игры «Найди дорожный знак», «Свой, чужой, знакомый», «Телефон служб спасения», «Что сначала, что потом», «Лото безопасности», «Найди ошибку», «Что вредно, а что полезно»; изготовлены сюжетно - ролевые игры: «ДПС», «Служба спасения», «Туристы», «Кафе», «Путешествие»; составлены безопасные маршруты «Дом - детский сад - дом».

Итогом проекта становится продукт, который дети представляют педагогам и родителям: выставка рисунков и поделок, сюжетно - ролевая игра, викторина, альбом или книжка. Например, в проекте «Дорога без опасности» дети устраивали «экзамен» для родителей: предлагали им пройти по «безопасному маршруту» и объяснить свои действия.

Рефлексия помогает осмыслить полученный опыт: «Что было самым интересным?», «Что оказалось трудным?», «Чему ты научил других?». Для старших дошкольников хорошо работают визуальные приёмы: смайлики, лесенка успеха, «дерево достижений».

Таким образом, проектная деятельность — эффективное средство формирования основ безопасности жизнедеятельности у старших дошкольников. Она позволяет превратить абстрактные правила в личный опыт ребёнка, сделать обучение увлекательным и практико - ориентированным. При таком подходе дети не просто запоминают правила безопасности, но и учатся осознанно применять их в повседневной жизни, что и является главной целью работы по формированию культуры безопасности в дошкольном возрасте.

Список использованной литературы:

1. Евдокимова, Е. С. Технология проектирования в ДОУ: методическое пособие / Е. С. Евдокимова. — Волгоград: Учитель, 2009. — 112 с.

2. Петрова, В. И. Правила безопасности для детей: беседы, игры, занятия / В. И. Петрова, Т. Д. Стульник. — Москва: Сфера, 2015. — 96 с.

© Шляхова С.Ю., 2026

Шляхова С.Ю.

воспитатель МБДОУ д / с №45

г. Белгород, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ПЕРЕСКАЗА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена формированию навыка пересказа литературных произведений у старших дошкольников через использование средств визуализации из опыта работы педагога дошкольного учреждения.

Ключевые слова: старший дошкольник, пересказ, визуализация.

Современное дошкольное образование ставит перед педагогами важную задачу — сформировать у ребёнка полноценную связную речь, которая станет фундаментом для успешного обучения в школе и дальнейшего развития личности. Одним из ключевых показателей речевого развития в старшем дошкольном возрасте выступает умение пересказывать литературные произведения: оно объединяет целый комплекс навыков — понимание смысла прочитанного, выделение главного, выстраивание логической последовательности событий, подбор точных слов и построение развёрнутых предложений. Именно поэтому в арсенале современного воспитателя должны быть методы, позволяющие «материализовать» абстрактные элементы текста, сделать их осязаемыми и понятными для ребёнка. Приёмы визуализации как нельзя лучше отвечают этим задачам: они опираются на ведущую для дошкольников модальность восприятия — зрительную, превращают сложный процесс осмысления литературного произведения в увлекательную и посильную деятельность. В своей работе мы используем несколько взаимодополняющих приёмов, которые можно комбинировать в зависимости от возраста детей, сложности текста и целей занятия.

1. Серии сюжетных картинок и картинный план. Это самый традиционный и понятный детям приём. После прочтения произведения мы вместе раскладываем картинки в правильной последовательности, обсуждаем, что изображено на каждой, и только потом переходим к пересказу. Важно, чтобы картинки отражали не просто отдельные детали, а ключевые события, меняющие ход сюжета. Например, при пересказе сказки «Теремок» последовательность будет такой: теремок стоит пустой → мышка поселяется в нём → приходит лягушка → и т. д.

Для усложнения можно специально перепутать картинки и попросить детей найти ошибку.

2. Наглядное моделирование с помощью условных заместителей. Здесь мы заменяем героев и важные предметы простыми геометрическими фигурами, цветными кружками или кубиками. Например, в сказке «Колобок» колобок — жёлтый кружок, заяц — серый, волк — тёмно - серый и т. д. На фланелеграфе или столе дети выкладывают модель сюжета, передвигая фигурки по мере развития событий. Этот приём отлично тренирует умение абстрагироваться от второстепенных деталей и удерживать в фокусе ключевые элементы истории.

3. Карты Проппа. Для работы со сказками я активно использую структурные карты В. Я. Проппа — наборы карточек с условными изображениями типичных сказочных функций (запрет, нарушение, беда, волшебный помощник, испытание и т. п.). Дети учатся видеть общую структуру сказки, понимать, почему события происходят именно в такой последовательности. Карты Проппа особенно полезны для развития аналитического мышления и подготовки к более сложному литературному анализу в школе.

4. Опорные схемы и пиктограммы. Для рассказов и более реалистичных историй хорошо работают простые схемы: квадраты, прямоугольники, стрелки, которые обозначают начало, середину и конец истории, а также важные действия героев. Можно использовать готовые пиктограммы или придумывать свои вместе с детьми. Например, для рассказа о том, как мальчик помогал бабушке, схема может включать пиктограммы «дом», «корзина», «овощи», «улыбка».

5. Рисование и создание коллажей. После знакомства с текстом предлагаю детям нарисовать самый запомнившийся эпизод или создать коллаж из вырезанных картинок. Затем пересказ строится уже по собственному рисунку или коллажу. Этот приём не только помогает лучше запомнить содержание, но и развивает творческие способности, мелкую моторику, а также даёт возможность выразить личное отношение к прочитанному.

6. Мнемотаблицы. Это таблицы с ячейками, где каждая ячейка содержит символ или картинку, отражающую часть текста. Мнемотаблицы особенно эффективны для заучивания и пересказа стихотворений, коротких рассказов, описаний. Они учат видеть структуру текста и выстраивать высказывание по плану.

Приведем пример: на одном из занятий мы работали над рассказом Л. Н. Толстого «Косточка». Для пересказа использовали серию из 4–5 картинок: семья за столом → мальчик берёт сливу → прячет косточку → переживает → признаётся. Сначала дети раскладывали картинки в правильном порядке, объясняя, что происходит на каждой. Затем по этим картинкам строили пересказ. На следующем занятии убрали картинки и предложили детям самим нарисовать 3–4 кадра комикса по рассказу. Это помогло не только закрепить содержание, но и глубже понять переживания героя: дети очень эмоционально обсуждали, почему мальчик сначала солгал, а потом признался.

Таким образом, приёмы визуализации — это не просто «украшение» занятия, а мощный методический инструмент, который помогает детям старшего дошкольного возраста освоить сложный навык пересказа. Они делают абстрактные понятия наглядными, структурируют информацию, снижают тревожность и повышают речевую активность.

Список использованной литературы:

1. Гербова, В. В. Приобщение детей к художественной литературе. Программа и методические рекомендации. Для занятий с детьми 2–7 лет / В. В. Гербова. — Москва: Мозаика-Синтез, 2010. — 80 с.

© Шляхова С.Ю., 2026

Шацкая Н.В.

воспитатель МБДОУ д / с №45
г. Белгород, РФ

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОУ С СЕМЬЯМИ

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты взаимодействия семьи и учреждения дошкольного образования в вопросах формирования у дошкольников нравственных ориентиров

Ключевые слова: дошкольный возраст, нравственные ориентиры, семьи воспитанников.

В современном мире развитие нравственных ориентиров у дошкольников становится одной из приоритетных задач. Именно в этом возрасте закладываются фундаментальные моральные нормы, которые во многом определяют поведение человека в будущем. Ключевую роль в этом процессе играет взаимодействие детского сада и семьи: два важных института социализации должны взаимодополнять друг друга, чтобы сформировать у ребёнка целостное понимание добра и зла, справедливости, уважения к окружающим. Цель статьи — проанализировать, как такое взаимодействие влияет на становление нравственных ориентиров, и выделить эффективные формы работы.

Семья — первая социальная среда, где ребёнок усваивает базовые нормы поведения и моральные ценности. Личный пример родителей, общий уклад жизни, семейные традиции и атмосфера взаимоуважения оказывают сильнейшее влияние. В семье ребёнок учится проявлять заботу, сочувствие, понимать чувства других.

Детский сад берёт на себя другую задачу: здесь ребёнок активно социализируется. В коллективе сверстников он учится сотрудничать, делиться, помогать, разрешать конфликты, развивает толерантность и умение работать в

команде. Педагоги создают специальные ситуации, побуждающие ребёнка проявить нравственные качества: помочь товарищу, проявить сочувствие, выполнить общее дело.

Чтобы усилить ДОУ и семьи складывались в единую систему, важно соблюдать ряд условий:

1. Единство целей и подходов. Необходимо стремиться к согласованности требований и методов воспитания в семье и детском саду. Противоречивые сигналы могут запутать ребёнка и привести к внутренним конфликтам.

2. Доверительные партнёрские отношения. Важно строить общение на принципах сотрудничества, а не наставничества. Педагогу следует проявлять доброжелательность, учитывать индивидуальные особенности каждой семьи.

3. Педагогическое просвещение родителей. Через консультации, семинары, практикумы нужно помогать родителям глубже понимать задачи нравственного воспитания, делиться эффективными приёмами.

4. Изучение семейного опыта. Полезно проводить беседы, анкетирование, чтобы лучше узнать условия воспитания в каждой семье и опираться на сильные стороны семейного уклада.

В ходе образовательной деятельности взаимодействие реализуется через разнообразные формы:

1. Родительские собрания и консультации — для обсуждения актуальных вопросов и обмена опытом.

2. Совместные мероприятия: праздники, конкурсы, выставки, тематические проекты (например, «Семейные традиции», экологические акции, благотворительные инициативы). Когда ребёнок вместе с родителями готовит поделку, участвует в спектакле или спортивном празднике, он не только приобретает новые умения, но и переживает чувство сопричастности, гордости, ответственности. Например, детский сад организует акцию «Подари улыбку»: дети вместе с родителями делают открытки или небольшие подарки для пожилых соседей, сотрудников детского сада, малышей из младшей группы. В процессе подготовки родители обсуждают с ребёнком, кому и почему хочется сделать приятное, как лучше оформить подарок, какие слова написать. Также в ходе совместной деятельности у ребёнка появляется реальный практический опыт. При подготовке семейного проекта он не только узнаёт о ценностях своей семьи, но и учится взаимодействовать с близкими, распределять задачи.

3. Проектная деятельность, где участвуют дети, родители и педагоги. В ходе работы над проектом ребёнок учится планировать, распределять обязанности, помогать другим, доводить дело до конца. Родители, в свою очередь, видят, как ребёнок проявляет себя в коллективе, и могут поддержать его сильные стороны.

4. Мастер - классы, тренинги для родителей дают возможность освоить конкретные приёмы воспитания, по - новому взглянуть на привычные ситуации, попробовать альтернативные способы реагирования, снизить уровень стресса в воспитании.

5. Информационные каналы (рассылки, онлайн - встречи) поддерживают постоянную связь между детским садом и семьёй.

Таким образом, развитие нравственных ориентиров у дошкольников в условиях взаимодействия ДОО и семьи строится на принципе взаимодополнения: семья закладывает эмоциональный фундамент и базовые ценности, а детский сад создаёт условия для активной социализации и отработки нравственных навыков в коллективе. Только при условии системного, доброжелательного и согласованного взаимодействия обеих сторон можно добиться устойчивых результатов: сформировать у ребёнка не просто знание норм, а внутреннюю потребность действовать в соответствии с ними.

Список использованной литературы:

1. Евдокимова Е. С., Додокина Н. В., Кудрявцева Е. А. Детский сад и семья: Методика работы с родителями. — М.: Мозаика - синтез, 2008. — 176 с.
2. Смирнова Л. Г. Нравственное развитие детей в семье и дошкольных учреждениях. — М.: Педагогика, 2022. — 140 с.

© Шацкая Н.В., 2026

Шацкая Н.В.

воспитатель МБДОУ д / с №45
г. Белгород, РФ

ВОСПИТАНИЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСТОРИИ РОДНОГО ГОРОДА

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления работы педагога по воспитанию у детей дошкольного возраста уважительного отношения к истории родного города.

Ключевые слова: дошкольный возраст, патриотическое воспитание.

В старшем дошкольном возрасте активно формируются нравственные ориентиры. Ребёнок учится понимать, что такое «хорошо» и «плохо», начинает осознавать связь между поколениями, ценить труд и подвиги предков. Уважение к истории родного города становится фундаментом гражданской идентичности: ребёнок осознаёт себя частью большого сообщества, понимает, что город — это не просто место на карте, а живая история, созданная усилиями многих людей.

При этом важно учитывать возрастные особенности детей дошкольного возраста. Абстрактные исторические понятия и даты им пока недоступны, но они прекрасно воспринимают яркие образы, эмоциональные рассказы, личные истории. Поэтому работа должна строиться на наглядности, игровых методах и личном опыте ребёнка. Рассмотрим основные направления деятельности по

воспитанию у детей дошкольного возраста уважительного отношения к истории родного города:

1. Знакомство с ближайшим окружением. Начинать нужно с того, что ребёнку хорошо знакомо: свой дом, улица, двор, детский сад. Важно объяснять, как эти места связаны с историей города. Например, рассказать, почему улица носит такое название, кто жил здесь раньше, какие события происходили в этом районе.

2. Изучение городских символов и достопримечательностей. Герб, флаг, главные памятники и здания города — это визуальные образы, которые помогают ребёнку ощутить принадлежность к своему городу. Можно вместе рассматривать открытки, фотографии, создавать коллажи с изображением знаковых мест.

3. Истории о людях, прославивших город. Рассказы о знаменитых земляках, героях войны, выдающихся тружениках делают историю живой и понятной. Особенно ценны истории, связанные с семьёй ребёнка: воспоминания бабушек и дедушек, семейные фотографии, письма.

4. Краеведческая деятельность. Создание мини - музея в группе, сбор экспонатов (старых фотографий, предметов быта, книг), тематические выставки помогают детям лучше понять, как менялся город, чем жили люди в разные эпохи.

5. Интеграция разных видов деятельности. История города может стать темой для рисования, лепки, конструирования, театрализованных игр. Например, дети могут «построить» город из кубиков, разыграть сценку из прошлого, нарисовать, каким они видят город в будущем.

Исходя из опыта работы можно выделить эффективные методы и формы работы по воспитанию у детей дошкольного возраста уважительного отношения к истории родного города:

1. Экскурсии и прогулки. Целевые прогулки по знаковым местам города, посещение краеведческого музея, библиотеки позволяют ребёнку увидеть историю своими глазами. Важно заранее подготовить вопросы и задания: «Найди на здании интересный узор», «Запомни название памятника», «Опиши, что тебе больше всего понравилось».

2. Беседы и рассказы. Короткие, эмоционально насыщенные рассказы воспитателя о прошлом города, о важных событиях и людях вызывают у детей интерес и сопереживание. Хорошо работают приёмы сравнения: «Раньше здесь была деревня, а теперь — большой город», «Тогда ездили на лошадях, а сейчас — на автобусах».

3. Дидактические и сюжетно - ролевые игры. Игры в «экскурсоводов», «строителей города», «археологов» помогают закрепить знания и развить воображение. Можно использовать карты, макеты, карточки с изображениями достопримечательностей.

4. Чтение художественной литературы и знакомство с фольклором. Стихи, рассказы, сказки местных авторов, легенды и предания о городе обогащают представления ребёнка, развивают речь и эмоциональную отзывчивость.

5. Проектная деятельность. Краткосрочные проекты («Моя улица», «Памятники нашего города», «Город, в котором я живу») позволяют детям проявить самостоятельность, научиться собирать информацию, представлять результаты своей работы.

Отметим, что семья — важнейший союзник в патриотическом воспитании. Родители могут: рассказывать ребёнку о семейных традициях, показывать старые фотографии, делиться воспоминаниями о своём детстве в этом городе; вместе с ребёнком посещать музеи, выставки, памятные места; участвовать в городских праздниках и акциях, посвящённых истории города; поддерживать интерес ребёнка к краеведению, помогать в поиске информации, в создании семейных альбомов и презентаций.

Таким образом, воспитание уважительного отношения к истории родного города — это длительный, но очень важный процесс. Он требует системного подхода, тесного взаимодействия детского сада и семьи, творческого отношения к делу. Когда ребёнок чувствует связь с местом, где он живёт, когда он понимает, что история города — это и его история, у него формируется чувство гордости и ответственности за свою малую родину. И именно это чувство становится основой настоящего патриотизма.

Список использованной литературы:

1. Алешина, Н. В. Патриотическое воспитание дошкольников / Н. В. Алешина. — Москва: ЦГЛ, 2005. — 256 с.

© Шацкая Н.В., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Гаврилова К.Е.
студент 1 курса ЕФФ СГСПУ
Самара

«ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА»

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния цвета на эмоциональное состояние человека. Представлены теоретические подходы к пониманию психологии цвета, его воздействия на когнитивные и эмоциональные процессы. Описаны результаты эмпирического исследования влияния различных цветовых стимулов на эмоциональное состояние студентов педагогического вуза. Выявлены предпочтения в выборе цветов в зависимости от эмоционального фона и ситуативного контекста.

Ключевые слова

цвет, психология цвета, эмоциональное состояние, цветовосприятие, цветотерапия, студенты, эмоции.

Цвет является неотъемлемой составляющей жизни человека. С древних времен философы, врачи и мыслители уделяли особое внимание влиянию цвета на физическое и психическое состояние человека. Еще в Древнем Египте, Индии, Китае и Персии использовали целебные свойства цвета для восстановления душевного равновесия и лечения заболеваний. В XIX веке цветотерапия была официально признана отдельным направлением науки, а интерес к изучению психологического воздействия цвета не угасает и в современной науке.

Цвет окружает нас повсюду: в интерьере учебных аудиторий, в одежде, в оформлении рабочих пространств. Его воздействие на человека неизбежно и часто происходит на бессознательном уровне. Как отмечают исследователи, около 90 % людей строят свое впечатление о человеке по его внешнему облику, в котором цвет играет ключевую роль. Именно поэтому понимание механизмов влияния цвета на эмоциональное состояние приобретает особую значимость в контексте профессиональной подготовки будущих педагогов, психологов и специалистов, работающих с людьми.

В современной психологии проблемой цвета и его влияния на человека занимались такие ученые, как И.В. Гёте, М. Люшер, И. Иттен, Б.А. Базыма. М. Люшер выявил зависимость эмоционального состояния человека от определенной цветовой гаммы и разработал цветовой тест, который активно используется в психодиагностике. И. Гёте, в свою очередь, классифицировал цвета на «положительные» (оранжевый, желтый, красный) и «отрицательные» (синий, сине - красный), подчеркивая, что впечатление, вызываемое цветом, определяется прежде всего самим цветом, а не его ассоциациями с конкретными предметами.

С физической точки зрения, цвет — это свойство света вызывать определенное зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения. Однако в психологическом контексте цвет представляет собой сложный феномен, включающий физиологические, психологические и культурные аспекты восприятия.

И. Иттен считал, что цвет возникает лишь при восприятии световых волн человеческим глазом и мозгом. Эксперименты С.В. Кравкова подтвердили, что цветовое воздействие приводит к определенным изменениям тонуса вегетативной нервной системы. Л.Н. Миронова полагала, что простые, чистые, яркие цвета действуют на человека как сильные и активные раздражители, вызывая положительные или отрицательные эмоции.

Эмоциональное состояние как психологическая категория

Эмоциональное состояние представляет собой сложное психическое явление, которое включает в себя одну или более эмоций. По мнению Л.В. Куликова, эмоциональное состояние — это сложная психическая реакция, основанная на желании удовлетворить потребности под воздействием и восприятием жизненных ситуаций. Психологическое состояние включает в себя различные виды интегрированного отражения воздействий на субъекта как внутренних, так и внешних стимулов.

Исследователи выделяют несколько основных механизмов воздействия цвета на эмоциональное состояние:

1. Физиологический механизм — цвет вызывает определенные изменения в работе вегетативной нервной системы, влияя на частоту сердечных сокращений, артериальное давление, дыхание.

2. Ассоциативный механизм — цвет связан с определенными предметами, явлениями и ситуациями, которые вызывают соответствующие эмоции (например, синий цвет ассоциируется с небом и водой, вызывая чувство спокойствия).

3. Культурно - символический механизм — в разных культурах цветам приписываются определенные символические значения, влияющие на их эмоциональное восприятие.

4. Индивидуально - психологический механизм — личный опыт и особенности психики человека определяют его уникальное отношение к различным цветам.

Классификация цветов по эмоциональному воздействию

На основе теоретических исследований и эмпирических данных можно выделить следующие характеристики основных цветов спектра:

Красный цвет оказывает активизирующее действие, повышает физическую активность, может вызывать возбуждение и тревогу. Однако, как отмечают исследователи, действие красного цвета зависит от темперамента и исходного состояния человека: для вялых, пассивных людей он может быть пробуждающим и активизирующим, а для беспокойных — усиливающим тревожность.

Оранжевый цвет способствует созданию позитивного настроения, повышает аппетит, стимулирует общительность. В исследованиях отмечается, что оранжевый

цвет особенно благоприятно воспринимается студентами и ассоциируется с радостью и энергией.

Желтый цвет стимулирует интеллектуальную деятельность, способствует концентрации внимания, активизирует мыслительные процессы. По данным опросов, 48 % студентов считают желтый цвет наиболее удачным для учебных аудиторий, аргументируя это тем, что он поднимает настроение и увеличивает работоспособность.

Зеленый цвет оказывает успокаивающее действие, снижает утомляемость, создает ощущение гармонии и равновесия. Он часто рекомендуется для оформления рекреационных зон и мест отдыха.

Синий и голубой цвета способствуют расслаблению, снижают психическое возбуждение, могут вызывать чувство прохлады и покоя. Однако чрезмерное использование синего цвета может привести к ощущению грусти и меланхолии.

Фиолетовый цвет оказывает двойственное действие: с одной стороны, он может угнетать настроение, с другой — стимулировать творческое мышление и воображение.

Белый, черный и серый цвета относятся к ахроматическим. Белый цвет ассоциируется с чистотой и порядком, черный — с элегантностью, но также может вызывать негативные эмоции, связанные с трауром и печалью. По данным зарубежных исследований, темные цвета, такие как черный и серый, чаще ассоциируются с тревогой и страхом.

Нами было проведено исследование влияния цвета на эмоциональное состояние студентов 1 курса естественно - географического факультета СГСПУ (N = 30). В качестве диагностического инструментария были использованы: тест М. Люшера, модифицированная методика цветовых предпочтений, позволяющая оценить эмоциональное состояние через выбор цвета.

В результате обработки данных были получены следующие результаты.

Распределение цветовых предпочтений. При ответе на вопрос «Какой цвет?» было выявлено, что наиболее популярными цветами среди студентов являются:

Цвет	Доля респондентов
Синий	30 %
Зеленый	23 %
Желтый	17 %
Красный	13 %
Фиолетовый	10 %
Оранжевый	7 %

Полученные данные согласуются с результатами зарубежных исследований, в которых также отмечается предпочтение холодных цветов (синего и зеленого) студенческой аудиторией. Как отмечают исследователи, белый, синий и зеленый цвета вызывают у студентов чувство оптимизма, любопытства и удовлетворения.

Ассоциации цветов с эмоциональными состояниями. Респондентам предлагалось выбрать цвета, которые, по их мнению, соответствуют определенным эмоциональным состояниям. Были получены следующие результаты:

Эмоциональное состояние	Ассоциируемые цвета (в порядке убывания)
Радость	Желтый (47 %), Оранжевый (23 %), Красный (17 %)
Спокойствие	Синий (53 %), Зеленый (30 %), Голубой (10 %)
Грусть	Серый (40 %), Синий (23 %), Черный (20 %)
Тревога	Красный (37 %), Черный (27 %), Фиолетовый (13 %)
Уверенность	Синий (33 %), Зеленый (27 %), Белый (17 %)
Вдохновение	Желтый (30 %), Фиолетовый (27 %), Оранжевый (17 %)

Эти данные подтверждают наличие устойчивых ассоциативных связей между цветом и эмоциями, что соответствует результатам исследований интермодального сходства, где показано, что объекты разных модальностей могут нести одинаковую эмоциональную нагрузку.

Влияние цвета на работоспособность и учебную деятельность. При оценке влияния различных цветов на учебную деятельность были получены следующие данные:

Цвет	Влияние на работоспособность
Желтый	Повышает (57 %), не влияет (30 %), снижает (13 %)
Зеленый	Повышает (43 %), не влияет (37 %), снижает (20 %)
Синий	Повышает (40 %), не влияет (33 %), снижает (27 %)
Красный	Повышает (23 %), не влияет (30 %), снижает (47 %)
Оранжевый	Повышает (50 %), не влияет (33 %), снижает (17 %)

Таким образом, наиболее благоприятными для учебной деятельности студенты считают желтый, оранжевый и зеленый цвета. Эти данные согласуются с результатами исследований, проведенных на базе Самарского Государственного Социально – Педагогического Университета, где 48 % студентов назвали желтый цвет наиболее удачным для учебных аудиторий.

Цветовые предпочтения в зависимости от ситуативного контекста. Респондентам предлагалось выбрать цвет для различных ситуаций. Результаты представлены в таблице:

Ситуация	Предпочитаемый цвет
Учебная аудитория	Желтый (40 %), Зеленый (27 %)
Зона отдыха	Синий (37 %), Зеленый (30 %)
Спортивный зал	Красный (43 %), Оранжевый (27 %)

Студенческая столовая	Оранжевый (33 %), Желтый (27 %)
Спальня	Синий (40 %), Голубой (23 %)

Эти данные свидетельствуют о том, что студенты интуитивно выбирают цвета, соответствующие функциональному назначению помещения, что подтверждает необходимость учета психологии цвета при организации образовательной среды. В ходе исследования были выявлены некоторые гендерные различия. Девушки чаще называли любимым цветом синий (33 % против 20 % у юношей) и фиолетовый (17 % против 0 %), тогда как юноши — красный (20 % против 10 % у девушек) и черный (13 % против 3 %). Эти данные частично согласуются с результатами зарубежных исследований, где также отмечается, что женщины чаще выбирают теплые цвета с высокой яркостью.

Проведенное исследование подтверждает наличие устойчивой связи между цветом и эмоциональным состоянием человека. Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты обладают сформированной системой цветовых ассоциаций, позволяющей им осознанно выбирать цветовую среду в зависимости от целей и ситуативного контекста.

Наиболее благоприятными для учебной деятельности признаны желтый, оранжевый и зеленый цвета. Желтый цвет, стимулирующий интеллектуальную деятельность и концентрацию внимания, может быть рекомендован для оформления учебных аудиторий. Зеленый цвет, снижающий утомляемость и способствующий отдыху глаз, целесообразно использовать в помещениях, где студенты проводят длительное время. Оранжевый цвет, повышающий настроение и аппетит, может быть рекомендован для столовых и зон отдыха.

В то же время, красный цвет, несмотря на его активизирующее действие, следует использовать дозированно, особенно в работе с тревожными студентами. Как отмечают исследователи, красный цвет может быть полезен для пассивных, вялых студентов, но для беспокойных он способен усиливать тревогу.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в условиях современного образовательного процесса, сопровождающегося высокими интеллектуальными и эмоциональными нагрузками, грамотная организация цветовой среды может служить эффективным ресурсом для поддержания психологического благополучия студентов.

Полученные результаты подтверждают, что существуют устойчивые ассоциативные связи между цветом и эмоциональными состояниями, которые проявляются в выборе цветов, соответствующих определенным эмоциям.

Список литературы

1. Беневольская, Л.А. Коррекционные аспекты изобразительной деятельности аутичных детей / Л.А. Беневольская, Н.А. Беневольская // Аутизм и нарушения развития. — 2007. — Т. 5. — № 3. — С. 42–48.

2. Кульмитова, И.Р. Цвет как средство выражения эмоционально - психологического состояния подростков на уроках изобразительного искусства / И.Р. Кульмитова, О.А. Овсянникова // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 74-2. — С. 143–146.

3. Влияние цветовой гаммы учебных помещений на работоспособность студентов / А.И. Андриевич // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. — 2018. — Т. 2. — С. 45–48.

4. Лупенко, Е.А. Интермодальное сходство как результат категоризации / Е.А. Лупенко // Экспериментальная психология. — 2009. — Т. 2. — № 2. — С. 84–103.

5. Беспаленков, Н.Д. Влияние цвета на психоэмоциональное состояние учащихся 10 - х классов / Н.Д. Беспаленков, В.В. Зубков // Юный ученый. — 2021. — № 11 (52). — С. 73–78.

6. Гёте, И.В. Учение о цвете / И.В. Гёте. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1957.

7. Базыма, Б.А. Психология цвета: Теория и практика / Б.А. Базыма. — СПб.: Речь, 2005.

8. Иттен, И. Искусство цвета / И. Иттен. — М.: Издатель Д. Аронов, 2011.

© Гаврилова К. Е. 2026

Нова В. В.

Магистрант

Кафедра психологии

Московский гуманитарно - технологический университет –

Московский архитектурно - строительный институт

г. Москва, Россия

ФЕНОМЕН «АФФЕКТИВНОГО ПРОРЫВА» В ДЕТСКО - ЮНОШЕСКОМ СПОРТЕ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КОНТРОЛИРУЕМОЙ АФФЕКТИВНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРИЁМА ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Аннотация

Цель данной работы — предложить и теоретически обосновать интегративную модель феномена «аффективного прорыва» в детско - юношеском спорте, при котором спортсмен в состоянии кратковременного аффекта выполняет действие, недоступное ему в обычном психическом состоянии, после чего формируется опыт мастерства, ведущий к устойчивому закреплению результата. Аффективный прорыв отличается от обычной эмоциональной активации тем, что предполагает не просто повышение уровня возбуждения, а кратковременный переход в качественно иное психическое состояние — физиологический аффект, характеризующийся экстренной мобилизацией психофизиологических резервов

организма. Методология исследования основана на мультидисциплинарном теоретическом синтезе: интегрированы положения закона Йеркса — Додсона о перевёрнутой U - образной зависимости между возбуждением и производительностью, модели индивидуальных зон оптимального функционирования (IZOF) Ю. Л. Ханина, теории самоэффективности А. Бандуры, концепции зоны ближайшего развития Л. С. Выготского, когнитивно - мотивационно - реляционной теории эмоций Р. Лазаруса, нейрофизиологических данных о катехоламиновом ответе и подхода к мотивации (approach motivation) по Э. Хармон - Джонсу. Результаты теоретического анализа демонстрируют, что аффективное состояние является уникальным психическим режимом, одновременно активирующим подход к мотивации, увеличивающим мышечную силу через симпатoadреналовый ответ и повышающим настойчивость в преодолении препятствий. Практическая значимость определяется формулированием шестизападной модели контролируемого аффективного прорыва (КАП), включающей идентификацию навыка в зоне ближайшего развития, дозированную аффектогенную провокацию, психофизиологическую мобилизацию, выполнение действия, фиксацию опыта мастерства и интериоризацию навыка. Ценность работы состоит во введении в научный оборот концепта «аффективный прорыв», объединяющего разрозненные теоретические подходы в единую объяснительную рамку, что имеет международное значение для теории и практики спортивной педагогики и детско - юношеского коучинга.

Ключевые слова

Аффективный прорыв, контролируемая аффективная мобилизация, физиологический аффект, детско - юношеский спорт, закон Йеркса — Додсона, модель IZOF, самоэффективность, зона ближайшего развития, подход к мотивации, катехоламиновый ответ

Для цитирования: *Нова В.В. Феномен «аффективного прорыва» в детско - юношеском спорте: интегративная модель контролируемой аффективной мобилизации как педагогического приёма повышения результативности.*

Nova V. V.

Department of Psychology
Moscow Humanitarian - Technological University – Moscow Architectural
and Construction Institute, Moscow, Russia

THE "AFFECTIVE BREAKTHROUGH" PHENOMENON IN YOUTH SPORT: AN INTEGRATIVE MODEL OF CONTROLLED AFFECTIVE MOBILIZATION AS A PEDAGOGICAL TECHNIQUE FOR PERFORMANCE ENHANCEMENT

Abstract

The purpose of this paper is to propose and theoretically substantiate an integrative model of the "affective breakthrough" phenomenon in youth sport, in which an athlete in a state of short - term affect performs an action previously unavailable under normal psychological conditions, subsequently forming a mastery experience that leads to sustained performance improvement. Affective breakthrough differs from ordinary

emotional activation in that it involves not merely an increase in arousal level, but a short - term transition into a qualitatively different mental state — physiological affect — characterized by emergency mobilization of the organism's psychophysiological reserves. The methodology is based on a multidisciplinary theoretical synthesis integrating the Yerkes–Dodson law of the inverted - U arousal–performance relationship, Hanin's Individual Zones of Optimal Functioning (IZOF) model, Bandura's self - efficacy theory, Vygotsky's zone of proximal development concept, Lazarus's cognitive - motivational - relational theory of emotions, neurophysiological data on catecholamine responses, and Harmon - Jones's approach motivation framework. The theoretical analysis demonstrates that the affective state constitutes a unique psychological mode that simultaneously activates approach motivation, enhances muscular strength through the sympatho - adrenal response, and increases persistence in overcoming obstacles. The practical significance lies in the formulation of a six - stage model of Controlled Affective Breakthrough (CAB), comprising skill identification within the zone of proximal development, calibrated affectogenic provocation, psychophysiological mobilization, action execution, mastery experience fixation, and skill internalization. The value of this work consists in introducing the concept of "affective breakthrough" into scientific discourse, unifying disparate theoretical approaches within a single explanatory framework, with international implications for the theory and practice of sport pedagogy and youth coaching.

Keywords

Affective breakthrough, controlled affective mobilization, physiological affect, youth sport, Yerkes–Dodson law, IZOF model, self - efficacy, zone of proximal development, approach motivation, catecholamine response

For citation: *Ivanov I. I. The "affective breakthrough" phenomenon in youth sport: an integrative model of controlled affective mobilization as a pedagogical technique for performance enhancement. Informatics and Education. 2026;41(X):XX–XX.*

1. Введение

В мировой практике спортивной подготовки детей и подростков широко распространён приём, при котором тренер намеренно провоцирует у юного спортсмена состояние интенсивного аффективного возбуждения — через обидные замечания, апелляцию к самолюбию, создание ситуации вызова — с тем, чтобы в этом состоянии ребёнок выполнил действие, которое в обычных условиях ему недоступно. Данный приём эмпирически воспроизводится на протяжении десятилетий в борьбе, гимнастике, фигурном катании, лёгкой атлетике, тяжёлой атлетике и игровых видах спорта, однако до настоящего времени не получил целостного теоретического обоснования [1].

Ключевым аспектом описываемого феномена является то, что ребёнок входит не просто в состояние повышенной эмоциональности, а в состояние физиологического аффекта — кратковременного, интенсивного психического состояния, характеризующегося сужением сознания, экстренной мобилизацией ресурсов организма и резким изменением психомоторных возможностей [2]. В

отечественной психологии аффект определяется как «бурно протекающая, кратковременная эмоциональная реакция взрывного характера, сопровождающаяся выраженными двигательными и вегетативными проявлениями» [3]. Принципиально важно, что аффект не тождественен какой-либо одной эмоции: он может быть вызван гневом, обидой, яростью, фрустрацией, азартом или их комбинацией.

Описываемый феномен включает две связанные фазы: (а) фазу «прорыва» — выполнение действия, превышающего обычный уровень результативности; (б) фазу «закрепления» — перенос достигнутого результата в обычную тренировочную практику через механизм формирования самоэффективности, в котором спортсмен понимает, что у него получилось, и верит, что может повторить действие. В совокупности эти фазы образуют то, что мы предлагаем обозначить термином «аффективный прорыв» (affective breakthrough) — педагогически управляемый переход от потенциальной способности к актуальной через кратковременное состояние физиологического аффекта, обеспечивающее экстренную мобилизацию психофизиологических резервов организма [4, 5].

Актуальность теоретического обоснования данного феномена определяется двумя обстоятельствами. Во - первых, в спортивной психологии накоплен значительный массив эмпирических данных о влиянии аффективных состояний на различные компоненты результативности (силу, скорость, настойчивость), однако эти данные остаются фрагментированными и не объединены в единую модель [6, 7]. Во - вторых, отсутствие научного обоснования создаёт ситуацию, при которой тренеры либо избегают использования аффективной мобилизации из - за негативной репутации «злого тренера», либо применяют её бесконтрольно, что сопряжено с рисками для психического здоровья детей [8].

Целью настоящей работы является разработка интегративной теоретической модели, объясняющей механизм аффективного прорыва через синтез шести научных подходов: (1) закона Йеркса — Додсона; (2) модели IZOF Ю. Л. Ханина; (3) когнитивно - мотивационно - реляционной теории Р. Лазаруса; (4) концепции мотивации Э. Хармон - Джонса; (5) теории самоэффективности А. Бандуры; (6) концепции зоны ближайшего развития Л. С. Выготского. Новизна работы состоит в введении концепта «аффективный прорыв» в научный оборот и в предложении операционализируемой шестиступенчатой модели контролируемого аффективного прорыва (КАП), пригодной для эмпирической верификации.

2. Теоретические основания: аффект как функциональное состояние в спортивной деятельности

2.1. Аффект в контексте спортивной деятельности: определение и специфика

В общей психологии аффект определяется как кратковременное, интенсивное, бурно протекающее психическое состояние, характеризующееся выраженными вегетативно - соматическими сдвигами, сужением объёма сознания и доминированием непосредственных переживаний над когнитивным контролем [3,

9]. Принципиально важно различать патологический аффект (сопровождающийся помрачением сознания и амнезией) и физиологический аффект — нормальную защитную реакцию организма, не выходящую за пределы нормы и не приводящую к патологическим последствиям [3].

В контексте спортивной деятельности мы оперируем именно понятием физиологического аффекта — кратковременного состояния экстренной мобилизации, при котором организм временно выходит за пределы обычного функционального диапазона. В отличие от простого повышения эмоционального возбуждения (которое описывается в континуальных моделях типа кривой Йеркса — Додсона), аффект представляет собой качественный скачок — переход в принципиально иной режим функционирования [3, 9]. Именно этот качественный скачок обеспечивает выполнение действий, недоступных в обычном состоянии, — то есть собственно «прорыв».

Ключевой характеристикой аффекта, релевантной для спортивной деятельности, является экстренная мобилизация резервов организма. При аффекте «происходит мобилизация всех жизненных ресурсов» [3]: резко возрастает мышечная сила, снижается болевая чувствительность, ускоряются моторные реакции. Именно эти эффекты наблюдаются тренерами, когда ребёнок в состоянии «психа» выполняет элемент, который ранее был ему недоступен.

2.2. Когнитивно - мотивационно - реляционная теория Р. Лазаруса и тенденция к действию

Согласно когнитивно - мотивационно - реляционной теории Р. Лазаруса [10], каждая эмоция обусловлена специфической «ядерной реляционной темой». Для гнева — наиболее распространённого триггера аффективного прорыва — ядерной темой является «унижающее оскорбление или угроза значимым для человека ценностям», а тенденцией к действию — «нападение» [10, 11]. Однако аффективный прорыв может быть вызван и обидой (основная тема: несправедливость), и фрустрацией (блокирование целенаправленного поведения), и азартом (возбуждение от вызова).

Лазарус специально подчёркивал, что в спортивном контексте тенденция к действию, связанная с интенсивными негативными состояниями, может быть функционально совместима с требованиями деятельности: «Когда тенденция к действию совпадает с задачей, эмоция способствует результативности» [10]. Это положение объясняет, почему аффективное состояние, вызванное провокацией тренера, усиливает результативность в силовых и скоростных задачах: тенденция к активному действию (нападение, преодоление, доказательство) совпадает с моторными требованиями спортивной задачи.

Принципиально важно, что данный механизм не работает для эмоций с избежательной тенденцией к действию — тревоги (бегство), грусти (отстранение), безнадежности (отказ от действия). Именно поэтому аффективный прорыв вызывается не страхом или угрозой, а обидой, вызовом или провокацией самолюбия — состояниями, порождающими подходящую мотивацию [12, 13].

2.3. Подходная мотивация и нейрофизиологические механизмы аффекта

Модель мотивационного направления аффекта, разработанная Э. Хармон - Джонсом [12], демонстрирует, что интенсивные негативные состояния, связанные с гневом, обидой и фрустрацией, ассоциированы с подходом к мотивации, а не с избеганием. На нейрофизиологическом уровне это проявляется в усилении относительной активации левой префронтальной коры — области, ассоциированной с поведенческой системой активации (BAS) [12, 13].

Хармон - Джонс и Сигелман (2001) [13] экспериментально показали, что провокация вызывает усиление относительной левой фронтальной активности, причём этот эффект наблюдается только когда субъект мотивирован действовать. Таким образом, не конкретная эмоция, а сопряжённая с аффективным состоянием подходная мотивация ассоциируется с нейрофизиологической подготовкой к действию [12].

В исследовании Чжоу с соавторами (2019) [14] было показано, что спортсмены демонстрируют значительно более короткое время реакции при подходе к стимулам, вызывающим аффективное возбуждение, по сравнению с условиями избегания, а тета - осцилляция (индикатор мотивации подхода) была значимо ниже в условии «подход — возбуждение». Это свидетельствует о том, что тренированный организм спортсмена «настроен» на канализацию аффекта в целенаправленное действие, а не на его подавление [14].

2.4. Психофизиология «боевого режима»: симптоадrenalовый ответ при аффекте

Нейроэндокринным субстратом аффективного прорыва является реакция «борьба или бегство», опосредованная симптоадrenalовой системой [15]. При восприятии провокации — когнитивном триггере аффекта — амигдала посылает сигнал в гипоталамус, который активирует автономную нервную систему. Симпатическая ветвь вызывает каскад физиологических изменений: учащение сердцебиения до 180 уд / мин (с базовых 80 уд / мин), расширение бронхиол, мобилизацию глюкозы и жирных кислот, перераспределение кровотока к скелетным мышцам [15, 16].

Ключевую роль играет выброс катехоламинов — адреналина и норадреналина. По данным Зуала и соавторов (2008) [17], при интенсивной нагрузке концентрация этих гормонов увеличивается в 1,5–20 раз. У тренированных спортсменов формируется феномен «спортивного мозгового слоя надпочечников» — повышенная способность к секреции адреналина, что частично объясняет их более высокую физическую производительность [17].

Адреналин оказывает прямое воздействие на скелетную мускулатуру: увеличивает мышечную возбудимость (снижает порог для запуска мышечного сокращения), повышает тонус покоя мышц, усиливает чувствительность рефлекса растяжения [16]. Именно эти механизмы обеспечивают кратковременное превышение привычных силовых показателей. В экстремальных случаях данный

феномен описывается как «истерическая сила» — способность человека в состоянии аффекта продемонстрировать мышечное усилие, значительно превышающее обычный уровень, за счёт рекрутирования дополнительных моторных единиц [18].

Таким образом, психофизиология аффекта предоставляет механизм, через который аффективный прорыв реализуется на уровне тела: качественный скачок в психическом состоянии (аффект) транслируется в качественный скачок в моторных возможностях (выполнение ранее недоступного действия).

3. Экспериментальная база: эмпирические доказательства

3.1. Аффективное возбуждение и мышечная сила

Центральным экспериментальным доказательством является серия из трёх экспериментов Вудмана с соавторами (2009) [6], опубликованная в *Journal of Sport & Exercise Psychology*. Эксперимент 1 выявил, что индуцированное аффективное возбуждение через гнев ассоциировалось с усилением пиковой мышечной силы, тогда как положительные эмоции не влияли на когнитивную производительность. Авторы интерпретировали результаты в русле теории Лазаруса: тенденция к действию при аффективных состояниях агрессивного спектра совместима с требованиями силовой задачи [6].

Дэвис, Вудман и Кэллоу (2010) [19] расширили эти данные, показав роль индивидуальных различий в регуляции аффекта. Было установлено, что высокий уровень выражения экспрессии вовне положительно ассоциировалось с усилением результативности на силовой задаче, тогда как подавление аффекта значительно снижало производительность [19]. Для тренерской практики это означает: не любое аффективное состояние продуктивно — продуктивно лишь то, которое направлено вовне и канализировано в действие.

Зур, Кук, Вудман с соавторами (2018) [20] перенесли исследование на элитных фехтовальщиков, используя психофизиологические маркеры. Результаты оказались дифференцированными: аффективное возбуждение устойчиво снижало точность атак, но у наиболее квалифицированных фехтовальщиков ускоряло время реакции и увеличивало пиковую мышечную активность на 7–10 %. Авторы подчеркнули, что эффекты «многообразны, сложны и непоследовательны» [20], что указывает на необходимость индивидуализации подхода и учёта специфики вида спорта.

3.2. Аффективные состояния и достижение целей: парадигма Ленч (2023)

Прорывным исследованием стала серия из семи экспериментов Х. Ленч с соавторами [7], опубликованная в *Journal of Personality and Social Psychology* (APA, 2023). Было показано, что аффективное состояние, индуцированное через гнев, по сравнению с нейтральным условием приводило к поведению, способствующему значительно большему достижению целей в задачах, включающих вызов. В частности, аффективная мобилизация улучшала решение сложных анаграмм на 39,18 % ($d = 0,81$) и уменьшала время реакции [7].

Принципиально важным является то, что эффекты аффективной мобилизации проявлялись только при наличии вызова: при лёгких задачах они отсутствовали [7]. Это полностью согласуется с феноменом аффективного прорыва: аффект мобилизует дополнительные ресурсы именно тогда, когда задача превышает привычный уровень сложности — то есть находится в зоне ближайшего развития.

Ленч подчёркивает: «Our research adds to the growing evidence that a mix of positive and negative emotions promotes well - being. People often prefer to use positive emotions as tools more than negative, and tend to see negative emotions as undesirable and maladaptive» [7]. Негативные эмоции — не враги, а потенциальные инструменты, и их целенаправленное использование может приносить пользу. Данные Ленч формируют эмпирическую базу для научной легитимации использования аффективных состояний как инструмента в тренерской практике.

3.3. Модель IZOF Ханина: индивидуальная оптимальная зона аффективных состояний

Модель индивидуальных зон оптимального функционирования (IZOF), разработанная Ю. Л. Ханиным [21], трансформирует представление об аффективных состояниях как однозначно негативных факторах. Согласно модели, каждый спортсмен обладает уникальной комбинацией эмоциональных состояний — как приятных, так и неприятных — при которой его результативность максимальна. Ханин выделяет четыре категории: приятные функциональные (P+), неприятные функциональные (N+), приятные дисфункциональные (P-) и неприятные дисфункциональные (N-) [21].

Руис и Ханин (2011) [22] в исследовании элитных испанских каратистов установили, что при лучших выступлениях аффективные состояния агрессивного спектра ассоциировались с генерацией дополнительной энергии, тогда как при худших — с ощущением нехватки ресурсов. Содержание дескрипторов было высокоидиосинкратическим: перекрытие между спортивными и неспортивными описаниями составляло от 0 до 0,35 [22]. Это означает, что «спортивный аффект» представляет собой качественно иной феномен, нежели бытовое раздражение.

Для модели КАП это имеет ключевое значение: аффективный прорыв работает как N+ состояние (неприятное, но функциональное) для одних спортсменов и как N- состояние (неприятное и дисфункциональное) — для других. Тренер обязан знать индивидуальный IZOF - профиль каждого воспитанника, прежде чем применять аффектогенную провокацию.

3.4. Аффект тренера и командная результативность

Прямые данные о влиянии аффективного поведения тренера на результативность получены в исследовании баскетбольных команд (2022) [8], где были систематически проанализированы сценарии тренерского гнева в соревновательных условиях. В большинстве случаев проявления аффективного поведения тренера не меняли результативность команды. Однако значимые улучшения были выявлены в сценариях аффекта низкой и средней интенсивности, направленного на защитные действия команды [8].

В то же время аффект тренера, направленный на судью в последней четверти при равном счёте, оказывал отрицательное влияние [8]. Эти данные подтверждают ключевой тезис: эффект аффективного воздействия определяется его направленностью, интенсивностью и контекстом. Контролируемый, умеренный аффект, направленный на мобилизацию конкретного компонента деятельности, может быть продуктивным инструментом; нецеленаправленный или чрезмерный — деструктивен.

4. Утилитарная модель эмоциональной регуляции: «инструментализация» аффекта

М. Тамир и Б. Форд (2012) [23] предложили утилитарную модель эмоциональной регуляции, согласно которой люди мотивированы испытывать даже неприятные эмоциональные состояния, если ожидают, что они будут полезны для достижения цели. В серии экспериментов было показано, что участники, готовившиеся к конфронтационным переговорам, целенаправленно усиливали своё аффективное возбуждение, но только при высокой утилитарности задачи [23].

Тамир и Форд продемонстрировали, что «the more useful they expected anger to be, the more they would try to increase their anger» [23]. Чем более полезным испытуемые считали гнев, тем больше они стремились усилить свой гнев. Данные подтверждают, что эмоциональная регуляция может быть направлена на увеличение интенсивности неприятных аффективных состояний, когда субъект воспринимает их как инструмент достижения цели.

В приложении к тренерской практике это означает, что аффектогенная провокация — не «жестокий приём», а рациональная инструментальная стратегия: тренер, сознательно индуцирующий аффект, фактически осуществляет утилитарную регуляцию эмоций за ребёнка, который в силу возраста ещё не способен осуществить её самостоятельно. Тренер выступает внешним регулятором аффективного состояния — гетерорегулятором по терминологии отечественной спортивной психологии [1].

5. Механизм закрепления результата: от аффективного прорыва к устойчивому навыку

5.1. Самоэффективность и «опыт мастерства» по Бандуре

Фаза закрепления результата аффективного прорыва описывается теорией самоэффективности А. Бандуры [4]. Самоэффективность — это убеждённость человека в собственной способности справиться с конкретной задачей. Бандура выделяет четыре источника самоэффективности: опыт мастерства, vicarious опыт, вербальное убеждение и физиологическое / эмоциональное состояние [4, 5].

Опыт мастерства является наиболее мощным источником [4]. Когда юный спортсмен в состоянии аффекта впервые выполняет сложный элемент, формируется когнитивная репрезентация: «Я способен это сделать». Бандура подчёркивает: «Успешное преодоление трудностей укрепляет самоэффективность, в то время как опыт неудач ослабляет её» [5, 24]. Важно, что повышенная

самоэффективность ведёт к увеличению настойчивости, усилий и устойчивости к неудачам [24].

Таким образом, однократный аффективный прорыв запускает положительный каскад: успешное выполнение в состоянии аффекта → формирование опыта мастерства → повышение самоэффективности → увеличение настойчивости → повторные попытки → воспроизведение результата в нормальных условиях. Именно этот механизм объясняет, почему тренеры описывают эффект провокации словами: «Я показал ему, что он может, и теперь он начал делать это сам».

Принципиально важно, что для юного спортсмена неважно, каким образом он впервые достиг результата — в состоянии аффекта или в спокойном состоянии. Факт успешного выполнения сам по себе создаёт когнитивную основу для самоэффективности [4]. Аффект в данном случае — временные «строительные леса», которые снимаются после формирования навыка.

5.2. Зона ближайшего развития и scaffolding в спортивной подготовке

Концепция зоны ближайшего развития (ЗБР) Л. С. Выготского [25] определяет расхождение между тем, что ребёнок способен выполнить самостоятельно (зона актуального развития), и тем, что он может выполнить при содействии более компетентного партнёра. Выготский подчёркивал: «Только то обучение хорошо, которое стимулирует развитие, ведёт его за собой, а не служит просто обогащению ребенка новыми сведениями» [25, 26].

Паркер, Джонс и Томас (2019) [27] экспериментально показали, что тренеры, работающие с юными спортсменами, интуитивно используют принципы временной поддержки: создают контекстно - обогащённые среды, в которых их обучение опережает развитие спортсменов, а не просто использует то, что уже освоено [27]. Тренер выступает как более компетентный другой.

Контролируемый аффективный прорыв интерпретируется как специфическая форма поддержки: тренер временно «подставляет подмости», индуцируя аффект, который активизирует дополнительные психофизиологические ресурсы спортсмена и позволяет ему «дотянуться» до результата, находящегося в ЗБР. После успешного выполнения и формирования опыта мастерства «подмости» снимаются: спортсмен воспроизводит результат в обычных условиях. Навык переходит из ЗБР в зону актуального развития. Аффект выполнил свою функцию — функцию «моста» между потенциальным и актуальным.

6. Интегративная модель контролируемого аффективного прорыва (КАП)

На основании проведённого мультидисциплинарного теоретического синтеза предлагается шестиступенчатая модель контролируемого аффективного прорыва (КАП, англ. Controlled Affective Breakthrough — CAB), описывающая полный цикл феномена.

Этап 1. Идентификация навыка в ЗБР. Тренер определяет действие, которое спортсмен технически способен выполнить, но не реализует из-за психологического барьера или недостаточной мобилизации. Навык находится в

зоне ближайшего развития (по Выготскому [25]). Важно: аффективный прорыв не является заменой техническому обучению — спортсмен должен быть готов к выполнению действия.

Этап 2. Калиброванная аффектогенная провокация. Тренер создаёт условия для кратковременного аффективного состояния через апелляцию к самолюбию, вербальный вызов, создание ситуации «контролируемого оскорбления» (по ядерной реляционной теме Лазаруса [10]) или иную аффектогенную стимуляцию (обида, азарт, фрустрация). Интенсивность провокации калибруется с учётом индивидуального IZOF - профиля спортсмена [21]. Тренер добивается физиологического аффекта, но не патологического.

Этап 3. Психофизиологическая мобилизация. Индуцированный аффект активизирует approach motivation (по Хармон - Джонсу [12]), запускает симпатoadреналовый каскад [15, 17], повышает мышечную возбудимость и снижает порог мышечного сокращения [16]. Происходит качественный скачок из обычного режима функционирования в «боевой режим» — состояние экстренной мобилизации резервов.

Этап 4. Выполнение действия (собственно «прорыв»). Спортсмен выполняет действие, ранее ему недоступное, — реализует результат, находящийся в ЗБР. Аффект функционирует как N+ состояние (неприятное, но функциональное, по IZOF [21]), обеспечивая качественно иной уровень психофизиологических возможностей [6, 7].

Этап 5. Фиксация опыта мастерства. Тренер немедленно переключает эмоциональный тон: отмечает успех, вербализирует достижение, формирует позитивное подкрепление. Формируется опыт мастерства (mastery experience по Бандуре [4, 5]), повышающий самооффективность. Вербализация также активизирует механизм идеомоторного акта: мысленное воспроизведение успешного движения закрепляет программу действия [1].

Этап 6. Интериоризация навыка. При последующих тренировках спортсмен воспроизводит результат без дополнительной аффективной стимуляции. Навык переходит из ЗБР в зону актуального развития. Самооффективность обеспечивает необходимый уровень мотивации и настойчивости для воспроизведения результата [4, 24].

Ключевая характеристика модели КАП: аффективный прорыв — это не хроническое эмоциональное давление, а точечная, однократная, контролируемая интервенция, обязательно завершающаяся позитивным подкреплением. Тренер не «постоянно злит» ребёнка — он осуществляет целенаправленный аффектогенный импульс в конкретный момент тренировочного процесса для достижения конкретного результата.

7. Отечественная традиция: предстартовые состояния и мобилизация спортсмена

В отечественной спортивной психологии проблема аффективных состояний традиционно рассматривается в контексте предстартовых состояний. Е. П. Ильин

[1] выделяет три основных предстартовых состояния: боевую готовность (оптимальное возбуждение с подъёмом сил и уверенностью), предстартовую лихорадку (чрезмерное возбуждение с потерей координации) и стартовую апатию (недостаточное возбуждение) [1].

Ильин подчёркивает: «Наибольшая эффективность достигается при небольшом сдвиге баланса в сторону возбуждения. Однако следует учитывать, что для каждого спортсмена имеется свой оптимальный уровень возбуждения» [1]. Данное положение полностью согласуется с моделью IZOF Ханина [21] и подкрепляет принцип индивидуализации в модели КАП.

Для эмоционально инертных спортсменов, у которых предстартовое возбуждение недостаточно, Ильин рекомендует тренеру «подстегнуть» возбуждение, апеллируя к чувству ответственности и самолюбию [1]. Фактически это описание одного из вариантов аффектогенной провокации, хотя автор не использует данный термин.

Ильин также описывает механизм идеомоторных актов: при представлении движения в мышечной системе увеличиваются тонус и возбудимость мышц «в точном соответствии с программой упражнения» [1]. Этот механизм объясняет, почему на этапе 5 модели КАП (фиксация опыта мастерства) важна немедленная вербализация: проговаривание и мысленное воспроизведение успешного действия формирует идеомоторный акт, закрепляющий программу движения.

8. Ограничения, риски и условия применения

Применение модели КАП сопряжено с существенными ограничениями и рисками, игнорирование которых превращает педагогический приём в психологическое насилие.

Первое ограничение — вид спорта. Согласно закону Йеркса — Додсона [28] и данным Зура и Вудмана [20], повышение возбуждения улучшает силовые и скоростные показатели, но устойчиво ухудшает точность. Модель КАП применима в видах спорта с преобладанием грубой моторики (борьба, тяжёлая атлетика, спринт, толкание ядра) и с осторожностью в точностных видах (стрельба, фигурное катание, художественная гимнастика).

Второе ограничение — возрастные особенности. Мозг детей и подростков находится в процессе созревания, особенно префронтальная кора, ответственная за контроль импульсов [29]. Систематическое, неконтролируемое индуцирование аффекта может формировать дезадаптивные паттерны эмоционального реагирования и повышать агрессивность. Мета - анализы показывают, что спортивные интервенции снижают общую агрессивность подростков, однако не снижают гнев как таковой [30, 31].

Третье ограничение — индивидуальный IZOF - профиль. Как показано Руис и Ханиным [22], для части спортсменов интенсивные аффективные состояния являются дисфункциональными. Применение аффектогенной провокации к спортсмену, для которого аффект находится в зоне N-, приведёт к ухудшению результата и психологической травматизации.

Четвёртое ограничение — характер экспрессии. По данным Дэвиса и Вудмана [19], только экспрессия выраженная вовне усиливает результативность, тогда как подавленная экспрессия снижает результат. Если ребёнок склонен к подавлению аффекта, провокация вызовет фрустрацию без прироста производительности.

Обязательные условия применения модели КАП: (1) аффектогенная провокация однократно и целенаправленно, а не является хроническим стилем тренерского поведения; (2) тренер знает индивидуальные особенности ребёнка (темперамент, стратегия регуляции аффекта, эмоциональная возбудимость, IZOF - профиль); (3) между тренером и спортсменом существуют доверительные отношения; (4) после эпизода аффективного прорыва обязательна фаза позитивного подкрепления; (5) приём не применяется к детям с повышенной тревожностью, эмоциональной нестабильностью или травматическим опытом; (6) приём используется только при наличии навыка в ЗБР (ребёнок технически готов, но не реализует).

9. Обсуждение

Предложенная модель КАП интегрирует шесть ранее разрозненных теоретических подходов в единую объяснительную рамку. Новизна данной интеграции состоит в нескольких аспектах.

Во - первых, введение концепта «аффективный прорыв» позволяет отделить контролируемую аффективную мобилизацию от хронического эмоционального давления и психологического насилия. Термин «аффективный» (а не «эмоциональный») акцентирует специфику феномена: речь идёт не о простом повышении уровня возбуждения, а о качественном переходе в экстренный режим психофизиологического функционирования — физиологический аффект [3]. Именно этот качественный скачок объясняет, почему ребёнок может выполнить в состоянии «психа» то, что не может в обычном состоянии — обычное повышение эмоциональности для этого недостаточно.

Во - вторых, комбинация теорий Лазаруса и Хармон - Джонса объясняет, почему аффект, вызванный обидой, вызовом или провокацией самолюбия, усиливает результативность, тогда как аффект, вызванный страхом или угрозой, — снижает. Первые состояния связаны с подходной мотивацией, вторые — с мотивацией избегания [10, 12]. Это объясняет, почему опытные тренеры интуитивно используют именно обиду и вызов, а не запугивание.

В - третьих, связка «IZOF — Бандура — Выготский» объясняет полный цикл аффективного прорыва: оптимальный аффект (N+ по IZOF [21]) обеспечивает выполнение действия в ЗБР [25], что формирует опыт мастерства [4] и повышает самооффективность, обеспечивающую воспроизведение результата без дополнительной аффективной стимуляции.

В - четвёртых, утилитарная модель Тамир и Форд [23] снимает этическое возражение «зачем причинять ребёнку негативные переживания»: неприятные аффективные состояния могут быть инструментально полезны и целенаправленно выбираться субъектом для достижения цели. Тренер выступает внешним агентом утилитарной регуляции, пока ребёнок не освоил саморегуляцию.

Ограничением настоящей работы является её теоретический характер. Модель КАП нуждается в эмпирической верификации через серию контролируемых экспериментов с использованием объективных психофизиологических маркеров (ЭЭГ, ЭМГ, ЧСС, уровень кортизола) и лонгитюдного дизайна для отслеживания переноса результата. Перспективным направлением является разработка валидированного протокола аффективного профилирования юных спортсменов на основе модели IZOF.

10. Выводы

1. Предложен и введён в научный оборот концепт «аффективный прорыв» (affective breakthrough), описывающий педагогически управляемый переход от потенциальной способности к актуальной через кратковременное состояние физиологического аффекта, обеспечивающее экстренную мобилизацию психофизиологических резервов организма. Термин «аффективный» отражает специфику феномена: речь идёт не об одной конкретной эмоции (гневе), а о кратковременном качественном переходе в иной режим функционирования, который может быть вызван различными аффектогенными стимулами (обида, вызов, фрустрация, азарт).

2. Разработана интегративная шестиступенчатая модель контролируемого аффективного прорыва (КАП / САВ), объединяющая шесть теоретических подходов: закон Йеркса — Додсона, модель IZOF Ханина, SMRT Лазаруса, approach motivation Хармон - Джонса, теорию самоэффективности Бандуры и концепцию ЗБР Выготского.

3. Показано, что аффективные состояния с подходной мотивационной направленностью (обида, вызов, провокация самолюбия) уникально совмещают негативную валентность с approach motivation, что делает их функционально совместимыми с требованиями силовых и скоростных спортивных задач.

4. Эмпирические данные (Woodman et al., 2009; Davis et al., 2010; Lench et al., 2023; Ruiz & Hanin, 2011) подтверждают, что контролируемое аффективное возбуждение увеличивает мышечную силу, ускоряет достижение целей при наличии вызова и функционирует как ресурс дополнительной энергии у спортсменов.

5. Механизм закрепления результата аффективного прорыва описывается через каскад: аффект → выполнение действия в ЗБР → опыт мастерства (Бандура) → повышение самоэффективности → воспроизведение результата без аффективной стимуляции.

6. Определены обязательные условия и ограничения применения модели КАП: индивидуализация на основе IZOF - профиля, применимость для силовых задач, однократность и целенаправленность аффектогенной провокации, обязательное позитивное подкрепление, учёт возрастных особенностей и типа экспрессии аффекта.

Источники финансирования исследования

Работа не имела специального финансирования.

Funding

The study had no special funding.

Благодарности

Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за ценные замечания, способствовавшие улучшению рукописи.

Acknowledgments

The author expresses gratitude to the anonymous reviewers for their valuable comments that contributed to improving the manuscript.

Список использованной литературы

1. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб.: Питер; 2008. 352 с. [Ilyin E. P. Sport psychology. St. Petersburg, Piter; 2008. 352 p. (In Russian.)]
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер; 2002. 720 с. [Rubinstein S. L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg, Piter; 2002. 720 p. (In Russian.)]
3. Немов Р. С. Психология: В 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии. М.: Владос; 2003. 688 с. [Nemov R. S. Psychology: In 3 volumes. Vol. 1: General foundations of psychology. Moscow, Vlados; 2003. 688 p. (In Russian.)]
4. Bandura A. Self - efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*. 1977;84(2):191–215. DOI: 10.1037 / 0033 - 295X.84.2.191
5. Bandura A. Self - efficacy: The exercise of control. New York, Freeman; 1997. 604 p.
6. Woodman T., Davis P. A., Hardy L., Callow N., Glasscock I., Yuill - Proctor J. Emotions and sport performance: An exploration of happiness, hope, and anger. *Journal of Sport & Exercise Psychology*. 2009;31(2):169–188. DOI: 10.1123 / jsep.31.2.169
7. Lench H. C., Reed N. T., George T., Kaiser K. A., North S. G. Anger has benefits for attaining goals. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2023;125(5):1068–1091. DOI: 10.1037 / pspa0000350
8. García - Mas A., Fuster - Parra P., Ponseti F. J., Palou P., Olmedilla A., Cruz J. Analysis of the different scenarios of coach's anger on youth basketball team performance in competition. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(1):444. DOI: 10.3390 / ijerph19010444
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; 2005. 352 с. [Leontiev A. N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow, Smysl; 2005. 352 p. (In Russian.)]
10. Lazarus R. S. How emotions influence performance in competitive sports. *The Sport Psychologist*. 2000;14(3):229–252. DOI: 10.1123 / tsp.14.3.229
11. Lazarus R. S. Emotion and adaptation. New York, Oxford University Press; 1991. 572 p.

12. Harmon - Jones E., Peterson C. K., Harmon - Jones C. Anger, motivation, and asymmetric frontal cortical activations. In: Potegal M., Stemmler G., Spielberger C. (Eds.) *International handbook of anger*. New York, Springer; 2010. pp. 61–78. DOI: 10.1007 / 978 - 0 - 387 - 89676 - 2 _ 5

13. Harmon - Jones E., Sigelman J. State anger and prefrontal brain activity: Evidence that insult - related relative left - prefrontal activation is associated with experienced anger and aggression. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001;80(5):797–803. DOI: 10.1037 / 0022 - 3514.80.5.797

14. Zhou F., Zhao W., Qi Z., Geng Y., Yao S., Kendrick K. M., Wager T. D., Becker B. The approach behavior to angry words in athletes — a pilot study. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*. 2019;13:117. DOI: 10.3389 / fnbeh.2019.00117

15. Hendricks L., Bore S., Aslinia D., Morriss G. The effects of anger on the brain and body. *National Forum Journal of Counseling and Addiction*. 2013;2(1):1–12.

16. Stemmler G. Somatovisceral activation during anger. In: Potegal M., Stemmler G., Spielberger C. (Eds.) *International handbook of anger*. New York, Springer; 2010. pp. 103–121. DOI: 10.1007 / 978 - 0 - 387 - 89676 - 2 _ 7

17. Zouhal H., Jacob C., Delamarche P., Gratas - Delamarche A. Catecholamines and the effects of exercise, training and gender. *Sports Medicine*. 2008;38(5):401–423. DOI: 10.2165 / 00007256 - 200838050 - 00004

18. Dickinson P., Svalastog A. L. What is hysterical strength and how does it happen? *Healthline*. 2020. Available at: <https://www.healthline.com/health/hysterical-strength>

19. Davis P. A., Woodman T., Callow N. Better out than in: The influence of anger regulation on physical performance. *Personality and Individual Differences*. 2010;49(5):457–460. DOI: 10.1016 / j.paid.2010.04.017

20. Zur L., Cooke A., Woodman T., Neil R., Udewitz S. Don't make me angry! A psychophysiological examination of the anger–performance relationship in elite fencing. *Psychology of Sport and Exercise*. 2018;37:150–161. DOI: 10.1016 / j.psychsport.2018.04.015

21. Hanin Y. L. Individual zones of optimal functioning (IZOF) model: Emotion–performance relationships in sport. In: Hanin Y. L. (Ed.) *Emotions in sport*. Leeds, UK, Human Kinetics; 2000. pp. 65–89.

22. Ruiz M. C., Hanin Y. L. Perceived impact of anger on performance of skilled karate athletes. *Psychology of Sport and Exercise*. 2011;12(3):242–249. DOI: 10.1016 / j.psychsport.2011.01.005

23. Tamir M., Ford B. Q., Gilliam M. Evidence for utilitarian motives in emotion regulation. *Cognition and Emotion*. 2013;27(1):177–188. DOI: 10.1080 / 02699931.2012.715079

24. Шиленкова Л. Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований). *Современная зарубежная психология*. 2020;9(3):69–78. DOI: 10.17759 / jmf.2020090307 [Shilenkova L. N. Self - efficacy in the educational

process (a review of foreign studies). *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2020;9(3):69–78. (In Russian.) DOI: 10.17759 / jmfp.2020090307]

25. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт; 1999. 352 с. [Vygotzky L. S. Thinking and speech. Moscow, Labirint; 1999. 352 p. (In Russian.)]

26. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика; 1991. 480 с. [Vygotzky L. S. Pedagogical psychology. Moscow, Pedagogika; 1991. 480 p. (In Russian.)]

27. Parker A., Jones R. L., Thomas G. L., Sherrill L. Vygotsky and sports coaching: Non-linear practice in youth and adult learners. *Sport, Education and Society*. 2019;24(4):446–458. DOI: 10.1080 / 13573322.2017.1401493

28. Yerkes R. M., Dodson J. D. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit formation. *Journal of Comparative Neurology and Psychology*. 1908;18(5):459–482. DOI: 10.1002 / cne.920180503

29. Kerr J. H. Examining aggression, anger and violence in sport. *Sport & Exercise Psychology Review*. 2016;12(1):42–53.

30. Guo Y., Huang L., Xiao M. Effects of sports intervention on aggression in children and adolescents: A systematic review and meta-analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023;20(12):6111. DOI: 10.3390 / ijerph20126111

31. Ali A., Ahmad M., Ijaz S. Impact of sports interventions on aggressive behavior among adolescents: A systematic review and meta-analysis. *BMC Public Health*. 2025;25:2048. DOI: 10.1186 / s12889 - 025 - 22293 - 5

© Нова В. В., 2026

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Атаева А.О.

студентка группы ЭБХДбв - 11,
Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск, Российская Федерация

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается роль традиционных духовно - нравственных ценностей в становлении и развитии российской государственности. Исследуются исторические этапы формирования государства, значение патриотизма, семьи, исторической памяти и гражданской идентичности. Сделан вывод о необходимости сохранения традиционных ценностей как основы общественной стабильности и национального единства.

Ключевые слова

российская государственность, духовно - нравственные ценности, патриотизм, гражданская идентичность, историческая память, семья, общественное единство

Введение

Российская государственность формировалась на протяжении многих веков под влиянием исторических, культурных и религиозных факторов. В современных условиях особое значение приобретают традиционные духовно - нравственные ценности, которые обеспечивают преемственность поколений, укрепляют общественное единство и способствуют устойчивому развитию государства. Цель статьи – определить значение традиционных духовно - нравственных ценностей в развитии российской государственности.

Понятие и сущность российской государственности

Под российской государственностью понимается совокупность политических институтов, правовых норм, традиций и общественных отношений, обеспечивающих функционирование государства. Её особенностью является сочетание сильной государственной власти, социальной ответственности и стремления к сохранению общественного единства.

Исторические этапы развития российской государственности

В развитии российской государственности выделяются этапы Древнерусского государства, Московского царства, Российской империи, Советского Союза и современной Российской Федерации. Каждый из этих периодов оказал влияние на формирование системы государственного управления и национального самосознания.

Традиционные духовно - нравственные ценности

К традиционным ценностям относятся патриотизм, служение Отечеству, семья, взаимопомощь, справедливость, уважение к истории и культуре страны. Они формируют нравственные ориентиры личности и способствуют консолидации общества.

Патриотизм и гражданская идентичность

Патриотизм выступает важнейшим элементом российской государственности. Он выражается в уважении к истории страны, соблюдении законов и готовности

участвовать в её развитии. Формирование гражданской идентичности невозможно без знания культурного и исторического наследия России.

Роль семьи и образования

Семья является основным институтом социализации личности, где формируются нравственные качества человека. Образовательные учреждения продолжают этот процесс, воспитывая уважение к традициям, культуре и государству.

Историческая память как фактор общественного единства

Сохранение памяти о важнейших событиях истории способствует укреплению национального самосознания. Особое значение имеют память о Великой Отечественной войне, трудовых достижениях народа и выдающихся деятелях государства.

Современные вызовы и перспективы

Глобализация, цифровизация и трансформация ценностных ориентиров создают новые вызовы для государства. Для успешного развития необходимо сочетать сохранение традиционных ценностей с внедрением современных технологий и инноваций.

Заключение

Традиционные духовно - нравственные ценности являются важнейшей основой российской государственности. Их сохранение и развитие способствуют укреплению общественного единства, гражданской ответственности и национальной безопасности. В современных условиях именно ценностные ориентиры обеспечивают устойчивость государства и его дальнейшее развитие.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Основы российской государственности: учебное пособие.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания.
5. Современные исследования по вопросам российской государственности.

© Атаева А.О. 2026

Кузьмина А.В.

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО Елецкий государственный ун - т им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия

Научный руководитель: Зайцева И.А. канд. полит. наук, доцент,

заведующий кафедрой философии и социальных наук

ФГБОУ ВО Елецкий государственный ун - т им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия

ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОФИЛАКТИКА И РЕАБИЛИТАЦИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются причины и факторы роста делинквентного поведения несовершеннолетних в 2025 году. Анализируются данные статистики МВД,

региональные аспекты проблемы на примере Липецкой области, а также приводятся результаты экспертного опроса специалистов. Основное внимание уделяется оценке эффективности существующих мер профилактики и реабилитации, выявлению ключевых барьеров и формулированию практических рекомендаций по совершенствованию работы с подростками правонарушителями.

Ключевые слова

Делинквентное поведение, несовершеннолетние, профилактика, реабилитация, подростковая преступность, социальная работа

Kuzmina A.V.

3rd year student

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Scientific adviser: Zaitseva I.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Philosophy and Social Sciences

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

DELINQUENT BEHAVIOR OF MINORS: PREVENTION AND REHABILITATION

Annotation

The article examines the causes and factors of the growth of juvenile delinquency in 2025. It analyzes the statistics of the Ministry of Internal Affairs, the regional aspects of the problem on the example of the Lipetsk Region, and presents the results of an expert survey. The main focus is on evaluating the effectiveness of existing prevention and rehabilitation measures, identifying key barriers, and formulating practical recommendations for improving the work with juvenile offenders.

Keywords

Delinquent behavior, minors, prevention, rehabilitation, juvenile delinquency, social work

В 2025 году возросла актуальность проблемы делинквентного поведения несовершеннолетних. На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел (МВД) президент России Путин В.В. заявил: «По итогам 2025 года впервые за длительное время наметился, к сожалению, рост подростковой преступности. При этом доля тяжких и особо тяжких составов среди таких преступлений превысила 40 %.» [2]. Особое внимание было уделено преступлениям в группе – их совершали 45 % подростков. Кроме того, была отмечена необходимость привлечения к ответственности людей, которые втягивают несовершеннолетних в криминал.

Согласно официальной статистике ТАСС, общее число преступлений, совершенных подростками, выросло на 10,1 % с 26,4 тыс. до 29 тыс. Среди них почти в каждом третьем (30,4 %) применялись IT - технологии, 30,2 % приходится

на имущественные преступления, 11,2 % – на незаконный оборот наркотиков, а 3 % – на преступления экстремистского и террористического характера [1].

На региональном уровне проблема признается острой. В Липецкой области на заседании областной КДН и ЗП 13 февраля 2026 года обсуждались вопросы досуга подростков из группы риска, правового просвещения и раннего выявления стрессовых расстройств у несовершеннолетних. Уполномоченный по правам ребенка Оксана Хлякина подчеркнула: «Дальнейшую работу по профилактике правонарушений несовершеннолетних необходимо выстраивать, исходя из выявленных проблемных точек и негативных тенденций в подростковой среде» [3].

По данным МВД, основными причинами такой ситуации являются незанятость подростков в свободное от учебы время, желание легкого заработка, правовая неграмотность и уязвимость перед вербовкой через интернет [1]. Цель данной статьи – провести анализ существующей системы профилактики и реабилитации и выяснить насколько она эффективна. Для этого был проведен экспертный опрос среди специалистов в области работы с несовершеннолетними правонарушителями.

В исследовании приняли участие 50 экспертов (социальные педагоги, психологи, специалисты по социальной работе, сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН)). Основную долю опрошенных составили специалисты по социальной работе (34 %), ещё 26 % – социальные педагоги, 22 % – психологи, 18 % – инспекторы ПДН. Большинство участников (66 %) имеют стаж работы с несовершеннолетними правонарушителями от 1 до 6 лет.

На вопрос: «Какие причины делинквентного поведения несовершеннолетних вы считаете наиболее значимыми?» большинство респондентов (86 %) выбрали вариант ответа «влияние сверстников / улицы», 78 % отметили «незанятость в свободное время», 74 % – «проживание в неблагополучной семье», 68 % – «желание легкого заработка», 62 % – «правовую неграмотность» и 54 % – «вербовку через интернет», что примечательно, так как официальная статистика фиксирует рост подобных преступлений.

Далее специалистам предложили оценить с какими видами преступлений несовершеннолетних они сталкиваются чаще всего. На первом месте оказались кражи и имущественные преступления (84 %), что совпадает со статистикой МВД, однако доля преступлений с использованием IT - технологий (48 %) и преступлений с незаконным оборотом наркотиков (32 %) оказалась ниже. Кроме того, вариант ответа «преступления против личности» набрал 76 %, а меньше всего (18 %) специалисты отмечали «преступления экстремистского характера».

Главными барьерами эффективной профилактики и реабилитации оказались «низкая мотивация самого подростка» (84 %) и «безразличие родителей» (78 %). «Нехватку времени у специалистов» отметили 56 % опрошенных, «отсутствие досуговых программ / кружков» – 48 %, «нехватку специалистов» – 34 %, «слабую

работу с вербовкой через интернет» – 28 %. Эти результаты смещают фокус с нехватки ресурсов на психолого - педагогические и семейные барьеры.

Самыми эффективными мерами профилактики специалисты считают «вовлечение в кружки, секции, волонтерство» – 82 % и «работу с родителями» – 76 %. Это подтверждает тезис о том, что занятость – один из самых действенных способов удержать подростка от правонарушений. Вариант «психологическая помощь» выбрали 68 %, «правовое просвещение в школе / колледже» – 54 %. Наименее эффективной мерой респонденты посчитали «беседы с инспектором ПДН (38 %).

Таким образом, основными причинами делинквентного поведения несовершеннолетних специалисты называют влияние окружения, незанятость и семейное неблагополучие. При этом главными барьерами профилактики является не отсутствие ресурсов, а низкая мотивация подростков и безразличие родителей, поэтому формальные меры без системной работы с занятостью и семьей не дают устойчивого результата.

Список использованной литературы:

1. МВД: почти треть преступлений подростков совершены с применением IT - технологий // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/26956827> (дата обращения: 24.04.2026).

2. Путин В.В. Путин заявил о росте тяжких преступлений среди подростков // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69a819169a79478057bfd091> (дата обращения: 24.04.2026).

3. Уполномоченный по правам ребёнка в Липецкой области. Уполномоченный по правам ребенка Оксана Хлякина приняла участие в итоговом заседании областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. – URL: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/region-news/21686> (дата обращения: 24.04.2026).

© Кузьмина А.В., 2026

Сурина И.В.

научный сотрудник
ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)
г. Москва, Россия

О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВОЛОНТЕРСКОГО ТРУДА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы оценки эффективности волонтерских организаций, а также система выработки критериев для такой оценки, дан обзор отечественной литературы по данным вопросам.

Ключевые слова: доброволец, волонтер, волонтерская организация, эффективность волонтерских организаций, добровольческая деятельность, критерии оценки.

Обзор отечественных и зарубежных публикаций, посвященных теме эффективности волонтерских организаций и ее оценки, обнаруживает концептуальное и методическое разнообразие подходов к решению проблемы. Преобладают шесть основных концепций: целевой подход, процессный подход, подход системных ресурсов, критериальный подход, концепция множественности заинтересованных сторон. Ни одна из названных концепций не претендует на универсальность – само их разнообразие свидетельствует о сложности задачи и отсутствии в этой области утвердившихся стандартов.

Современные подходы к оценке являются комплексными и включают в себя элементы нескольких или всех базовых подходов. Некоторыми российскими авторами предлагается трехуровневая оценка результатов деятельности некоммерческих организаций: продукт, результат и эффект. В работе «Критериальный подход к оценке эффективности результатов реализации программ волонтерской деятельности как средства воспитания обучающихся» [1] раскрывается система выработки критериев для оценки эффективности деятельности организаций добровольцев и волонтеров. Для этого в работе предлагается обосновать применение критериального подхода; разработать систему критериев оценивания эффективности деятельности организаций и каждого участника, а также дать экспертную оценку этих критериев. Авторы выделяют следующие критерии:

- социальная значимость волонтерской деятельности;
- удовлетворенность участием в волонтерской деятельности;
- качество результата волонтерской деятельности;
- соответствие результата волонтерской деятельности нормативной документации.

Признавая необходимость количественных данных, авторы считают, что критериальный подход оптимален при оценивании результатов реализации волонтерской деятельности, поскольку она является социально значимой и, соответственно, обладающей смыслом и ценностью для ее участников. По мнению авторов, именно критериальный подход обеспечивает эффективную обратную связь, делает оценивание максимально видимым и понятным для всех сторон добровольческой деятельности, формирует и поддерживает мотивацию самих волонтеров и заинтересованность благополучателей, организует преемственность на всех уровнях.

В учебном пособии «Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности» под редакцией И. В. Мерсияновой [2] представлено описание системного многоуровневого подхода к оценке эффективности добровольчества на основе российского и зарубежного опыта.

Предложен краткий экскурс в историю добровольчества в России. Обоснована необходимость многоуровневого подхода к оценке эффективности добровольчества. Оценка эффективности добровольчества рассматривается на макроуровне (уровне стран и регионов) и мезоуровне (уровне отдельных организаций). В разделе, посвященном оценке на макроуровне, представлены подходы к практической реализации этого вида оценки в России.

В разделе, посвященном оценке на мезоуровне, читатели получают представление о концептуальных и методологических основах оценки волонтерской деятельности на уровне отдельно взятой организации. На основе аналитического обобщения зарубежного опыта сделан вывод о том, что в настоящее время не существует единственной, унифицированной, стандартной методики оценки волонтерского труда.

На конкретных примерах продемонстрировано многообразие методов и подходов к оценке, используемых в международной практике. Подробно рассматриваются методы, предусматривающие приведение социальных результатов к финансовым эквивалентам, и методы, не использующие приведение к финансовым эквивалентам. Практические рекомендации подчеркивают целесообразность интеграции методов.

В статье «Эффективность управления волонтерским движением в Российской Федерации: методология проведения оценки» (Ветитнев А.М., Круглова М.С.) [3] рассмотрена необходимость проведения анализа деятельности волонтерских центров и получения выводов об их эффективности, а также статья разработанная авторами методика оценки эффективности на основе результатов комплексного мониторинга. Подчеркивается, что наиболее эффективным является комплексный подход к анализу добровольческих (волонтерских) организаций. В результате должны быть разработан реестр добровольческих организаций Российской Федерации; определены показатели эффективности и методика расчета интегрального показателя дельности таких организаций. Полученные в ходе исследования данные позволят отследить динамику изменения показателей эффективности за отчетный период.

В работе «Как осуществлять оценку добровольческой деятельности» (Кострикин А.В., Лукьянов В.А., Михайлова С.Р., Радушинская А.И., Тетерский С.В.) [4] рассматриваются теоретические основы и практические подходы (рекомендации) к оценке добровольческой деятельности.

Авторы брошюры обосновывают практическую целесообразность осуществления оценки. Эта оценка рассматривается в двух аспектах: оценка труда добровольцев и оценка организации добровольческой деятельности. Поскольку добровольческая деятельность реализуется посредством труда добровольцев, и его результаты могут быть выражены экономическими категориями, центральную часть брошюры составляют статьи, описывающие подходы к экономической оценке добровольческой деятельности. Отдельная глава посвящена «некоторым аспектам оценки экономического эффекта труда добровольца». Один из важнейших

принципов, который предлагается применять при оценке – соответствие профессионального профиля, осуществляемого добровольцем труда и некоторой средней ставки оплаты аналогичного труда в коммерческих и государственных структурах. Сложность состоит в определении этой средней ставки, как с точки зрения множественности позиций, оценивающих аналогичный труд в коммерческом секторе, так и при адаптации ставок в коммерческих структурах со ставками в государственных структурах, которые могут существенно отличаться.

В главе «Об экономической эффективности добровольческой деятельности» рассмотрены возможные методы оценки эффективности добровольческого труда. В заключении даны общие рекомендации к процессу организации работ по определению эффективности добровольческой деятельности.

Определение эффективности волонтерских организаций в работе «Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения» (Е.И. Борисова, Л.И. Полищук.) [5] осложнено их некоммерческой спецификой. Традиционно выделяют сложность измеримости эффекта, который является результатом деятельности, отсутствие рыночных цен на услуги. Некоторые из результатов волонтерской деятельности поддаются количественной оценке, другие же измерить труднее. Известно, что в практике волонтерской деятельности наиболее простыми параметрами для измерения являются число добровольцев и количество отработанных ими часов в течение определенного периода (например, года или одного проекта, крупного события).

Анализ эффективности некоммерческих организаций (НКО) важен как с практической точки зрения при оценке деятельности индивидуальных НКО, так и для того, чтобы судить о том, насколько сектор НКО в целом или его отдельные сегменты справляются со стоящими перед ними задачами. В оценках эффективности НКО нуждаются доноры, потребители благ и услуг НКО, менеджеры некоммерческих организаций, а также государственные органы.

В докладе анализируются различные подходы к измерению эффективности НКО и формулируются требования к методу измерения, который был бы адекватен природе сектора и реализуем на практике. В частности, такой метод должен учитывать множественность и вероятную несоизмеримость задач, стоящих перед НКО, а также трудности подбора количественных индикаторов для некоторых из этих задач. Показано, что природе некоммерческого сектора отвечает оценка его эффективности методом аппроксимации границы производственных возможностей, при использовании которого, в частности, преодолеваются названные трудности.

Обсуждаются возможности применения предлагаемого метода к решению ряда прикладных задач, в том числе анализу эффективности некоммерческих организаций в сфере жилищно - коммунального хозяйства.

Практические подходы к оцениванию эффективности добровольческой деятельности, представленные в «Методике оценки эффективности добровольческой деятельности» (Мерсиянова И.В., Иванова Н.В., Беневоленский

В.Б.) [2], сформулированы с учетом присущей данной деятельности специфики. Добровольческая деятельность имеет по своей природе многомерный характер, ее результаты также многомерны. Некоторые ее параметры могут получить количественную, в т.ч. экономическую оценку, однако ряд ее социальных результатов (эффектов) имеют только качественное измерение. Социальные (качественные) результаты могут иметь большее значение, чем прямой, измеряемый количественно, экономический эффект.

В учебнике для вузов «Основы организации и управления добровольческой деятельностью» (под редакцией под общей редакцией О.А. Аникеевой, А.П. Рудницкой, О.В. Решетникова) [6] интерес представляют разделы, посвященные взаимодействию волонтерства с органами власти и с бизнесом и развитию добровольчества (волонтерства) в сфере охраны природы, предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Здесь отмечается, что согласно Федеральному закону от 21.12.1994 № 68 - ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: «...общественные объединения могут участвовать в мероприятиях в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе обеспечения безопасности людей на водных объектах, в соответствии с законодательством Российской Федерации и со своими уставами». Раскрывается суть волонтерства в чрезвычайных ситуациях – это добровольческая деятельность в области защиты населения и территорий от ЧС, содействия службам экстренного реагирования в профилактике и ликвидации ЧС, популяризации культуры безопасности среди населения.

В соответствии с законодательством Российской Федерации исключительное право на привлечение добровольцев (волонтеров) «к проведению работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций» для организатора добровольческой (волонтерской) деятельности, которым может являться только орган государственной власти, орган местного самоуправления.

Основная задача развития добровольчества (волонтерства) в чрезвычайных ситуациях – это организовать обучение и практическую подготовку добровольцев (волонтеров) для квалифицированного и оперативного содействия профессиональным спасателям при ликвидации ЧС.

К основным направлениям деятельности добровольческих организаций в процессе оказания помощи при ЧС можно отнести: содействие государственным службам спасения в эвакуации населения из зоны ЧС; оказание первой медицинской помощи и психологической поддержки; наблюдение за санитарно - эпидемиологической обстановкой в зоне ЧС; помощь в предоставлении временного крова, организация питания и гуманитарной помощи; содействие в поиске пропавших родственников и членов семьи, потерявших связь при ЧС; предоставление социальных услуг (помощь детям, оставшимся без родителей, уход за больными и инвалидами) и т.д.

Проведя анализ нормативных правовых актов и организационно - методических документов, регламентирующих взаимодействие организаций (учреждений) МЧС России с добровольческими организациями и организаторами добровольческой деятельности в Российской Федерации, а также деятельность добровольческих организаций и организаторов добровольческой деятельности можно сделать вывод о том, что оценка эффективности такого рода деятельности не отражена на законодательном уровне.

Представленные источники демонстрирует многочисленные примеры методов и инструментов оценки эффективности деятельности волонтерских организаций и волонтерского труда в частности. Однако разработка многих из указанных методов находится еще в стадии развития, а их апробация переживает лишь начальный этап. Это обстоятельство объективно не позволяет с полным основанием рекомендовать тот или иной конкретный метод в качестве предпочтительного стандарта. Более правильным на данном этапе является повышение информированности добровольцев (волонтеров), добровольческих организаций и организаторов добровольческой деятельности о многообразии методов оценки, используемых в международной практике, и необходимости разработки рекомендаций по адаптации этих методов в работе по оценке российского волонтерства.

В международной практике эффективность деятельности добровольческих организаций оценивается системой показателей, разработанных американскими учеными. Основой этой методики являются ключевые показатели эффективности KPI. Все KPI ориентированы на цели предприятия, сгруппированы по базовым направлениям деятельности компаний. Аналогичная система разработана в методических материалах Минэкономразвития России для использования в работе по привлечению и организации добровольцев и добровольческих организаций государственными и муниципальными учреждениями (далее - методические материалы).

В методических материалах рекомендуются методы осуществления мониторинга работы учреждения с добровольцами:

- анализ отчетов координаторов по работе с добровольцами;
- анкетирование координаторов по работе с добровольцами;
- анкетирование добровольцев относительно их удовлетворенности работой;
- анализ исполнения планов программ и проектов с участием добровольцев;
- собеседования с добровольцами;
- анализ объемов и результатов обучения добровольцев;
- анализ качества и результатов специальных поддерживающих мероприятий для добровольцев;
- анализ качества и результатов неформальных мероприятий для добровольцев.

Дано определение эффективности добровольного труда, а также описаны методы её оценки. Рекомендуется оценивать эффективность добровольного труда экспертной комиссией, состав которой утверждается приказом или иным

нормативным актом учреждения. Ответственность за организацию мероприятий по определению эффективности добровольного труда в учреждении возлагается на координатора добровольцев. В методических материалах определены также показатели (критерии) оценки эффективности работы добровольцев. Общая оценка эффективности учреждения в области добровольчества может быть внутренней и внешней. Она подразумевает, во - первых, определение степени участия добровольцев в процессе его деятельности, выявление проблем и конфликтных ситуаций, нахождение способов реагирования на них, способов их решения и способов профилактики. Во - вторых, в ходе оценки анализируется, как работа добровольцев, так и работа с добровольцами в учреждении в лице координатора и других лиц, ответственных за организацию добровольной работы в учреждении [7].

Список использованных источников

1 «Критериальный подход к оценке эффективности результатов реализации программ волонтерской деятельности как средства воспитания обучающихся» [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialnyy-podhod-k-otsenke-effektivnosti-rezultatov-realizatsii-programm-volonterskoy-deyatelnosti-kak-sredstva-vozpitaniya>.

2. Постановление Правительства РФ от 17 октября 2018 г. № 1237 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» [Электронный ресурс] // Сайт ООО «НПП «ГАРАНТ - СЕРВИС». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71984192/>.

3. «Эффективность управления волонтерским движением в Российской Федерации: методология проведения оценки» (Ветитнев А.М., Круглова М.С.) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-upravleniya-volonterskim-dvizheniem-v-rossiyskoy-federatsii-metodologiya-provedeniya-otsenki>.

4. Практическая библиотечка координатора добровольцев: сборник методических и практических рекомендаций, выпуск 1: в 25 ч. / под общ. ред. В.А.Лукьянова и С.Р.Михайловой СПб: ООО «МультиПроджектСистемСервис», 2012. Ч. 9 «Как осуществлять оценку добровольческой деятельности» (Кострикин А.В., Лукьянов В.А., Михайлова С.Р., Радушинская А.И., Тетерский С.В.) / - 44 с. ISBN 978 - 5 - 903811 - 39 - 7 (ч. 9).

5. «Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения» (Е.И. Борисова, Л.И. Полищук.) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-v-nekommercheskom-sektore-problemy-i-resheniya> (дата обращения 10.04.2023).

6. «Основы организации и управления добровольческой деятельностью» (под редакцией под общей редакцией О.А. Аникеевой, А.П. Рудницкой, О.В. Решетникова) [Электронный ресурс] URL: <https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/559818327.pdf> (дата обращения 13.04.2023).

7. Письмо Минэкономразвития России от 29.11.2016 № 36550 - ОФ / Д01и «О методических материалах по привлечению и организации добровольцев и добровольческих организаций государственными и муниципальными учреждениями» / [Электронный ресурс] // Сайт Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211235 // (дата обращения 14.05.2023).

© Сурина И.В., 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGICAL SCIENCES

Кудрикова Э.И.

канд. филол. наук, доцент

СибУПК,

г. Новосибирск, РФ

СПОСОБЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОСЛОЖНЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы семантического осложнения высказываний. Анализ проводится на базе современного немецкого языка. Актуальность работы определяется тем, что в ней проводится исследование взаимоотношений компонентов смысла пропозициональной структуры высказывания в немецком языке, включая компоненты смысла, не имеющие репрезентации на поверхностном уровне или «неназванные компоненты» (НК). Неназванные компоненты выделяются на основе привлечения фоновых знаний и смысловых составляющих лексического значения языковых единиц. В статье используются методы: моделирование, сравнение, компонентный анализ.

Семантическое осложнение; пропозиция; пропозициональный компонент; неназванный компонент; фоновые знания

Kudrikova Elvira Ivanovna

Ph.D in Philology, Associate Professor

SUCC,

Novosibirsk, RF

METHODS OF SEMANTIC COMPLICATION OF AN UTTERANCE

The purpose of this article is to study the problem of semantic complication of utterances. The analysis is made on the base of the modern German language. The relevance of the work is determined by the fact that it analyzes the interrelationships between sense components of the utterance structure in German, including sense components which are not represented on the surface level or "unnamed components" (UK). The unnamed components are identified based on the background knowledge and analysis of the semantic components of the lexical meaning of the linguistic units.

The following methods are used in this article: modeling, comparison, component analysis.

Semantic complication; proposition; propositional component; unnamed component, background knowledge

Одной из наиболее дискуссионных тем современного языкознания является проблема соотношения семантической и синтаксической структуры высказывания.

К рассмотрению данных отношений обращались как отечественные, так и зарубежные лингвисты [1; 2; 3; 4; 6;7].

В данной статье разбирается возможность семантического осложнения за счёт компонентов смысла, не имеющих репрезентации на поверхностном уровне или «неназванных компонентов» (НК).

Исследование проводится на базе современного немецкого языка.

Рассмотрим пример:

Ich kam dem Wunsch meiner Mutter nach (Я уступил желанию матери).

Глагольная лексема *nachkommen* имеет в данном примере значение: (gehoben) etwas, was ein anderer von einem wünscht oder verlangt, erfüllen oder vollziehen.

Выражение "etwas erfüllen oder vollziehen" не называет конкретно выполняемое действие, то есть в семантике данного примера также присутствуют НК (неназванные компоненты).

Семантической структура высказывания:

1) Meine Mutter wünschte, dass ich etwas mache (НК 1– Действие - *potentia*.).

2) НК 2 (Ich machte das, was sie wünschte). (НК 2 – реализованная потенция.)

НК 1 (dass ich etwas mache) выступает в качестве включённой пропозиции в первом ПК (пропозициональном компоненте).

В данном примере НК "*dass ich etwas mache*" соответствует валентности глагола "*wünschen*" на предикатный актант, то есть термин НК коррелирует определённым образом с понятием «незаполненная валентность».

НК выявляется там, где в семантике глагола акцентируется результат действия, а не его характер:

Der Arzt versuchte den Kranken zu retten (Врач пытался спасти больного).

Спасение больного – желаемый результат. Исходя из наших фоновых знаний, мы можем предположить, что делают врачи в подобной ситуации. Для трактовки высказывания этого достаточно:

Der Arzt hat alles aufgewendet, um den Kranken zu retten.

Семантическая структура высказывания совмещает как ПК, так и НК:

1) Der Arzt – etwas tun (НК)

2) Der Kranke – gerettet.

НК и ПК находятся в целевых отношениях: врач совершил некое действие (НК), в результате которого пациент был спасён.

НК может соотноситься не только с одной глагольной лексемой, но и с выражением:

Er setzt sich der Gefahr aus, überfahren zu werden (Он подвергает себя опасности, попасть под машину).

В данном высказывании конкретизируется значение лексемы *Gefahr* (опасность), но нет указания на то, каким образом субъект рискует (переходит ли на красный свет через дорогу или совершает какие-либо другие неосторожные действия).

Выделим семантические компоненты высказывания:

1) Er tut etwas (НК), was gefährlich ist (ПК второго ранга).

2) Er kann überfahren werden (действие - потенция).

Между пропозициями обнаруживаются причинно-следственные отношения.

В высказывании *Sein Verhalten kennzeichnet ihn als feige* (Его поведение характеризует его как труса) номинализация *Verhalten* – слово широкой

семантики, имплицитное некие действия субъекта, неназываемые конкретно (НК / ПК):

- 1) Er machte etwas (НК).
- 2) Er war feige.

Оба пропозициональных компонента тесно между собой связаны.

Во - первых, они находятся в отношениях совмещённости, так как состояние Feigheit ограничено временными рамками действия НК:

Er machte etwas und zeigte sich feige dabei.

Во - вторых, Feigheit определяется как Angst vor jeder Gefahr [5], а Angst (страх) – это чувство, то есть речь идёт о соотношении внутреннего состояния и его внешнего проявления. Именно «страх» является причиной поведения, которое можно охарактеризовать как «трусливое»:

Er machte etwas, weil er feige war.

Полная экспликация значения высказывания включает оба аспекта:

Er spürte Angst vor der Gefahr (Er war feige) und deshalb machte etwas, was ihn als feige zeigte.

Допустим, субъект спрятался от страха: Er versteckte sich vor Angst.

Семантическая структура высказывания:

- 1) Er hatte Angst (внутреннее состояние).
- 2) Er versteckte sich (внешнее проявление / следствие).
- 3) Sich - Verstecken kennzeichnet ihn als feige (их соотношение).

Если в ПК 3 заменить Sich - Verstecken на слово более общей семантики Verhalten, то получим исходный вариант Sein Verhalten kennzeichnet ihn als feige.

В некоторых случаях в высказывании происходит перераспределение семантических значений между компонентами. Например, «скрытое» в глагольной лексеме и неназванное действие может быть «названо» в каком - либо другом, неглагольном компоненте.

Возьмём пример: sich die Hände aufreiben (стирать себе руки). В самой глагольной лексеме содержится указание на результат действия, так как полупрефикс "auf" имплицитно «открытые раны», называется действие reiben (тереть), но не уточняется – что именно предполагается тереть, то есть у слова остаётся незаполненной валентность.

Интерпретируя высказывание Sie rieb sich die Hände auf (Она стёрла себе руки) остаётся только предполагать, при каких обстоятельствах произошло данное событие.

Но если заменить субъект на другую номинацию, картина будет уже более ясной:

Die Waschfrau rieb sich die Hände auf (Прачка стёрла себе руки).

Обозначение действия waschen (стирать) включено в состав слова, выполняющего функцию подлежащего, что позволяет выделить в семантической структуре высказывания следующие компоненты:

- 1) Die Frau wäscht (Waschfrau).
- 2) Die Frau reibt sich die Hände.
- 3) Die Hände sind wund geworden.

ПК 1 и ПК 2 находятся в отношениях одновременного действия. ПК 2 и ПК 3 демонстрируют причинно - следственные связи.

ПК 1 получает реализацию на поверхностном уровне в лексеме, обозначающей профессию.

Возможны и другие варианты синтаксического выражения данного значения, например:

Die Frau rieb sich die Hände beim Waschen auf.

Или:

Die Frau hat viel gewaschen und hat sich die Hände aufgerieben.

Вариант Die Waschfrau rieb sich die Hände auf – наиболее компактный.

Таким образом, рассмотрение семантической структуры высказываний в современном немецком языке позволяет сделать вывод о том, что на уровне глубинной структуры пропозициональные компоненты вступают в отношения с некоторыми компонентами смысла, не имеющими явной репрезентации на поверхностном уровне.

Выделение подобных компонентов в качестве НК (неназванных компонентов) является релевантным для анализа семантического осложнения высказывания.

НК (неназванные компоненты) могут быть выделены на основе наших фоновых знаний, а также компонентов лексического значения используемых языковых единиц.

Список использованной литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Рипол Классик, 2013. – 614 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: 1976. – 383 с.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бьтийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: "Наука", 1996. – 229 с.
4. Ковалева Л.М. Проблемы структурно - семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке. – Иркутск, 1987. – 224 с.
5. Duden. Deutsches Universalwörterbuch (DUW), Überarb. Aufl. Hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 2006a. – 2016 S.
6. Helbig G. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben / G. Helbig,
7. W. Schenkel. – 2. Aufl. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1980, S.13 (458 S).

© Кудрикова Э.И., 2026

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Ахметова А.М., Ахметшин И.Ф., Шарафутдинова И.М.

студенты УУНиТ, г. Уфа

ГАЛЛЬСКАЯ ВОЙНА И ТРИУМФ ЦЕЗАРЯ: ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНИЯ, ИЗМЕНИВШЕГО ЕВРОПЫ

Аннотация. В данной рассматривается Галльская война (58–50 гг. до н. э.) как ключевое событие в истории Древнего Рима, определившее политическую судьбу Гая Юлия Цезаря и оказавшее глубокое влияние на развитие европейской цивилизации. В работе анализируются причины и предпосылки конфликта, включая политическую раздробленность галльских племен, экономические интересы Рима в регионе и личные амбиции Цезаря. Особое внимание уделяется ходу военных действий: от первых кампаний против хельветов и германцев до решающего восстания Верцингеторига и осады Алезии. Автор рассматривает триумф Цезаря как кульминацию его военной карьеры и одновременно как фактор, приведший к политической нестабильности в Риме и падению Республики. Исследование опирается на исторические источники и труды современных ученых, позволяя создать объективное представление о том, как завоевание Галлии изменило политическую карту Европы, способствовало романизации региона и заложило основы для формирования средневековой европейской цивилизации. Статья предназначена для историков, политологов, студентов и всех интересующихся античной историей и наследием Древнего Рима.

Ключевые слова: Галльская война, Гай Юлий Цезарь, Древний Рим, Римская Республика, Галлия, кельтские племена, завоевание, романизация

Akhmetova A.M., Akhmetshin I.F., Sharafutdinova I.M..

student, UUNIT, Ufa

THE GALLIC WAR AND THE TRIUMPH OF CAESAR: THE STORY OF A CONQUEST THAT CHANGED EUROPE

Annotation. This article, based on a coursework, examines the Gallic War (58–50 BCE) as a pivotal event in the history of Ancient Rome that determined the political fate of Gaius Julius Caesar and had a profound impact on the development of European civilization. The work analyzes the causes and prerequisites of the conflict, including the political fragmentation of the Gallic tribes, Rome's economic interests in the region, and Caesar's personal ambitions. Special attention is paid to the course of military operations: from the early campaigns against the Helvetii and the Germanic tribes to the decisive uprising of Vercingetorix and the siege of Alesia. The author examines Caesar's triumph as the culmination of his military career and simultaneously as a factor that led to political instability in Rome and the fall of the Republic. The research draws on historical sources and the works of modern scholars, providing an objective understanding of how the

conquest of Gaul changed the political map of Europe, contributed to the Romanization of the region, and laid the foundations for the formation of medieval European civilization. The article is intended for historians, political scientists, students, and anyone interested in ancient history and the legacy of Ancient Rome.

Keywords: Gallic War, Gaius Julius Caesar, Ancient Rome, Roman Republic, Gaul, Celtic tribes, conquest, Romanization.

Галльская война, продолжавшаяся с 58 по 50 год до нашей эры, стала одним из самых значительных событий в истории Древнего Рима и всей античной Европы. Этот конфликт не только определил судьбу многочисленных галльских племен, но и стал решающим этапом в политической карьере Гая Юлия Цезаря, превратив его из амбициозного политика в великого полководца, чье имя навсегда вошло в мировую историю. Война в Галлии была сложным и многогранным явлением, в котором переплелись политические амбиции, экономические интересы, военное искусство и судьбы сотен тысяч людей. Чтобы понять масштаб этого события, необходимо внимательно рассмотреть причины, приведшие к конфликту, ход военных действий и те далеко идущие последствия, которые завоевание Галлии имело для Рима и всей Европы[1].

Политическая обстановка в Галлии накануне вторжения римлян была крайне нестабильной и раздробленной. Территория современной Франции, Бельгии, Швейцарии и части Нидерландов была населена множеством кельтских племен, каждое из которых обладало собственной культурой, языком и политической структурой. Среди наиболее крупных и влиятельных племен выделялись эдуи, арверны, белги и секваны[2]. Эти племена постоянно враждовали друг с другом, стремясь к расширению своих территорий и усилению влияния. Отсутствие единой политической власти и централизованного управления делало Галлию уязвимой перед внешней угрозой, чем римляне не преминули воспользоваться. Рим к тому времени уже превратился в могущественную державу, контролировавшую обширные территории Средиземноморья, и постоянно искал новые земли для расширения своих владений[1].

Интерес к Галлии подогревался не только стратегическими соображениями, но и экономическими выгодами, которые сулил контроль над этим богатым регионом. Римляне были хорошо осведомлены о ситуации в Галлии благодаря торговым связям и дипломатическим контактам. Многие галльские вожди поддерживали дружественные отношения с Римом, видя в нем потенциального союзника в борьбе против соседних племен[3]. Однако римское влияние постепенно росло, что вызывало тревогу среди тех галльских лидеров, которые стремились сохранить независимость своих народов. Внутренние распри между племенами создавали благоприятные условия для римского вмешательства: Цезарь умело использовал противоречия между галлами, заключая союзы с одними племенами против других и тем самым ослабляя потенциальное сопротивление. Особую роль в обострении ситуации сыграло усиление германского влияния на восточных границах Галлии[4]. Германские племена под предводительством Ариовиста начали

активное проникновение на территорию Галлии, что вызывало беспокойство как у местных племен, так и у римлян, которые видели в этом угрозу своим интересам.

Именно этот комплекс факторов — внутренняя раздробленность, борьба за власть между племенами, германская угроза и римские амбиции — создал ту взрывоопасную ситуацию, которая привела к началу войны.

Экономические интересы Рима в Галлии были не менее важными, чем политические соображения. Галлия обладала значительными природными богатствами: золотыми и серебряными рудниками, залежами железа и меди, обширными лесными массивами, дававшими ценный строительный материал. Особое значение имели плодородные земли, пригодные для земледелия и животноводства[5]. Рим, чье население постоянно росло и требовало все больше продовольствия, видел в Галлии потенциальную житницу, способную обеспечить империю зерном и другими сельскохозяйственными продуктами[6].

Контроль над галльскими территориями открывал римским купцам новые рынки сбыта, а римской казне — новые источники налоговых поступлений. Немаловажным было и стратегическое положение Галлии, через которую проходили важнейшие торговые пути, связывавшие Средиземноморье с Северной Европой и Британскими островами. Овладение этими маршрутами давало Риму возможность контролировать торговлю янтарем, оловом, шерстью и другими ценными товарами, поступающими из северных регионов.

Последствия галльской войны были огромными и многогранными. Для самого Цезаря эта война стала трамплином к вершинам власти: он получил несметные богатства, славу великого полководца и преданность армии, которая была готова поддержать его в любых политических начинаниях. Однако эти же успехи вызвали зависть и страх у его политических противников в Риме, что в конечном счете привело к гражданской войне и падению Республики. Для Галлии завоевание стало катастрофой, но одновременно и началом новой эпохи. Многие племена были уничтожены или рассеяны, их земли конфискованы и розданы римским ветеранам, традиционный уклад жизни разрушен. Но вместе с тем Галлия получила римские дороги, города, право и административную систему, что способствовало экономическому развитию и культурному обмену. Начался процесс романизации, который постепенно преобразил галльское общество и положил начало формированию той культурной общности, которая впоследствии стала основой для развития средневековой Европы.

Таким образом, Галльская война была не просто военным конфликтом между Римом и кельтскими племенами. Это было сложное историческое явление, в котором переплелись личные амбиции, политические интриги, экономические интересы и культурные взаимодействия[1].

Эта война изменила политическую карту Европы, положила начало римскому господству в Западной Европе и создала условия для формирования новых народов и государств[3]. Понимание причин, хода и последствий Галльской войны важно не только для историков, но и для всех, кто интересуется истоками современной европейской цивилизации, ведь многие культурные, правовые и административные традиции, заложенные римлянами в Галлии, сохранились до наших дней, став неотъемлемой частью европейского наследия.

Список использованной литературы:

1. Белова Н. Н. О формировании элементов государственности и государственных учреждений у кельтов в Галлии // Античная древность и средние века. 1971. Вып. 7. – 1971. – С. 172 - 185. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2405/2/adsv-7-11.pdf> (дата обращения: 08.06.2026).
2. Благовещенский Г. Юлий Цезарь. – Литрес, 2012. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=AQj2AAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT2&ots=CuEPCy4IvC&sig=zHUZRUNsq6cF7XDYZN-6bx4pyDc> (дата обращения: 08.06.2026).
3. Валентинов А. Спартак. – ЛитРес, Эксмо, 2007. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=pN6cM1UaI6UC&oi=fnd&pg=PT2&ots=FyfU1Mlhto&sig=PbVHfxAx23GA2uIyTwBoeiVxGGE> (дата обращения: 08.06.2026).
4. Гай Ю. Ц. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о галльской войне, о гражданской войне, об александрийской войне, об африканской войне. – ЛитРес, 2017. URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=ui8kEAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA3&ots=3ppqgou_RB&sig=WMLH_vkFy435Ee7SvmtvNBbTJKw (дата обращения: 08.06.2026).
5. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. – Strelbytskyy Multimedia Publishing, 2020. URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=o09LDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT3&ots=UAFuy7R3lf&sig=MPu006UPZf3xtcG3kgSGRADc_x0 (дата обращения: 08.06.2026).
6. Дельнов А. Франция. Большой исторический путеводитель. – ЛитРес, Эксмо, Алгоритм, 2013. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=OVueAQAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT12&ots=e32Je64X8a&sig=swwr30IKNgFALFmKXOIkkxb68NQJM> (дата обращения: 08.06.2026).
7. Дряхлов В. Н. Натиск на Юг: кимвры и тевтоны у границ Рима. – Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Аверс», 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43040743> (дата обращения: 08.06.2026).

© Ахметова А.М., Ахметшин И.Ф., Шарафутдинова И.М., 2026

Егоров С.Ю.

доктор права, профессор, президент
Университет Спилорниса
Москва, Российская Федерация

**ХМКК КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РОССИЙСКИХ
ПРОТЕСТАНТОВ**

Аннотация: Статья посвящена роли Христианского межконфессионального консультативного комитета (ХМКК) в институционализации межконфессиональных взаимодействий российского протестантизма. На основе методологии исторического институционализма показано, как участие российских протестантов в деятельности ХМКК через механизмы вынужденной координации и совместных

деклараций привело к формированию устойчивой сети контактов, снижению издержек и превращению комитета в ключевой элемент межцерковного диалога.

Ключевые слова: российский протестантизм, ХМКК, Христианский межконфессиональный консультативный комитет, РПЦ, РКЦ, исторический институционализм

Христианский межконфессиональный консультативный комитет стран СНГ и Балтии (ХМКК, Комитет) был учрежден в 1993 году как постоянно действующая площадка координации христианских церквей, нацеленная на поддержание гражданского мира, предотвращение межнациональных и межрелигиозных конфликтов, обеспечение общественной стабильности. Его соучредителями выступили Русская Православная Церковь (РПЦ), Римско - Католическая Архиепархия Божией Матери в Москве (РКЦ), а также ведущие протестантские союзы России. Такой состав с самого начала придал Комитету межконфессиональный характер, отличавший его от структур, в которых доминировала какая - либо одна церковная традиция. Уже в первые годы существования ХМКК превратился в наиболее влиятельную платформу межцерковного диалога на всем постсоветском пространстве. Широкий общественный резонанс инициатив и регулярный характер встреч на высшем уровне обеспечили Комитету статус ключевого переговорного формата, где обсуждались и согласовывались принципиальные позиции по широкому кругу вопросов. В рамках настоящей статьи рассматривается следующий исследовательский вопрос: в какой мере систематическое участие российских протестантских союзов в деятельности ХМКК повлияло на институционализацию их межконфессиональных взаимодействий и какие механизмы обеспечили этот процесс?

Начало 1990 - х годов стало для российских протестантов критической развилкой, определившей дальнейшие пути их публичного позиционирования. Крах советской системы государственного контроля над религиозной жизнью совпал с резким усилением конкуренции за общественное пространство. В этих условиях перед протестантскими деноминациями встал стратегический выбор между сохранением разрозненного представительства и вхождением в широкую межхристианскую коалицию. Приняв решение стать соучредителями ХМКК совместно с православными и католиками, протестанты зафиксировали ставку на консультативную модель, предполагавшую постоянный диалог и совместную выработку позиций, а не эпизодические тактические контакты. При этом уставная конструкция руководящего Совета закрепила институциональную асимметрию: сопредседателями стали представители РПЦ, РКЦ и Евангелическо - Лютеранской Церкви в России, а остальные протестантские объединения вошли в Совет без права сопредседательства. Институциональный формат, предполагавший регулярные пленарные заседания и принцип единогласия сопредседателей при принятии решений, создал устойчивую организационную рамку, внутри которой

протестантские участники были поставлены перед объективной необходимостью выработать общую переговорную позицию. Данное учредительное решение задавало долгосрочные правила взаимодействия и запустило механизм самоподдерживающейся институциональной колеи.

Участие в реализации уставных направлений деятельности ХМКК включало экспертизу законодательства о свободе совести, разработку соответствующих предложений, организацию международных конференций и публикацию совместных заявлений. Эта работа закрепила практики регулярных консультаций с другими конфессиями. По мере углубления сотрудничества заметно снижались транзакционные издержки координации, накапливался общий репутационный капитал в глазах государства и общества, а альтернативные форматы представительства отходили на второй план. Совместные инициативы, выработанные в рамках Комитета, воспринимались властями как консолидированная позиция широкого круга христианских церквей, что усиливало переговорный вес протестантов. Площадка обеспечивала постоянный диалог на высшем руководящем уровне, который действовал бесперебойно даже в те периоды, когда между деноминациями возникала напряженность в публичной полемике. Необходимость достижения консенсуса на уровне сопредседателей побуждала протестантские союзы согласовывать свои позиции, что укрепляло их сплоченность и формировало устойчивые навыки совместного отстаивания общих интересов. Со временем возраставшая отдача от кооперации делала выход из сложившейся системы все менее рациональным шагом для каждой из церквей - участниц, тем самым закрепляя долгосрочную институциональную траекторию.

Последующие критические моменты, включавшие ротацию состава участников, колебания политического климата и попытки пересмотреть сложившийся статус протестантского представительства, не смогли разрушить сформировавшуюся колею. Сохранению вовлеченности протестантских союзов в деятельность Комитета во многом способствовал опыт элитного взаимодействия, накопленный за годы совместной работы. Личные связи и институциональное доверие, выработанные на высшем уровне в ходе регулярных встреч и совместных проектов, позволяли ХМКК продолжать функционировать в качестве диалоговой площадки при любых условиях. После вынужденной паузы 2002 - 2007 годов работа Комитета возобновилась в прежнем формате, подтвердив самоподдерживающийся характер сложившихся связей. Сформировавшаяся институциональная память и устоявшиеся процедуры согласования позиций обеспечивали быстрое включение новых руководителей в работу Комитета. Институциональная инерция укреплялась за счет включения новых протестантских союзов в существовавшую инфраструктуру и последовательного расширения повестки. Со временем повестка Комитета вышла за пределы реагирования на правозащитные вызовы, охватив вопросы образования, благотворительности и общественной экспертизы. Регулярные пленарные заседания и работа

секретариата поддерживали непрерывность диалога, а совместные проекты создавали стимулы для сохранения членства.

Проведенный анализ показывает, что систематическое участие российских протестантских союзов в деятельности ХМКК на протяжении новейшего исторического периода сыграло существенную роль в институционализации их межконфессиональных взаимодействий. Ключевым механизмом консолидации стала подготовка совместных деклараций по вопросам христианской нравственности, требовавшая постоянного согласования мнений и формировавшая общие подходы. Со временем разовые консультации переросли в устойчивую сеть рабочих контактов и взаимных обязательств, которая снижала издержки согласования и формировала общую повестку, признаваемую и государством, и обществом. Многолетний опыт межцерковного сотрудничества и широкое признание Комитета способствовали консолидации российских протестантов, укрепили легитимность их инициатив и расширили возможности для внешнего диалога. Эти механизмы привели к тому, что протестантские межконфессиональные взаимодействия стали регулярной, публично значимой практикой. Межконфессиональный характер площадки способствовал закреплению выработанных процедур в качестве постоянно действующего института, а восстановление работы Комитета в прежнем формате после вынужденной паузы подтвердило необратимость этого процесса. ХМКК превратил внешние связи российских протестантов в устойчивый, организационно оформленный и публично признанный сегмент межконфессиональных и государственно - конфессиональных отношений.

Список использованной литературы

1. Гончаров О.Ю. Межконфессиональный диалог Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России // Миссия конфессий. 2017. № 19. С. 25 - 35.
2. Егоров С.Ю. Понятие «служение» в языках англоязычных и русскоязычных дискуссий современных протестантов: новейшие дискуссии и тенденции // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 2. С. 230 - 249. EDN: HAXTLH.
3. Егоров С.Ю. Роль КСГПЦР в выработке единых позиций протестантских церквей в государственно - конфессиональных отношениях // Анализ и синтез в современной науке. Сборник статей VII международной научной конференции. Санкт - Петербург, 17 апреля 2026 года. СПб.: НАЦРАЗВИТИЕ, 2026. С. 6 - 10. EDN: XWCWLY.
4. Егоров С.Ю. Специфика (не)намеренных искажений при трансфере политических языков из англоязычных дискуссий в Россию (на примере Лозаннского Соглашения) // Философская мысль. 2025. № 8. С. 63 - 73. EDN: WVNBGW.
5. Егоров С.Ю. Становление и развитие КСГПЦР как органа межденоминационной координации // Перспективное научно - техническое развитие: тенденции, проблемы и пути совершенствования. Сборник статей XXIV

международной научной конференции. Санкт - Петербург, 16 апреля 2026 года. СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 2026. С. 9 - 13. EDN: VCUNXJ.

6. Кошман М.В. Русская Православная церковь как субъект информационно - коммуникационной деятельности: социально - философский анализ // Вестник Донского государственного технического университета. 2010. Т. 10. № 4 (47). С. 609 - 615.

7. Крганов А.Р. Межрелигиозные структуры на постсоветском пространстве // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 1. С. 19 - 22.

© Егоров С.Ю., 2026

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

TECHNICAL SCIENCE

Илькинов И.А.

бакалавр 2 курса, МГУ им. Н. П. Огарева,

Чудаев Р.С.

бакалавр 3 курса, МГУ им. Н. П. Огарева,

Фомин А.И.

канд. техн. наук, доц., МГУ им. Н. П. Огарева

г. Саранск, РФ

РАЗРАБОТКА МИКРОЭЛЕКТРОННОГО ЁМКОСТНОГО ДАТЧИКА ДЛЯ БЕСКОНТАКТНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ШАГОВОГО НАПРЯЖЕНИЯ В СИСТЕМАХ МОНИТОРИНГА ЛЭП

Аннотация

В статье рассматривается научно - техническое решение проблемы оперативного обнаружения обрывов высоковольтных линий электропередачи (ЛЭП) и измерения шагового напряжения. Предложен принцип построения портативного микроэлектронного датчика, основанный на бесконтактном ёмкостном измерении напряженности электрического поля промышленной частоты.

Ключевые слова

Шаговое напряжение, ёмкостной датчик, высоковольтная линия, микроэлектроника, автономность.

Ilkinov I.A.

2rd - year bachelor's student, MRSU,

Chudaev R.S.

3rd - year bachelor's student, MRSU,

Fomin A.I.

Ph.D. tech. Sciences, Associate Professor, MRSU

Saransk, Russian Federation

DEVELOPMENT OF A MICROELECTRONIC CAPACITIVE SENSOR FOR NON - CONTACT MEASUREMENT OF STEP VOLTAGE IN POWER TRANSMISSION LINE MONITORING SYSTEMS

Annotation

The article examines a scientific and technical solution for the rapid detection of high - voltage power transmission line breaks and the measurement of step voltage. A design principle is proposed for a portable microelectronic sensor based on the non - contact capacitive measurement of power - frequency electric field strength. Unlike existing "yes / no" type warning devices, the device under development provides a quantitative

assessment of voltage levels with data transmission via a radio channel, aligning with the "Sensor Technologies" field and the NTI EnergyNet market.

Keywords

Step voltage, capacitive sensor, high - voltage line, microelectronics, autonomy.

Аварийные ситуации на ЛЭП, связанные с обрывом проводов и замыканиями на землю, создают зоны шагового напряжения, представляющие прямую угрозу жизни персонала и населения [1 - 3]. Существующие средства диагностики (например, индикаторы серии «Кристалл» или трассоискатели «Поиск - М») либо фиксируют лишь факт наличия тока короткого замыкания в линии, либо требуют контактного подключения, что опасно в аварийных условиях. Основной проблемой является отсутствие портативного инструмента для количественного измерения разности потенциалов между точками поверхности земли (шага 0,8 м) в реальном времени.

Основой разрабатываемого устройства является ёмкостной датчик электрического поля. Физический принцип работы базируется на измерении тока смещения между двумя разнесенными электродами, имитирующими шаг человека. Напряженность поля E вблизи оборванного провода может достигать десятков кВ / м, что вызывает пропорциональную разность потенциалов на электродах.

Структурная схема включает:

- сенсорный блок: два электрода площадью 10–15 см² на расстоянии 0,8 м;
- аналоговый тракт: дифференциальный усилитель с высоким входным сопротивлением (>10 МОм) и полосовой фильтр 45–55 Гц для подавления помех;
- цифровой процессор: микроконтроллер с 12 - разрядным АЦП (например, STM32 или отечественный аналог) для оцифровки сигнала и вычисления среднеквадратичного значения (RMS);
- коммуникационный модуль: радиомодуль с поддержкой протоколов LoRa или NB - IoT для передачи тревожного пакета;
- система питания: токовый трансформатор, надеваемый на провод, с выпрямителем и накопительным конденсатором для обеспечения автономности при токах в линии от 10 А.

Предложенная архитектура позволяет решить задачу автоматического оповещения. Принцип привязки к местности реализован не через GPS (что требовало бы постоянного энергопотребления), а через встроенный идентификатор номера опоры, хранящийся в памяти микроконтроллера и передаваемый диспетчеру вместе с уровнем напряжения.

Новизна решения заключается в сочетании трёх факторов:

- бесконтактный метод, исключающий контакт с токоведущими частями;
- количественная оценка (погрешность не более 5 % в диапазоне 1–10000 В);
- автономность, позволяющая монтировать датчик на удаленные опоры.

В настоящее время реализован макет устройства (TRL 4), проводятся испытания по определению минимальной чувствительности датчика в условиях

промышленных помех. Перспективным направлением является адаптация алгоритмов цифровой фильтрации для селекции сигнала на фоне короны высоковольтной линии.

Разрабатываемый датчик является микроэлектронным средством, закрывающим критический пробел в области безопасности электроэнергетики. Его внедрение позволит снизить время локализации аварий с 20–30 минут до нескольких секунд за счет автоматической фиксации места и уровня опасности.

Список использованной литературы:

1. Измерение шагового напряжения в зоне однофазного замыкания на землю / Е. А. Сулов, А. В. Братухин, А. Л. Козлов, В. П. Мусинов // Общество, наука, инновации (НПК - 2014): Всероссийская ежегодная научно - практическая конференция: сборник материалов: общеуниверситетская секция, Киров, 15–26 апреля 2014 года / Вятский государственный университет. – Киров: Вятский государственный университет, 2014. – С. 1851 - 1855.

2. Кирич, Р. М. Риски при обслуживании высоковольтных трансформаторных станций / Р. М. Кирич // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. – 2013. – № 2. – С. 12 - 26.

2. Волков, Л. Е. Исследование возникновения шагового напряжения и напряжения прикосновения / Л. Е. Волков, В. И. Ильин // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сборник научных статей 8 - й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4 - х томах, Курск, 20–21 марта 2025 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2025. – С. 181 - 182.

© Илькинов И.А., Чудаев Р.С., Фомин А.И., 2026

Константинов С.С.,

курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Научный руководитель: Дворянкин О. А.,

Старший преподаватель кафедры информационной безопасности

учебно - научного комплекса информационных технологий

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ВЕРИФИКАЦИЯ ГЕОЛОКАЦИОННЫХ ДАННЫХ СОТОВОЙ СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье исследуется верификация геолокационных данных сотовой связи с использованием открытых источников информации. Изучается инфраструктура сотовой связи, нормативный правовой аппарат связанный с

получением геолокационных данных сотовой связи, а также открытые источники информации, которые позволяют осуществлять верификация геолокационных данных. В заключение предлагается технология, позволяющая с помощью общедоступных ресурсов проверить, где реально находится абонент.

Ключевые слова: верификация, геолокационные данные, сотовая связь, открытые источники информации, персональные данные, абонент, GPS – координаты

Konstantinov S.S.

Cadet of the Moscow Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Kikot University, Moscow

Scientific supervisor: Dvoryankin O.A.

candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Kikot University, Moscow

VERIFICATION OF CELLULAR LOCATION DATA USING OPEN INFORMATION SOURCES

Abstract: The article explores the verification of cellular location data using open information sources. It examines the cellular communication infrastructure, the regulatory framework related to obtaining cellular location data, and the open information sources that allow for the verification of location data. In conclusion, the article proposes a technology that uses publicly available resources to verify the actual location of a subscriber.

Keywords: verification, geolocation data, cellular communication, open sources of information, personal data, subscriber, GPS coordinates

Сегодня огромный массив сведений о людях, организациях и событиях распределён по интернету в открытом доступе: новостные сайты, социальные сети, публичные базы данных, форумы, картографические сервисы, сайты государственных органов. Совокупность таких общедоступных материалов, которые любой желающий может законно получить, изучить и проанализировать без специального допуска и без взлома чужих систем, принято называть открытыми источниками информации - от английского Open Source Intelligence (OSINT) [1].

Термин пришёл из разведывательной практики: ещё в эпоху холодной войны аналитики спецслужб тщательно изучали зарубежные газеты, радиопередачи, научные журналы и туристические справочники, извлекая из них сведения, не требующие агентурной работы. Цифровая революция многократно расширила этот пласт: сегодня к открытым источникам относятся социальные сети и мессенджеры

в публичном режиме, новостные агрегаторы, спутниковые снимки в сервисах типа Google Maps или Яндекс.Карты, реестры юридических лиц, сайты судов, публичные объявления, краудсорсинговые базы данных и многое другое [2].

Принципиальная особенность открытых источников - их легальность. Информация из них не является секретной, для её получения не нужны санкции суда или разрешения руководства. Именно это делает OSINT особенно ценным инструментом в тех случаях, когда необходимо быстро проверить какие - либо сведения, не прибегая к официальным запросам, требующим времени и бюрократических процедур. Вместе с тем работа с открытыми источниками в отношении конкретного человека должна соответствовать требованиям Федерального закона от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных» (ст. 6, 9) [6] - собирать и использовать персональные данные допустимо лишь на законных основаниях и строго в тех целях, для которых они собраны.

Одним из наиболее востребованных видов цифровой информации, используемых при анализе событий и установлении обстоятельств различных происшествий, являются данные, формируемые сетями сотовой связи. В отличие от сведений, размещаемых пользователями в открытом доступе самостоятельно, такие данные создаются автоматически в процессе функционирования телекоммуникационной инфраструктуры и способны содержать информацию о местоположении абонента в определённый момент времени.

Чтобы понять, какие данные формирует сотовая связь и чем они отличаются от данных, которые создают другие технологии, рассмотрим инфраструктуру сотовой связи более подробно.

Мобильная (сотовая) связь основана на разбивке обслуживаемой территории, разбитой на ячейки - «соты», в центре или на границе каждой из которых установлена базовая станция (БС). Телефон абонента постоянно «слышит» несколько ближайших станций и работает через ту из них, сигнал которой в данный момент является наиболее сильным. При перемещении пользователя его телефон автоматически переключается с одной БС на другую - этот процесс называется хэндовером (handover).

От других привычных видов беспроводной связи сотовая отличается прежде всего масштабом покрытия и назначением. Wi - Fi, как и сотовая связь, использует радиоканал для передачи данных, однако работает на значительно меньших расстояниях и обычно применяется в пределах помещения либо ограниченной территории. Радиус его действия, как правило, составляет несколько десятков метров, поэтому он не предназначен для обеспечения непрерывной связи при перемещении пользователя. Спутниковая навигация (GPS, ГЛОНАСС) позволяет устройству самостоятельно вычислить свои координаты с точностью до нескольких метров, однако требует приёма сигналов от нескольких спутников и работает значительно хуже в помещениях. Сотовая же сеть покрывает огромные территории - города, регионы, страны - и поддерживает непрерывное соединение при движении абонента. Именно этот охват делает её основным инструментом

голосовой связи и мобильного интернета, а побочным эффектом - источником данных о местонахождении абонента (геолокация абонента). (рис.1)¹

Рис. 1. Принцип ячеистого покрытия сотовой сети:
каждая базовая станция обслуживает свою зону («соту»);
при перемещении телефон переключается между станциями

Каждый раз, когда телефон взаимодействует с сотовой сетью - при звонке, отправке сообщения или даже просто находясь в режиме ожидания, - оператор связи фиксирует это событие. В его информационной системе автоматически создаётся запись, содержащая как минимум три элемента: идентификатор абонента (номер телефона или IMSI - уникальный номер SIM - карты), временную метку события и идентификатор базовой станции, через которую осуществлялось обслуживание. Идентификатор базовой станции включает несколько технических параметров: код страны (MCC), код оператора (MNC), код зоны местоположения (LAC для сетей стандарта 2G и 3G или TAC для сетей 4G / LTE) и, наконец, уникальный номер самой соты - Cell ID.

Совокупность этих записей за определённый период и есть то, что принято называть геолокационными данными сотовой связи.

Слово «гео» здесь несколько условно: оператор фиксирует не координаты абонента в привычном смысле (широту и долготу), а то, через какую вышку работал его телефон. Однако поскольку каждая вышка стоит в конкретном месте и обслуживает конкретную территорию, эти технические записи в принципе позволяют судить о районе нахождения человека.

Вместе с тем нужно отчётливо понимать ограничения таких данных. Базовая станция обслуживает не точку, а зону - ту самую «соту», радиус которой в плотной городской застройке составляет несколько сотен метров, а в сельской местности или на трассе может достигать 10–15 километров. Это означает, что запись в журнале оператора не говорит: «абонент был по адресу ул. Ленина, 5». Она говорит лишь: «телефон работал через вышку, зона покрытия которой включает

¹ Разработана авторами

несколько кварталов». Чем меньше плотность застройки, тем шире эта зона и тем менее точен вывод о местоположении.

Дополнительную сложность создают технические особенности распространения радиосигнала. Под воздействием рельефа, высотных зданий и взаимных помех между вышками телефон порой регистрируется через более далёкую станцию, тогда как ближайшая физически доступна. В журнале оператора это выглядит как внезапный «скачок» абонента на несколько километров, хотя реально он никуда не двигался. Такие ситуации необходимо уметь распознавать и отличать от реальных перемещений [7].

Таким образом, геолокационные данные сотовой связи обладают определённой информативностью, однако их точность и достоверность зависят от множества технических факторов. Поэтому при использовании таких сведений для принятия значимых решений возникает необходимость в их дополнительной проверке и подтверждении с помощью независимых источников информации.

Слово «верификация» в переводе с латыни означает буквально «установление истины». Применительно к геолокационным данным сотовой связи верификация - это проверка того, насколько можно доверять сведениям о местоположении абонента, полученным от оператора, путём сопоставления этих сведений с другими, независимыми источниками информации [1]. Иными словами, речь идёт не о том, чтобы отвергнуть данные оператора, а о том, чтобы либо их подтвердить, либо обнаружить расхождения и разобраться в их причинах.

Потребность в верификации возникает потому, что данные оператора - как было показано выше - не являются точными GPS - координатами. Это технические параметры сети, которые лишь косвенно указывают на район нахождения человека. Когда такие данные используются для каких - либо серьёзных выводов - например, при расследовании происшествий или в спорных ситуациях, - их необходимо проверить с помощью дополнительных источников. Именно для этого и служат открытые источники информации: они позволяют это сделать закономерно, без специальных технических средств и без доступа к закрытым системам.

Важно подчеркнуть, что описываемые в данной статье способы проверки геолокационных данных не являются закрытыми или специальными. Они основаны исключительно на общедоступных ресурсах, которые сегодня доступны любому пользователю интернета. Именно это обстоятельство позволяет рассматривать данную тему в открытом, публичном контексте - без выхода в область технологий, составляющих государственную или служебную тайну.

Правовую основу для работы с такими данными в рамках официальной деятельности составляют Федеральный закон от 07.07.2003 № 126 - ФЗ «О связи» (ст. 53, 64) [3], Федеральный закон от 12.08.1995 № 144 - ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности» (ст. 6) [4], а также Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 74, 84) [5], допускающий использование сведений о соединениях абонентов в качестве иных документов как доказательств по уголовному делу.

Как только речь заходит о конкретном человеке и о целенаправленном сборе сведений о нём, вступают в силу нормы о защите персональных данных. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных» (ст. 6) [6] устанавливает, что обработка персональных данных допустима только при наличии законных оснований, перечисленных в этом законе, и только в тех целях, для которых данные собираются.

Получение же сведений непосредственно от оператора связи - то, с чего начинается любая проверка сотовых данных, - является значительно более строго регламентированным действием. Операторы обязаны хранить данные о соединениях в соответствии с Федеральным законом «О связи» (ст. 53, 64) и предоставлять их только по официальным запросам уполномоченных органов, оформленным в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» (ст. 6) [4] и Уголовно - процессуального кодекса (ст. 74, 84, 186.1) [5]. Открытые источники в этой схеме выступают не как замена официальных запросов, а как инструмент проверки и интерпретации уже полученных данных.

В рамках представленной информации возникает вопрос: «Как именно с помощью общедоступных ресурсов можно проверить, где реально находился абонент?»

Рассмотрим основные инструменты, которые для этого существуют.

Первый и, пожалуй, наиболее практичный из них - краудсорсинговая база данных OpenCellID. Её суть в следующем: миллионы пользователей по всему миру, добровольно установившие специальные приложения на свои телефоны, непрерывно передают на общий сервер информацию о том, какие базовые станции они видят вокруг себя и каковы их GPS - координаты в этот момент. В результате складывается открытая карта вышек с их точными или приближёнными географическими координатами. Зная Cell ID и LAC нужной станции, любой человек может бесплатно запросить в этой базе её местоположение. Это позволяет понять, в каком районе физически находится та вышка, через которую в нужный момент работал телефон абонента, - без всяких запросов оператору. [8].

После того как известны координаты нужной вышки, в дело вступают публичные картографические сервисы. Яндекс.Карты, Google Maps и OpenStreetMap позволяют нанести полученную точку на карту и посмотреть, что находится в её окрестностях: жилые кварталы, деловые центры, торговые объекты, транспортные узлы. Вокруг точки можно обозначить приблизительный радиус покрытия вышки, и сразу становится видно, на какую именно территорию распространяется «зона неопределённости» - то есть область, в пределах которой мог находиться абонент. В некоторых случаях это достаточно узкий район, чтобы сделать обоснованные предположения; в других - зона оказывается слишком широкой и требует дополнительных источников.

Хорошим дополнительным источником информации служат социальные сети. Люди сегодня активно публикуют посты и фотографии с отметками о

местоположении (геотегами), делают «чекины» в кафе и магазинах, упоминают в текстах конкретные улицы и места. Если в интересующий период человек опубликовал в открытом профиле запись с отметкой о месте, которое попадает в зону покрытия той самой вышки, - это независимое подтверждение данных оператора. Если же публикация указывает на совершенно другую точку на карте, это повод разобраться в причинах расхождения [9].

Ещё более точным инструментом являются метаданные фотографий - так называемые EXIF - данные. Современные смартфоны по умолчанию встраивают в каждый снимок точные GPS - координаты места съёмки, дату и время, а нередко и модель устройства. Если оригинальный файл фотографии доступен - например, через облачное хранилище или открытый профиль, - из него можно извлечь эти данные и сопоставить с записями сотового оператора с точностью, которую никакой идентификатор соты в принципе не обеспечит. Разумеется, это работает только тогда, когда доступ к оригинальному файлу законно получен.

Наконец, полезным источником могут служить новостные ресурсы, городские порталы и публичные реестры. Сообщения о дорожных происшествиях, публичных мероприятиях, отключениях транспорта и иных событиях нередко содержат точный адрес и время. Если в районе нужной вышки в интересующий момент произошло что - то примечательное, это даёт дополнительный контекст для интерпретации сотовых данных.

На практике перечисленные источники используются в комплексе, а не в единичном применении. Логика проверки, как правило, выглядит следующим образом. Сначала по идентификатору вышки (Cell ID, LAC) находят её координаты - через OpenCellID или аналогичную базу данных. Затем наносят эту точку на карту и смотрят, какие объекты и адреса попадают в зону покрытия. После этого проверяют, есть ли в открытых источниках - социальных сетях, новостях, фотографиях - какая - либо информация, подтверждающая или опровергающая нахождение человека в этом районе в нужное время. (рис. 2)²

Рис. 2. Как открытые источники используются при проверке геолокационных данных: от технического идентификатора вышки до географической привязки и сопоставления с публичными сведениями

² Разработано авторами

Отдельного внимания заслуживает проверка последовательности перемещений абонента. Если данные оператора показывают, что в 10:00 телефон был зарегистрирован через вышку в одном конце города, а в 10:15 - через вышку на другом конце, то между этими двумя точками нужно физически успеть добраться за 15 минут. Расстояние между вышками можно вычислить по их координатам - для этого существует простая математическая формула, называемая формулой гаверсинусов, которая учитывает сферическую форму Земли и даёт расстояние в километрах. Разделив расстояние на время, получаем скорость, с которой должен был перемещаться абонент. (рис.3).³

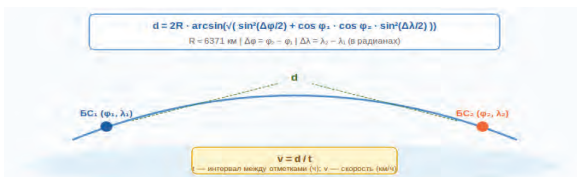

Рис. 3. Расчёт расстояния между двумя базовыми станциями по их координатам (формула гаверсинусов) и вывод о скорости перемещения

Если получившаяся скорость не превышает 5–6 км / ч - человек мог идти пешком; если укладывается в 60 км / ч - мог ехать на автомобиле по городу; до 250 км / ч - поезд. Если же расчётная скорость оказывается явно нереалистичной - например, несколько сотен километров в час при передвижении по городским кварталам - это верный признак технического артефакта: сигнал «перескочил» не потому, что абонент переместился, а из-за особенностей распространения радиоволн. Такой фрагмент данных требует осторожности при интерпретации.

Другой способ осмыслить большой массив сотовых данных за продолжительный период - выявить, у каких вышек телефон регистрировался наиболее часто и подолгу. Места с максимальной концентрацией отметок, как правило, соответствуют устойчивым точкам присутствия человека: дому, работе, часто посещаемым местам. Это делается с помощью процедуры группировки (кластеризации) точек на карте [10]. Алгоритм кластеризации DBSCAN, например, автоматически находит плотные скопления отметок и отделяет их от случайных одиночных регистраций. Принцип такой группировки представим (рис. 4)⁴.

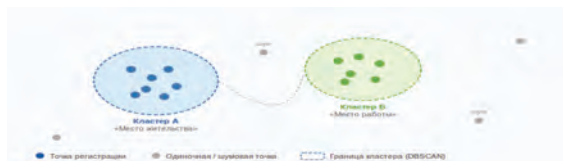

Рис. 4. Группировка (кластеризация) геолокационных отметок: скопления точек указывают на места, где абонент бывал чаще всего; одиночные точки - вероятные случайные или ошибочные регистрации

³ Разработано авторами

⁴ Разработано авторами

Итак, геолокационные данные сотовой связи - это не координаты с точностью навигатора, а технические идентификаторы вышек, которые лишь косвенно указывают на район нахождения абонента. Точность этих данных ограничена размером соты, а на их интерпретацию влияют особенности распространения сигнала. Именно поэтому отдельная запись в журнале оператора - ещё не готовый ответ на вопрос «где был человек», а лишь отправная точка для дальнейшей проверки.

Открытые источники информации - краудсорсинговые базы данных вышек, публичные карты, социальные сети, метаданные фотографий, новостные ресурсы - позволяют проводить такую проверку законно, без специальных технических средств и без обращения к закрытым системам. Анализ скоростей перемещения между зафиксированными вышками, группировка отметок по частоте посещения и сравнение с публичными геоданными складываются в практику, которая уже активно применяется в самых разных контекстах - от журналистских расследований до гражданских разбирательств.

В перспективе это направление деятельности будет развиваться по мере того, как открытые базы данных вышек становятся более объёмными, а инструменты анализа - доступнее. Появление специализированных программных решений, объединяющих в одном интерфейсе запросы к базам данных вышек, картографическую визуализацию и автоматический расчёт параметров перемещений, способно сделать верификацию геолокационных данных быстрее и точнее. Не менее важным направлением остаётся совершенствование правовых механизмов, определяющих допустимые пределы использования открытых источников в различных ситуациях, - без этого даже технически корректный анализ рискует оказаться за пределами того, что разрешено законом.

В завершении исследования необходимо отметить, что верификация геолокационных данных сотовой связи с использованием открытых источников информации будет только совершенствоваться и развиваться. В неё будут в нашу цифровую эпоху все активнее и энергичней включаться информационные технологии, ручной труд будут замещаться искусственным интеллектом, а геолокационные данные абонентов с учетом новейших цифровых инструментов будут становиться более точные, а открытые источники информации позволят в свободном режиме их получать.

С учетом изложенного предлагаем абонентам сотовой связи – задуматься о своей личной информационной безопасности и ее полноценно соблюдать.

Список использованных источников:

1. Иванов Д. С. Анализ цифровых следов при расследовании преступлений // Вестник МВД России. 2021. № 5. С. 18–24.
 2. Мещеряков В. В. Геолокационные данные как источник криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2. С. 43–51.
-

3. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126 - ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [электронный портал] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/?ysclid=mqtl81jsn965842724 (дата обращения: 20.06.2026).

4. Федеральный закон «Об оперативно - розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144 - ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [электронный портал] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/?ysclid=mqtlagzr8m958255722 (дата обращения: 20.06.2026).

5. Федеральный закон «Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. действующая) // СПС «КонсультантПлюс» [электронный портал] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=mqtlcpdq2z471216333 (дата обращения: 20.06.2026).

6. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152 - ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [электронный портал] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=mqtdj5e6s755579837 (дата обращения: 20.06.2026).

7. Кузнецов А. В. Применение открытых источников информации в расследовании преступлений // Российский следователь. 2022. № 11. С. 12–16.

8. Крылов В. В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М.: Норма, 2020. 311 с.

9. Гаврилов С. О. Правовые аспекты использования геолокационных данных в уголовном судопроизводстве // Законность. 2022. № 9. С. 34–38.

10. Ester M., Kriegel H. - P., Sander J., Xu X. A Density - Based Algorithm for Discovering Clusters in Large Spatial Databases with Noise // Proceedings of the Second International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining (KDD - 96). 1996. P. 226–231.

© Константинов С.С. 2026.

Пархоменко Р.А.

старший научный сотрудник

Горошко И.П.

заведующий отделом

Бондаренко С.В.

техник I категории

ГБУ «МАКНИИ», г. Макеевка, ДНР

КОМПЛЕКСНЫЙ СПОСОБ ОБНАРУЖЕНИЯ МЕЖФАЗНОГО КОРОТКОГО ЗАМЫКАНИЯ В ШАХТНОЙ УЧАСТКОВОЙ СЕТИ С ИЗОЛИРОВАННОЙ НЕЙТРАЛЬЮ

Аннотация: предложен комплексный трёхканальный способ обнаружения межфазного короткого замыкания (МФЗ) в шахтной участковой сети с изолированной нейтралью. Способ основан на совместном анализе трёх

диагностических признаков: нарушения ритма знаковых импульсов и экстремумов синусоид тока (ЗИП+ЭКС), амплитудной разности токов фаз (порог $2 \cdot I_n$) и абсолютной величины тока фазы (порог $8 \cdot I_n$). Апробация на модели Micro - CAP показала время обнаружения МФЗ $t_{обн} = 1,75-7,99$ мс при исключении ложных срабатываний.

Ключевые слова: межфазное короткое замыкание, шахтная сеть с изолированной нейтралью, быстродействующая защита, конъюнкционный алгоритм, диагностические признаки

В шахтных участковых сетях с изолированной нейтралью применяются тиристорные и транзисторные пускатели для управления асинхронными двигателями (1). Силовые полупроводниковые элементы критически чувствительны к токовым перегрузкам: при межфазном коротком замыкании (МФЗ) с кратностью тока $K = 12-38 \cdot I_n$ интеграл Джоуля $I^2 \cdot t$, определяющий тепловое разрушение тиристора или симистора, может достигать предельного значения уже через 5–10 мс. Стандартная максимальная токовая защита (2) с уставкой $8 \cdot I_n$ и выдержкой времени 0,1–0,5 с не способна защитить полупроводниковый прибор от термического пробоя. Таким образом, защита тиристорных и транзисторных пускателей требует обнаружения МФЗ за время не более 10 мс – то есть в пределах одного полупериода промышленной частоты.

Дополнительную сложность создают характерные режимы шахтной сети: пуск двигателя с током $5-7 \cdot I_n$, несимметричная нагрузка и обрывы фаз – все они могут вызвать ложное срабатывание однокритериальной защиты. Цель настоящей работы – разработка комплексного способа обнаружения МФЗ, обеспечивающего $t_{обн} \leq 10$ мс при исключении ложных отключений в нештатных режимах работы шахтной участковой сети.

Комплексный способ обнаружения МФЗ. Способ основан на параллельной работе трёх независимых каналов, каждый из которых реагирует на свой диагностический признак.

Канал А (ЗИП+ЭКС) – временной признак. В нормальном режиме знаковые импульсы пар токов и экстремумы синусоид чередуются с ритмом $T / 12 \approx 1,67$ мс. При МФЗ фазовые соотношения токов нарушаются, фиксируется отклонение: $FA = 1$.

Канал Б ($2 \cdot I_n$) – разность токов фаз. При двухфазном МФЗ ток КЗ многократно превышает I_n , и разности всех трёх пар $|I_A - I_B|$, $|I_A - I_C|$, $|I_B - I_C|$ одновременно превышают порог $2 \cdot I_n \rightarrow FB = 1$. При несимметричной нагрузке без КЗ хотя бы одна разность остаётся ниже порога. Запас до порога в нормальном режиме – 15,5 %.

Канал В ($8 \cdot I_n$) – абсолютная величина тока. Превышение порога $8 \cdot I_n$ по любой фазе указывает на КЗ $\rightarrow FV = 1$. Порог выбран с запасом 14 % от максимального пускового тока ($7 \cdot I_n$), что исключает срабатывание при пуске двигателя.

Конъюнкционная логика принятия решения учитывает тип КЗ:

- двухфазное МФЗ: ОТКЛ. = FA И FB И FV (логика ЗИ);
- трёхфазное КЗ: ОТКЛ. = FB И FV (логика ЗИ, т.к. симметрия токов сохраняется, FA = 0).

Итоговое время обнаружения: $t_{\text{обн}} = \max(t_A, t_B, t_V) - t_{\text{З}}$.

Блок - схема трёхканального алгоритма обнаружения МФЗ представлена на рисунке 1.

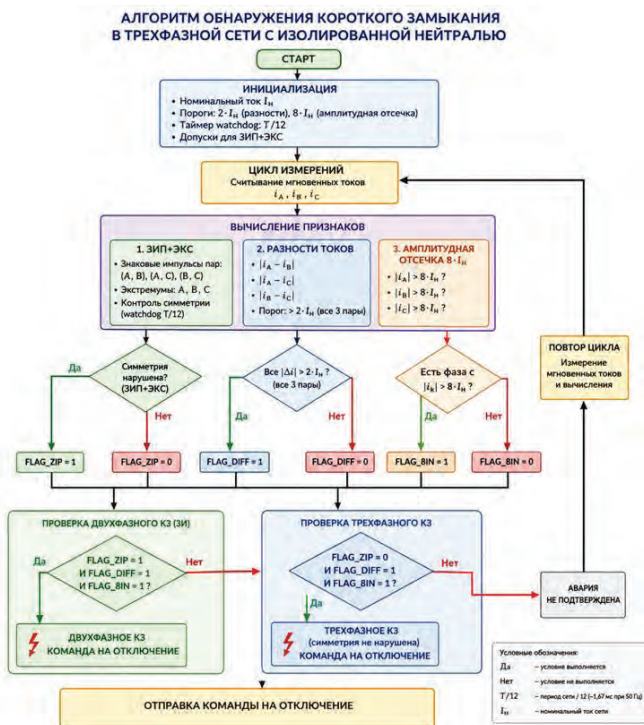

Рисунок 1 – Блок - схема трёхканального алгоритма обнаружения МФЗ (логика ЗИ / ЗИ)

Апробация предложенного способа проводилась в программном комплексе Micro - CAP на модели шахтной участковой сети: трансформатор ТСВП - 160 (160 кВА, 660 / 380 В), кабель ГРШЭ 50 мм² (50 м), нагрузка – асинхронный двигатель 50 кВт (I_n = 96 А, К_к = 37,5). Моделирование проведено при 360 углах возникновения МФЗ (α = 0°...359°, шаг 1°). Получены следующие результаты:

- минимальное время обнаружения: $t_{\text{обн,мин}} = 1,750$ мс (α = 249°);
- максимальное время обнаружения: $t_{\text{обн,макс}} = 7,996$ мс (α = 311°);
- среднее время обнаружения: $t_{\text{обн,ср}} = 4,144$ мс.

Во всех режимах ложные срабатывания отсутствовали: при пуске двигателя канал В не активируется ($I < 8 \cdot I_n$), при несимметричной нагрузке не срабатывает канал Б, при обрыве фазы отсутствует совпадение всех трёх каналов. Результаты моделирования подтверждены экспериментальными данными, полученными на стенде.

Разработанный комплексный способ обнаружения МФЗ с конъюнкционной логикой (ЗИ для двухфазного и 2И для трёхфазного КЗ) обеспечивает время обнаружения не более 8 мс при исключении ложных срабатываний в нештатных режимах шахтной сети. Способ может быть реализован на микроконтроллерной элементной базе и интегрирован в комплектные устройства защиты участков сетей.

Список использованной литературы:

1. Ляхомский А.В. Электрификация горного производства: Учебник для вузов: В 2 т. –Т. 2. / А.В. Ляхомский, Л.А. Плащанский, Н.И. Чеботаев, В.И. Щуцкий, Ф.П. Шкрабец, В.Т. Заика, Ю.Т. Разумный, А.Л. Рыбалко. - Москва: Горная книга (МГТУ), 2007. - 596 с. - ISBN 978 - 5 - 7418 - 0453 - 7. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/26454/reading> (дата обращения: 17.06.2026). - Текст: электронный.

2. Андреев В. А. Релейная защита и автоматика систем электроснабжения учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Электроснабжение" направления подготовки "Электроэнергетика" / В.А. Андреев. – Изд. 5 - е, стер.. – Москва: Высшая школа, 2007. – 639 с. ил.; 22. – ISBN 978 - 5 - 06 - 004826 - 1.

© Пархоменко Р.А., Горошко И.П., Бондаренко С.В., 2026

Солдатов А. С.

Магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева»,
г. Орёл, Россия

Научный руководитель: Пилипенко А. В.

Кандидат технических наук, ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева»,
г. Орёл, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА АППАРАТНО - ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ УЧАСТКОМ ГОРЯЧЕЙ ШТАМПОВКИ НА БАЗЕ ДВУХ ДВУХСТАТОРНЫХ ПРЕССОВ

Аннотация

В данной статье представлены результаты научно - исследовательской работы по проектированию, компоновке и алгоритмизации распределенной системы автоматизированного управления технологическим комплексом горячей объемной штамповки. Проведен анализ кинематических, гидравлических и логистических

параметров производственного участка. Разработана и программно реализована структура АСУ ТП на базе управляющего контроллера ОВЕН ПЛК210 и промышленного робота - манипулятора, обеспечивающая сквозную синхронизацию прессового оборудования и минимизацию производственного травматизма.

Ключевые слова

Горячая штамповка, автоматизация, программируемый логический контроллер, ОВЕН ПЛК210, робот - манипулятор, синхронизация, промышленная безопасность, АСУ ТП.

Современный этап развития машиностроения характеризуется качественным усложнением задач, возлагаемых на кузнечно - прессовые производства, включая жесткие требования к точности геометрии, энергоэффективности циклов и снижению себестоимости ответственных деталей для авиации и автопрома. Надежность и производительность таких комплексов де - факто определяются эффективностью сквозной автоматизации. Организация штамповочных работ на многих действующих предприятиях до сих пор опирается на устаревшие подходы с высокой долей ручного труда, плохой координацией оборудования и повышенным уровнем производственного травматизма при работе с высокотемпературным металлом (1100–1250 °С). Настоящее исследование посвящено системному анализу, проектированию и практической реализации высокопроизводительного аппаратно - программного комплекса автоматизации участка горячей штамповки, функционирующего на базе двух двугостаторных прессов (предварительной и окончательной формовки).

В ходе исследования была проанализирована научно - техническая тенденция к разделению информационных и управляющих контуров робототехнических комплексов на иерархические уровни. Функции межоперационной логистики, стабилизации технологических пауз, прецизионного позиционирования заготовок в матрицах и обеспечения живучести линии требуют работы в жестком реальном времени. Это обуславливает выбор специализированного программируемого логического контроллера для построения ядра АСУ ТП.

В качестве базового вычислительного блока системы автоматизации был выбран промышленный контроллер ОВЕН ПЛК210. Сравнительный анализ характеристик показал, что центральный процессор 4×Cortex - A55 (1,8 ГГц), 2 ГБ оперативной памяти DDR4 и 8 ГБ Flash - памяти позволяют обрабатывать плотный поток дискретной и аналоговой телеметрии в реальном времени. Наличие 4 независимых портов Ethernet 10 / 100 Мбит / с обеспечивает надежную интеграцию ячейки в локальную сеть предприятия по протоколу Modbus TCP с выводом мнемосхем на панель оператора ОВЕН СП300.

Специфика требований к аппаратно - программному обеспечению со стороны ключевых узлов участка (индукционной печи, кривошипных прессов и промышленного робота CRP RA22 - 80) демонстрирует глубокие философские

различия между подсистемами. Контур противоаварийной защиты и релейной логики ориентирован на избыточность (redundancy) и аппаратную блокировку. Он включает реле безопасности, оптические барьеры и кнопки аварийного останова (E - Stop), разрывающие силовые цепи контакторов независимо от программного кода ПЛК. Напротив, контур роботизированной транспортировки нацелен на экстремальное снижение погрешностей позиционирования (low latency) до $\pm 0,1$ мм под управлением системы машинного зрения (MVS).

Ключевым элементом разработанного программного обеспечения является детерминированный алгоритм синхронизации. Центральный ПЛК блокирует запуск финальной деформации пресса №2 до получения подтверждения об успешном выходе ползуна пресса №1 в верхнюю мертвую точку (ВМТ) и сброса остаточного давления. Внедрение сквозной автоматизации позволило сократить микропаузы, увеличив расчетную производительность участка до (180 деталей / час) при длительности полного цикла $t_{ц} = 20$ с:

$$Q = \frac{3600}{t_{ц}}$$

Коэффициент загрузки оборудования (K_3) вырос с базовых 0,7 до 0,85–0,9 за счет исключения человеческого фактора и оптимизации траекторий перемещения робота по S - образной кривой.

Проведенное исследование демонстрирует высокую эффективность применения контроллеров семейства ОВЕН ПЛК210 для построения надежных систем автоматизированного управления кузнечно - прессовыми комплексами. Разработанный уровень аппаратных блокировок в сочетании с оптимальным распределением ресурсов робототехники позволил минимизировать производственные риски и полностью исключить персонал из опасной высокотемпературной зоны. Предложенные схмотехнические, компоновочные и алгоритмические решения обладают модульной структурой, что позволяет использовать разработанную платформу в качестве базового проекта для модернизации отечественных заготовительных производств.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р ИСО 10218 - 1 - 2014. Роботы и робототехнические устройства. Требования безопасности для промышленных роботов. Ч. 1. Роботы. – Москва: Стандартинформ, 2015. – 33 с.
2. Автоматизация технологических процессов и производств / Под ред. А. В. Морозова. – М.: Машиностроение, 2023. – 245 с.
3. Программируемые логические контроллеры: теория и практика / В. Н. Михайлов. — М.: ДМК Пресс, 2021. — 312 с.
4. Контроллер программируемый логический ПЛК210. Руководство по эксплуатации (Электронный ресурс) // Компания ОВЕН. – URL: owen.ru
5. Робот промышленный CRP RA22 - 80. Технические характеристики (Электронный ресурс) // CRP Robot. – URL: [cpr - robot.ru](http://cpr-robot.ru)

© Солдатов А. С., Пилипенко А. В., 2026

УЧЕТ ВЛИЯНИЯ ДЕПРЕССИИ ВОЗДУХА НА КОНСТРУКЦИИ ШАХТНЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОПРОВ

Аннотация: В докладе рассматривается актуальная проблема учёта влияния общешахтной депрессии воздуха на несущую способность металлических копровых сооружений. Действующие методики расчёта не предусматривают таких нагрузок, однако многолетние технические обследования выявляют характерные деформации обшивки и разрушения сварных швов ветровых связей, вызванные именно депрессионным воздействием.

Ключевые слова: шахтные копры, металлические конструкции, герметическая обшивка, депрессия воздуха, конечно - элементное моделирование, несущая способность, усиление конструкций.

1. Актуальность проблемы

В процессе отработки шахтой выемочных полей горные работы перемещаются на нижележащие горизонты, что требует увеличения расхода воздуха и, соответственно, роста общешахтной депрессии для устойчивого проветривания.

Несмотря на то, что действующие методики расчета копровых сооружений не учитывают нагрузки от изменения шахтной депрессии, многочисленные технические обследования выявили характерные признаки ее негативного влияния. Наиболее распространенное проявление — деформация герметичной обшивки станка копра, которая передает нагрузку на ветровые связи и приводит к разрушению сварных швов соединений [1, с. 17].

Практика показывает, что около 50 % металлических копровых сооружений со сроком эксплуатации 40 и более лет требуют ремонтно - восстановительных работ со значительными капитальными затратами, а порядка 30 % — дорогостоящей полной замены [2, с. 8]. При этом с увеличением глубины разработки влияние общешахтной депрессии возрастает, что делает проблему особенно актуальной.

2. Цель и задачи исследования

Цель настоящей работы — определение влияния депрессии воздуха на несущую способность элементов конструкции металлического копра с учетом имеющихся повреждений металлоконструкций, накапливающихся в процессе длительной эксплуатации.

Основные задачи:

- выполнить моделирование воздействия депрессии воздуха на конечно - элементной модели действующего шахтного копра;
- оценить напряженно - деформированное состояние конструкций при действии депрессионных нагрузок;

- разработать рекомендации по усилению конструкций для обеспечения их надежной работы в условиях воздействия шахтной депрессии.

3. Объект и методы исследования

Для моделирования принят металлический копер вентиляционного ствола шахты «Заря» ГУП ДНР «Торезантрацит». Выбор данной конструкции обусловлен тем, что станок копра большей частью является независимым от основной несущей конструкции, что позволяет оценить влияние депрессии воздуха без учета нагрузок от работы подъемной установки.

Конструктивные особенности:

- тип — шатровый, одноукосный, одноподъемный;
- высота — 24,8 м;
- станок выполнен из прокатного профиля: стойки и диагональные связи — спаренный уголок 90×90×8, горизонтальные связи — спаренный швеллер № 16;
- обшивка станка — сплошная, из металлических листов толщиной 3 мм, соединенных сплошным сварным швом для обеспечения герметичности.

По результатам ультразвуковой толщинометрии установлено, что коррозионный износ несущих элементов составляет до 20 %, остаточная толщина листов обшивки — 2,4 - 2,5 мм. Эти данные учтены в расчетной модели.

Методика расчета:

- использован вычислительный комплекс Structure CAD (SCAD Soft) — метод конечных элементов;
- расчет выполнен на максимальную депрессию 450 кгс / м² (4,4 кПа), что соответствует номинальному статическому давлению вентилятора ВЦД - 3,3;
- критерий надежности — допускаемое напряжение 1600 кгс / см² [3, с. 71];
- ветровая нагрузка и нагрузки от собственного веса определены по нормативным документам;
- износ металлоконструкций смоделирован уменьшением расчетной площади поперечного сечения элементов.

4. Результаты моделирования

Расчеты показали, что воздействие депрессии воздуха вызывает существенные перемещения конструкций станка копра. Результаты моделирования выявили зоны снижения несущей способности металлоконструкций (так называемая «красная зона» на расчетных схемах), что подтверждает необходимость усиления конструкции.

Характерно, что перемещения обшивки и элементов станка от депрессионных нагрузок оказались достаточно значительными, чтобы игнорировать их при расчетах на прочность, как это делается в существующих методиках.

Для устранения выявленных проблем был выполнен расчет с усилением обшивки станка ребрами жесткости:

- по 3 ребра из стального равнополочного уголка 50×50×5 на передней и задней панелях;
 - по 5 ребер на правой и левой панелях.
-

Результаты показали, что установка ребер жесткости обеспечивает почти двукратное снижение расчетных перемещений конструкций. При этом масса станка возрастает менее чем на 2 %, что подтверждает высокую эффективность предложенного решения.

5. Основные выводы и практические рекомендации

Необходимость учета депрессионных нагрузок. При длительной эксплуатации конструкции копров подвергаются коррозионному износу и накоплению повреждений. С увеличением глубины горных работ влияние общешахтной депрессии возрастает, поэтому при расчете на прочность копровых сооружений с истекшим сроком эксплуатации требуется учитывать дополнительные нагрузки от воздействия шахтной депрессии.

Подтверждена значимость влияния. Результаты конечно - элементного моделирования свидетельствуют, что перемещения конструкций станка от воздействия депрессии воздуха являются существенными и не могут игнорироваться.

Заключение

Выполненные исследования позволяют сделать вывод о необходимости пересмотра подходов к расчету шахтных металлических копров с учетом депрессионных нагрузок. Предложенное решение по усилению обшивки станка ребрами жесткости является технически простым, экономически целесообразным и позволяет существенно повысить надежность и безопасность эксплуатации копровых сооружений в условиях растущих вентиляционных нагрузок.

Представленные результаты могут быть использованы проектными организациями и эксплуатационными службами угольных шахт при проведении ремонтно - восстановительных работ и реконструкции копровых сооружений.

Список литературы

1. Шепелев Ю. Ю. Характерные дефекты и повреждения надшахтных металлических копров / Шепелев Ю. Ю., Кудрейко Н. А., Строев Н. Н. [и др.] // Способы и средства создания безопасных и здоровых условий труда в угольных шахтах. — 2022. — № 1 (56). — С. 14–24.
2. Кущенко В. Н. Научные основы обеспечения надежности и экономичности шахтных копров: монография / В. Н. Кущенко [и др.]; Донбасская национальная академия строительства и архитектуры. — Макеевка: Донбасская нац. акад. строительства и архитектуры, 2012. — 462 с.
3. Кассихина, Е. Г. Об увеличении срока службы стальных укосных копров на шахтах Кузбасса / Е. Г. Кассихина, В. В. Першин, Н. О. Бутрим // Уголь. — 2013. — № 2 (1043). — С. 71–72.

© Строев Н.Н., 2026

Филонычев А.А.

старший преподаватель

ЧОУ ВО КИУ им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

г. Казань, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ВЕЛИЧИНЫ И СТРУКТУРЫ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ И РАСЧЕТОВ ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье рассматриваются современные подходы к применению нейросетевых технологий для мониторинга транспортных потоков и оценки эмиссии выбросов в городской среде. Транспорт является одним из основных источников загрязнения атмосферы, особенно в крупных городах. Традиционные методы мониторинга, основанные на стационарных постах и расчетных моделях, не обеспечивают необходимой пространственно - временной детализации, поэтому нейросетевые технологии позволяют обеспечить получение точных результатов при малом уровне затрат.

Ключевые слова

Мониторинг, окружающая среда, автомобильный транспорт, загрязнение атмосферы, нейросеть.

Современные города сталкиваются с проблемой ухудшения качества воздуха. Одним из основных источников поступления загрязнителей в атмосферу является автомобильный транспорт. Особенность автотранспорта как подвижного источника загрязнения заключается в малой высоте осуществления выбросов (сопоставимой с уровнем роста человека), а также распределении выбросов по обширным территориям в непосредственной близости к жилым районам. В составе отработавших газов содержится более 200 компонентов, среди которых наибольшее влияние на окружающую среду оказывают оксид углерода (СО), оксиды азота (NO_x), углеводороды (НС), сажа и бенз(а)пирен [1, с.22].

Традиционные системы мониторинга сталкиваются с рядом ограничений, среди которых можно выделить: ограниченное количество стационарных постов наблюдения; отсутствие данных о локальных выбросах на уровне улиц и перекрестков; сложность оперативного получения информации; отдельный учет транспортных потоков и выбросов.

Внедрение нейросетевых технологий позволяет преодолеть эти ограничения за счет автоматического распознавания транспортных средств по видеосъемке транспортных потоков. Нейросетевые технологии могут легко определять типы транспортных средств (с точностью до модификации автомобиля), скорости и траектории движения с последующим расчетом эмиссионных показателей в режиме реального времени [2, с.79].

Основой для анализа структуры транспортного потока служат алгоритмы компьютерного зрения. Наиболее широкое применение в настоящее время получили нейросетевые архитектуры семейства YOLO и Faster - RCNN, обеспечивающие обнаружение и классификацию транспортных средств в реальном времени.

Сравнительный анализ эффективности алгоритмов представлен в таблице 1

Таблица 1 – Сравнительный анализ эффективности алгоритмов

Параметр	YOLO v4	YOLO v9	Faster - RCNN
Точность детектирования (mAP)	78 - 82 %	85 - 90 %	88 - 92 %
Скорость обработки (FPS)	40 - 65	35 - 55	5 - 15
Вычислительная сложность	Низкая	Средняя	Высокая
Пригодность для реального времени	Высокая	Высокая	Ограниченная
Точность классификации типов ТС	Средняя	Высокая	Высокая

Применение YOLO v4 в исследованиях на регулируемых перекрестках показало возможность извлечения данных о параметрах транспортного потока в реальном времени с достаточной для практических задач точностью. Более современная версия YOLOv9, использованная в исследованиях с применением беспилотных летательных аппаратов, продемонстрировала возможность построения карт плотности транспортного потока высокого разрешения.

Нейросетевые алгоритмы позволяют не только классифицировать транспортные средства, но и отслеживать их траекторию с вычислением скорости. Применение гомографических преобразований дает возможность пересчитывать пиксельные смещения в реальные расстояния с погрешностью не более 5 %. Это критически важно для оценки выбросов, поскольку эмиссия загрязняющих веществ существенно зависит от режима движения [3, с.51].

Для прогнозирования концентрации загрязнителей могут применяться различные архитектуры нейронных сетей. Сравнительная эффективность моделей представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная эффективность моделей

Архитектура	Точность прогноза (R ²)	Метрика RMSE, нг / м ³	Преимущества	Ограничения
LSTM	0,72– 0,85	129 –150	Хорошая работа с временными рядами	Требует больших объемов данных
xLSTM	0,75 – 0,88	110 –135	Улучшенная память	Высокая вычислитель

				ная сложность
GNN	0,80 – 0,90	95 – 120	Учет пространственной структуры	Сложность обучения
SOM	–	–	Кластеризация сценариев	Не дает количественных прогнозов

Таким образом на основе проведенного анализа можно сформулировать ряд рекомендаций.

Для городов с плотной сетью видеонаблюдения рекомендуется внедрение систем на основе YOLO для детектирования транспортных средств в реальном времени. Это обеспечивает оперативные данные о структуре потока без дополнительных затрат на оборудование.

Для расчета эмиссии целесообразно использовать синусоидальные модели зависимости выбросов от индекса эффективности движения, доказавшие свою точность.

Для прогнозирования загрязнения наиболее эффективным является комбинирование LSTM - моделей для работы с временными рядами и GNN для учета пространственной структуры дорожной сети

Список использованной литературы

1. Анахов, С. В. Цифровые технологии в экологической практике: достижения, вызовы, перспективы / С. В. Анахов // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2025. – № 2(16). – С. 22 - 40.
2. Коросов, А. В. Нейронные сети для экологии: введение / А. В. Коросов // Принципы экологии. – 2023. – № 3(49). – С. 76 - 96.
3. Экология: глобальные вызовы, актуальные проблемы и пути их решения в свете инновационных исследований / С. А. Павлова, И. Е. Павлов, А. С. Поляхов [и др.]; Научный инновационный центр Международный институт стратегических исследований. – Москва, ООО «Научный инновационный центр Международный институт стратегических исследований», 2018. – 64 с.

© Филонычев А.А., 2026

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Панкратов А.С.

Основатель Фонда «Ю»,

г. Казань, Россия

ПАРАМЕТР Λ КАК МЕТРИКА КАЧЕСТВА ДАННЫХ В ФОРМУЛЕ КОГЕРЕНТНОСТИ $B(O, C)$: КАЧЕСТВО ЗНАНИЯ КАК ЛИНЗА ДЛЯ РАЗГОВОРА О НАУЧНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Параметр Λ в формуле когнитивной когерентности ODTOE $B = F^{w_1} E^{w_2} (1 - \sigma)^{w_3} \Lambda^{w_4}$ рассматривается как метрика качества знания, доступного наблюдателю; качество знания служит линзой для разговора о научном потенциале общества как запасе пригодного знания. Параметр Λ декомпозируется на три операционально определяемые компоненты: актуальность A , релевантность D , чистоту P (измерение проводится через внешнего оценщика, домен - зависимо, см. §«Три компоненты»). Предложена мультипликативная форма $\Lambda_B = A^a D^d P^p$, сохраняющая принцип слабого звена и обратно совместимая с базовым определением. Показаны элементарное следствие об обнулении и обратная совместимость; приведены иллюстративные расчёты и применения.

Ключевые слова: качество знания, научный потенциал, когнитивная когерентность, параметр Λ , мультипликативная композиция, слабое звено, обратная совместимость, информационная теория, эпистемология, наукометрия.

Введение и постановка задачи

Разговор об эффективном использовании научного потенциала общества упирается в вопрос: какие накопленные знания пригодны для опоры, а какие создают лишь иллюзию обеспеченности. Объём публикаций, баз данных и обучающих корпусов растёт быстрее, чем средства оценки их качества. В настоящей работе качество знания, доступного наблюдателю, операционализируется через параметр Λ из формулы когнитивной когерентности; научный потенциал общества при этом служит линзой, рамкой для размышления о запасе пригодного знания. Λ определён как внутреннее состояние наблюдателя O ; перенос его на общественный агрегат потребовал бы отдельного оператора агрегации, который здесь не вводится. Тем самым Λ остаётся характеристикой наблюдателя, а на уровне общества выступает рамкой размышления.

Для краткости развиваемый здесь подход обозначается аббревиатурой ODTOE (Observer - Dependent Theory of Everything; Наблюдатель - зависимая теория всего; в рамках настоящей статьи это метатеоретический фреймворк, параметризующий пространство кандидатных физических теорий через когерентность наблюдателя; не программа единого полевого уравнения). Все ключевые соотношения выводятся непосредственно в разделах ниже и не опираются ни на какой внешний источник.

В базовой формуле когнитивной когерентности

$$B(O, C) = F(O, C)^{w_1} \cdot E(O, C)^{w_2} \cdot (1 - \sigma(O, C))^{w_3} \cdot \Lambda(O, C)^{w_4},$$

где $\sum_i w_i = 1$, четвёртый компонент $\Lambda(O, C)$ определён как «эмпирическое подкрепление, накопленный опыт подтверждений в рамках C ». Здесь O

обозначает наблюдателя (исследователь, обучающаяся модель, коллектив), C задаёт конфигурацию знания (корпус, дисциплина, база данных). Компонента F отражает фокус, E передаёт согласование с намерением, $(1 - \sigma)$ фиксирует непротиворечивость удерживаемого знания.

Для прикладных задач был предложен прецедент отождествления Λ с качеством данных:

$$\Lambda = \min(\text{precision, freshness}),$$

вводящий две измеримые величины: точность извлечения релевантных документов и долю актуальных данных в выборке. Однако внутренняя операционная структура Λ как агрегата нескольких измерений качества знания ранее не разворачивалась как самостоятельная конструкция.

Настоящая работа реализует одиночное углубление: Λ декомпозируется на три операционные компоненты (A — актуальность, D — плотность / релевантность, P — чистота), для которых предлагается мультипликативная композиция и обосновывается её выбор. Другие компоненты формулы B (F , E , σ) не модифицируются. В рамках линзы научного потенциала это даёт способ думать о качестве запаса знания: запас обладает ценностью в той мере, в какой он актуален, релевантен запросу и свободен от искажений.

Канонический Λ и граница базового определения

Шкала $\Lambda \in [0,1]$. Включение Λ в формулу B как мультипликативного компонента означает: при $\Lambda \rightarrow 0$ (отсутствие подтверждённого опыта) $B \rightarrow 0$, что воспроизводит интуицию «начинающий с нулевым опытом не действует когерентно вне зоны узнаваемого».

Байесовская операционализация Λ задаётся рекуррентным обновлением

$$\Lambda_{n+1} = \frac{\Lambda_n \cdot \Pr(x \mid \text{успех})}{\Lambda_n \cdot \Pr(x \mid \text{успех}) + (1 - \Lambda_n) \cdot \Pr(x \mid \text{неудача})},$$

где Λ_n интерпретируется как апостериорная вероятность гипотезы успешности конфигурации C после n актов подтверждения, x — наблюдаемые данные. Параллельно вводится экспоненциально - взвешенное окно для затухания старых наблюдений:

$$\Lambda_w = \frac{\sum_i x_i \cdot \exp(-\lambda_t(t - t_i))}{\sum_i \exp(-\lambda_t(t - t_i))},$$

с характерным временем $\tau \approx 30$ дней для быстро меняющихся доменов и существенно большим для медленных областей.

Каноническое определение описывает Λ как опыт подтверждений: состояние внутри наблюдателя O , накопленное в результате контактов с конфигурацией C . Оно не разворачивает структуру источника подтверждений: насколько он актуален, насколько его сигналы релевантны и насколько они свободны от противоречий. Переход от «опыт внутри наблюдателя» к «качество источника, формирующего этот опыт» составляет содержание Λ_B в настоящей работе. Именно качество источника есть тот аспект, в котором научный потенциал общества подлежит измерению и управлению.

Три компоненты Λ_B : операционные определения**Актуальность $A(t)$.**

$$A(t) = \exp(-\lambda_t \cdot \Delta t),$$

где Δt — возраст данных (текущий момент минус временная метка генерации источника), $\lambda_t \geq 0$ — коэффициент распада, специфичный для домена. Шкала: $A \in (0,1]$. При $\lambda_t = 1/\tau$ форма (5) совпадает с весом отдельной точки в (4). Интерпретация: A — оценка того, что источник представляет текущее состояние мира.

Плотность / релевантность D .

$$D = \frac{|\text{полезные сигналы}|}{|\text{всего сигналов}|},$$

нормализованное отношение полезной информации ко всей входной (отношение сигнала к шуму). Шкала: $D \in [0,1]$. Для случая прикладных систем D соответствует точности извлечения релевантных документов; для педагогики отвечает коэффициенту попадания учебной задачи в зону ближайшего развития; для научной коммуникации отвечает доле работ корпуса, релевантных конкретному запросу.

Чистота P .

$$P = 1 - \frac{|\text{ошибки}| + |\text{предвзятости}| + |\text{противоречия}|}{|\text{всего образцов}|},$$

где числитель агрегирует три типа загрязнений источника. Шкала: $P \in [0,1]$. Чистота есть итоговый показатель; конкретный способ его измерения зависит от домена. Член ошибок (шум меток) операционализируется методами оценки неопределённости меток [6]; член противоречий оценивается через автоматическую проверку выполнения заданных ограничений целостности данных [4] (движок проверки ограничений, поставляющий вход для оценки; готовую метрику чистоты он сам по себе не даёт). Член предвзятости домен - зависим и требует отдельной процедуры измерения, специфичной для предметной области; в общем виде он берётся здесь как проверяемое допущение, выходящее за охват указанных источников.

Внешний оценщик. Измерение A , D , P проводится внешним оценщиком, отделённым от наблюдателя O , чьё Λ_B оценивается. Самооценка приводит к циркулярности: Λ_B зависел бы от внутренних оценок наблюдателя, которые сами зависят от Λ_B . Допустимые типы внешних оценщиков: экспертная рецензия (для научных корпусов); анализ сети цитирований (для оценки релевантности и авторитетности); верификация по эталону фактов; перекрёстная проверка на отложенной выборке. Запрещены: самооценка наблюдателем; оценка моделью собственного обучающего набора; оценка качества метрикой, обученной на тех же данных. Это требование совпадает с практикой раздельного разбиения данных на обучающий, валидационный и тестовый наборы и снимает риск субъективности оценки научного потенциала.

Выбор формы $\Lambda_B = f(A, D, P)$

Рассмотрены четыре кандидата формы. Наивная взвешенно - средняя композиция $\Lambda_B = \alpha A + \beta D + \gamma P$ при $\alpha + \beta + \gamma = 1$ нарушает принцип слабого звена: при $P = 0$ и $A = D = 1$ для весов $\alpha = \beta = \gamma = 1/3$ она даёт $\Lambda_B \approx 2/3$. Чистая ложь в актуальном и плотном источнике остаётся бесполезной, поэтому наивная взвешенно - средняя форма отвергается. Отвергается именно семейство наивных взвешенных средних; линейные конструкции с гейтингом или с жёстким нижним порогом (например, добавление множителя - индикатора $1[P > \theta]$ или переход к минимуму ниже) способны кодировать слабое звено и рассматриваются отдельно.

Основной формой принимается мультипликативная композиция:

$$\Lambda_B = A^a \cdot D^d \cdot P^p, \quad a + d + p = 1, \quad a, d, p \in [0, 1].$$

Её достоинства: та же мультипликативная (взвешенно - геометрическая) форма, что и у B (формула (8) использует то же построение через произведение степеней, что и (1); здесь утверждается сходство формы, без структуросохраняющего отображения: у B четыре множителя, включая $(1 - \sigma)$ и Λ , у Λ_B три); сохранение слабого звена ($\Lambda_B \rightarrow 0$ при обнулении любой компоненты с ненулевым показателем); гладкость, допускающая вычисление чувствительностей $\partial \Lambda_B / \partial P$; обратная совместимость с базовым определением (вывод ниже).

Специальный случай минимума

$$\Lambda_B = \min(A, D, P)$$

воспроизводит прецедент (2) и применяется там, где требуется гарантированный нижний порог по каждой компоненте (задачи с высокой ценой ошибки). Форма (9) лежит на нижней границе (8) при $a = d = p = 1/3$.

Информационно - теоретическая форма

$$\Lambda_B = \exp(-H(N | S)),$$

где $H(N | S)$ — условная энтропия шума N при заданном сигнале S по Шеннону [5], связывает разложение с теорией каналов. При $H \rightarrow 0$ (шум полностью предсказуем и потому отсутствует) $\Lambda_B \rightarrow 1$. Форма (10) даёт теоретический потолок интерпретации и образует формальную аналогию с (8) при допущении аддитивности логарифмических энтропий в пределе слабой корреляции компонент: если *предположить* разложение $H(N | S) = H_A a + H_D d + H_P p$ и положить $A = \exp(-H_A)$, $D = \exp(-H_D)$, $P = \exp(-H_P)$, то $\exp(-H) = A^a D^d P^p$. Здесь коэффициенты a, d, p переиспользуются как коэффициенты энтропийного разбиения — это отдельное допущение, поскольку их роль в (10) отлична от роли весов композиции в (8); совпадение форм наступает лишь в указанном пределе и не является тождеством.

Подставляя (8) в (1), получаем полную форму

$$B(O, C) = F^{w_1} \cdot E^{w_2} \cdot (1 - \sigma)^{w_3} \cdot (A^a \cdot D^d \cdot P^p)^{w_4}.$$

Проверка нормализации: $w_1 + w_2 + w_3 + (a + d + p)w_4 = w_1 + w_2 + w_3 + w_4 = 1$.

Отличие мультипликативной формы от чек - листов качества данных является принципиальным. Сопроводительные таблицы для наборов данных [1], каскады

данных [2] и карточки моделей [3] — аддитивные опросники: отрицательный ответ по одному пункту понижает итоговую оценку, оставляя её положительной. Форма (8) мультипликативна: отрицательный ответ по одному критическому пункту обнуляет Λ_B независимо от прочих. Чек - листы [1, 3] поставляют операционные измерения для A, D, P (служат входами в (8)) и дополняют функцию композиции.

Исключение двойного учёта: σ и P

Параметр чистоты данных $(1 - \sigma_{data})$ как «доля непротиворечивых образцов» и компонента P , включающая противоречия, создают риск двойного учёта. Резолюция строится на разделении мест локализации. Величина σ_{cog} отражает внутреннюю противоречивость активно удерживаемого знания наблюдателя O (локализация внутри O , в активной сети убеждений; входом для оценки служат ответы наблюдателя на пробные вопросы). Величина P_Λ отражает отсутствие предвзятости, ошибок, противоречий в источнике C до актуализации в наблюдателе (локализация внутри C ; входом для оценки служит внешний аудит источника).

Иллюстрация. Если учебник содержит взаимоисключающие главы, а студент его ещё не открыл, то $P_\Lambda < 1$, тогда как σ_{cog} для этого материала ещё не определено. Если же учебник чист ($P_\Lambda = 1$), а студент удерживает в памяти спутанные трактовки, то $\sigma_{cog} > 0$ при $P_\Lambda = 1$. Два сценария показывают, что σ_{cog} и P_Λ образуют различные измерения на различных предметах, и потому ортогональны. В формуле (11) член $(1 - \sigma)^{w_3}$ отражает первый сценарий, а член P^{w_4} внутри Λ_B отражает второй.

Слабое звено и иллюстративные расчёты

Утверждение (элементарное следствие формы). Пусть $\Lambda_B = A^a D^d P^p$ с $a, d, p > 0$. Тогда $\Lambda_B \rightarrow 0$, если хотя бы одна из величин A, D, P стремится к нулю.

Доказательство. Пусть без ограничения общности $P \rightarrow 0$. Поскольку $p > 0$, имеем $P^p \rightarrow 0$. Произведение $A^a D^d P^p \rightarrow A^a D^d \cdot 0 = 0$ для любых конечных $A, D \in [0, 1]$. Симметрично для $A \rightarrow 0$ и $D \rightarrow 0$. \square

Следствие. В формуле (11) при $w_4 > 0$ из $\Lambda_B \rightarrow 0$ следует $B \rightarrow 0$: катастрофическое падение качества знания по любой из трёх компонент обнуляет всю когнитивную когерентность независимо от достижений в F, E, σ . Через линзу научного потенциала это подсказывает, что массив устаревших, нерелевантных или искажённых публикаций даёт мало пригодного знания, сколь бы велик он ни был по объёму; при этом строгий перенос обнуления на общественный агрегат потребовал бы оператора агрегации, выходящего за рамки настоящей работы.

Иллюстративный расчёт 1 (приличное покрытие; входы заданы для примера). При $A = 0,95, D = 0,80, P = 0,70$ и гипотетической калибровке весов $(a, d, p) = (0,3, 0,3, 0,4)$ [HYPOTHESIS: веса — гипотетическая калибровка]:

$$\Lambda_B = 0,95^{0,3} \cdot 0,80^{0,3} \cdot 0,70^{0,4} \approx 0,985 \cdot 0,935 \cdot 0,867 \approx 0,80.$$

Входы заданы для примера: данные достаточно свежие, в основном релевантные, с заметной долей шума. Чтобы поднять Λ_B , эффективнее работать с

наименьшей компонентой P , с очисткой знания; наращивание его объёма даёт меньший прирост.

Иллюстративный расчёт 2 (катастрофическое обнуление; входы заданы для примера). При $A = 0,9$, $D = 0,8$, $P = 0,05$ (массовое загрязнение источника) и тех же гипотетических весах:

$$\Lambda_B = 0,9^{0,3} \cdot 0,8^{0,3} \cdot 0,05^{0,4} \approx 0,969 \cdot 0,935 \cdot 0,302 \approx 0,27.$$

Значение упало примерно с 0,80 до 0,27, что составляет $\approx 66\%$, при изменении только одной компоненты (P с 0,70 до 0,05).

Сравнение с наивной взвешенно - средней формой. Для тех же A, D, P при весах $\alpha = \beta = \gamma = 1/3$ наивная взвешенно - средняя композиция даёт

$$\Lambda_B^{(\text{лин})} = (0,9 + 0,8 + 0,05) / 3 \approx 0,58,$$

что в $\approx 2,1$ раза выше мультипликативной оценки $\approx 0,27$. Это характерная величина систематического завышения качества знания при наивной взвешенно - средней агрегации в условиях, когда одна компонента катастрофически провалена. Завышение создаёт ложную уверенность в обеспеченности там, где источник по существу непригоден.

Обратная совместимость с каноническим определением

Утверждение (элементарное следствие формы). При $(a, d, p) = (0,0,1)$ форма (8) обращается в $\Lambda_B = P$, что согласовано с каноническим определением.

Доказательство. Прямая подстановка:

$$\Lambda_B = A^0 \cdot D^0 \cdot P^1 = 1 \cdot 1 \cdot P = P. \quad \square$$

В пределе $(0,0,1)$ формула теряет три - компонентное разложение и сводится к чистоте источника P . Если P читать как степень отсутствия противоречий и ошибок, то (15) согласовано с прочтением канонического Λ : «накопленный опыт подтверждений» при чистом источнике ($P = 1$) даёт $\Lambda \rightarrow 1$, при загрязнённом ($P \rightarrow 0$) — дефицит Λ . Три - компонентное разложение (8) есть расширение базового определения. Любая работа, использующая каноническое Λ в (1), остаётся валидной; разложение применяется к ней как уточнение там, где требуется операционная декомпозиция качества знания по трём измерениям.

Применение: организация научного знания и педагогика

Линза научного потенциала. Три компоненты задают три рычага размышления о качестве накопленного знания. Рост A достигается обновлением корпусов и затуханием веса устаревших источников по (4). Рост D достигается уточнением соответствия между запросом и структурой доступного знания (релевантность исследований решаемым задачам). Рост P достигается очисткой корпусов от ошибок, предвзятостей и противоречий через институты экспертной рецензии и верификации. Поскольку компоненты входят мультипликативно, вложение в наименьшую из них даёт наибольший прирост Λ_B ; через линзу научного потенциала это подсказывает приоритет качества знания над его объёмом. Эмпирическое документирование каскадных сбоев систем с высокой

ценой ошибки при низком качестве данных [2] иллюстрирует практическую значимость принципа слабого звена.

Проверяемое следствие [HYPOTHESIS]. Линза даёт упорядочивающее предсказание: при фиксированном бюджете обучения модели рост чистоты P даёт прирост качества, эквивалентный пропорциональному наращиванию объёма; для типичных корпусов с начальным $P \approx 0,6$ ожидается отношение $\Lambda_B^{\text{после очистки}} / \Lambda_B^{\text{до очистки}} \geq 1,5$. Утверждение фальсифицируемо: его опровергает наблюдение, в котором очистка такого корпуса не даёт прироста, эквивалентного хотя бы $1,5 \times$ по объёму. Эмпирическая проверка остаётся открытым вопросом.

Педагогика. В обучающем контексте A отвечает за недавность подтверждений мастерства учащегося, D — за попадание задачи в зону ближайшего развития, P — за качество обратной связи (высокое отношение сигнала к шуму обучающих испытаний). Начинаящий учащийся имеет $\Lambda \rightarrow 0$ из-за отсутствия накопленного опыта подтверждений, поэтому стратегия раннего этапа сводится к тому, чтобы максимизировать A (свежие подтверждения) и D (задачи в зоне ближайшего развития) через структурированные микрозадачи, при которых P поддерживается высоким. Методология построения обучающих систем на основе наблюдатель - зависимого подхода развивает этот тезис применительно к проектированию образовательных траекторий [7]. Карта применимости операторного подхода по доменам и уровням глубины задаёт общую рамку переноса разложения (A, D, P) между предметными областями [8].

Иллюстративный расчёт (студент - новичок; входы заданы для примера). При $A = 0,6$, $D = 0,4$, $P = 0,9$ и весах для педагогики $(a, d, p) = (0,4, 0,4, 0,2)$ [HYPOTHESIS: эти веса — гипотетическая калибровка]:

$$\Lambda_B = 0,6^{0,4} \cdot 0,4^{0,4} \cdot 0,9^{0,2} \approx 0,815 \cdot 0,693 \cdot 0,979 \approx 0,55.$$

Наименьшее значение — D ; подбор задач, точнее попадающих в зону ближайшего развития, поднимает D с $0,4$ до $0,7$ и даёт $\Lambda_B \approx 0,815 \cdot 0,867 \cdot 0,979 \approx 0,69$, что заметно улучшает результат при сохранении прочих компонент.

Закключение

Параметр Λ в формуле когнитивной когерентности разложен на три операционально определяемые компоненты (актуальность A , плотность / релевантность D , чистоту P) с определениями через внешнего оценщика для предотвращения циркулярности. Основной мультипликативной формой выбрана $\Lambda_B = A^a D^d P^p$, имеющая ту же взвешенно - геометрическую форму, что и B , и сохраняющая принцип слабого звена; специальный случай минимума воспроизводит прикладной прецедент; информационно - теоретическая форма даёт формальную аналогию с теорией Шеннона при допущении аддитивности логарифмических энтропий. Показаны элементарное следствие об обнулении и обратная совместимость с базовым определением; разрешён риск двойного учёта между σ и P через разделение мест локализации.

Полученная конструкция даёт линзу для разговора о научном потенциале общества как запасе качества знания: запас обладает ценностью в той мере, в

какой он актуален, релевантен запросу и свободен от искажений, причём провал любого из трёх измерений обнуляет полезность остальных. Перенос конструкции на величину, агрегируемую на уровне общества, потребовал бы отдельного оператора агрегации и здесь не предпринимается. Открытыми остаются вопросы эмпирической калибровки весов (a, d, p) для разных доменов и культурной вариативности оценок компонент внешним оценщиком.

Список использованной литературы:

1. Гебру Т., Моргенстерн Дж., Веккьоне Б., Воган Дж.У., Уоллах Х., Доме III Х., Кроуфорд К. Сопроводительные таблицы для наборов данных // *Communications of the ACM*. — 2021. — Т. 64, № 12. — С. 86–92. — DOI: 10.1145 / 3458723.
2. Самбасиван Н., Капания С., Хайфилл Х., Акронг Д., Паритош П., Аройо Л.М. «Все хотят заниматься работой с моделью, а не с данными»: каскады данных в системах ИИ с высокой ценой ошибки // *Proceedings of the 2021 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. — 2021. — Ст. 39. — С. 1–15. — DOI: 10.1145 / 3411764.3445518.
3. Митчелл М., У С., Залдивар А., Барнс П., Вассерман Л., Хатчинсон Б., Спитцер Э., Раджи И.Д., Гебру Т. Карточки моделей для отчётности о моделях // *Proceedings of the Conference on Fairness, Accountability, and Transparency*. — 2019. — С. 220–229. — DOI: 10.1145 / 3287560.3287596.
4. Шелтер С., Ланге Д., Шмидт П., Челикель М., Биссманн Ф., Графбергер А. Автоматизация крупномасштабной проверки качества данных // *Proceedings of the VLDB Endowment*. — 2018. — Т. 11, № 12. — С. 1781–1794. — DOI: 10.14778 / 3229863.3229867.
5. Шеннон К.Э. Математическая теория связи // *The Bell System Technical Journal*. — 1948. — Т. 27, № 3. — С. 379–423; № 4. — С. 623–656. — DOI: 10.1002 / j.1538 - 7305.1948.tb01338.x.
6. Норткатт К., Цзян Л., Чуанг И. Доверительное обучение: оценка неопределённости в метках наборов данных // *Journal of Artificial Intelligence Research*. — 2021. — Т. 70. — С. 1373–1411. — DOI: 10.1613 / jair.1.12125.
7. Панкратов А.С. Когерентное образование: теория и методология построения обучающих систем на основе наблюдатель - зависимой теории всего // Сборник МК - 2677. — М.: МЦНУ «Наука и Просвещение», 2026. — С. 80–85. — URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2026/05/МК-2677.pdf#page=80> (дата обращения: 08.06.2026).
8. Панкратов А.С. Целевые аудитории операторного подхода (ODTOE): карта применимости по доменам, профилям и уровням глубины // *Инновационная наука*. — Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2026. — № 5 - 1. — С. 131–138. — URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-2026-05-1.pdf#page=131> (дата обращения: 08.06.2026).

© Панкратов А.С., 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC SCIENCES

Андрейчук Л.П.

студентка 3 курса ОУ ВО «ЮУТУ»,
г. Челябинск, РФ

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПАНИИ

Аннотация

В статье рассмотрены методы и инструменты стратегического контроля на примере ООО «Сулимовский Торговый Дом». Показана его роль в увязке долгосрочных целей с фактическими результатами и принятии корректирующих решений. Обоснована целесообразность применения системы показателей, мониторинга, отчетности и механизмов обратной связи в торговой организации.

Ключевые слова

Стратегический контроль, эффективность компании, управленческий контроль, контроллинг.

Andreychuk L.P.

3st - year master's student at YUUTU,
Chelyabinsk, Russia

METHODS AND TOOLS OF STRATEGIC CONTROL IN COMPANY PERFORMANCE MANAGEMENT

Annotation

The article discusses the methods and tools of strategic control using the example of Sulimovsky Trading House LLC. It shows the role of strategic control in linking long - term goals with actual results and making corrective decisions. The article also substantiates the usefulness of using a system of indicators, monitoring, reporting, and feedback mechanisms in a trading organization.

Keywords

Strategic control, company efficiency, management control, controlling.

Постановка научной проблемы. В современных экономических условиях многие организации разрабатывают стратегические планы, но не выстраивают адекватную систему стратегического контроля, позволяющую регулярно оценивать их исполнение. Это приводит к разрыву между декларируемыми целями и фактическими результатами деятельности: стратегические ориентиры не переводятся в измеримые показатели, а управленческие решения принимаются на основе фрагментарной или несвоевременной информации.

Для торговых компаний проблема особенно актуальна ввиду высокой зависимости эффективности бизнеса от динамики продаж, оборачиваемости

запасов, дебиторской задолженности, скорости исполнения заказов и способности быстро реагировать на изменения рыночной среды. В этих условиях стратегический контроль выступает не только как инструмент надзора, но и как механизм координации управленческих решений.

Анализ научной литературы. Вопросы стратегического контроля и контроллинга широко освещены в трудах отечественных исследователей, таких как Бирюкова В. А., Веснин В. Р., Голубков Е. П., Ливсон М. В., Отварухина Н. С., Степанова Г. Н. и др. При этом в литературе недостаточно раскрыты прикладные аспекты адаптации этих методов к специфике малого и среднего торгового бизнеса.

Цель и задачи исследования. Цель – разработать и обосновать комплекс методов и инструментов стратегического контроля, адаптированных к особенностям деятельности ООО «Сулимовский Торговый Дом», для повышения эффективности управления компанией.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать финансово-экономические показатели ООО «СТД» за 2023–2025 годы и выявить ключевые проблемные зоны;
- 2) построить дерево целей компании на годовой горизонт и обеспечить их увязку с измеримыми показателями эффективности;
- 3) определить оптимальный набор стратегических индикаторов (КРІ) с учетом специфики торговой деятельности;
- 4) предложить механизмы распределения ответственности для своевременного принятия корректирующих решений;
- 5) обосновать целесообразность цифровизации стратегического контроля посредством внедрения автоматизированных дашбордов.

Методы исследования. В работе использованы методы экономического анализа (горизонтальный и вертикальный анализ, расчет темпов роста и отклонений), методы стратегического управления (построение дерева целей, декомпозиция стратегических целей до операционных задач), методы контроллинга (разработка системы КРІ, анализ отклонений), а также методы системного и сравнительного анализа. Информационной базой послужили финансово-экономические показатели ООО «СТД» за 2023–2025 годы, внутренние регламенты и данные о рыночной деятельности компании.

Веснин В.Р. и Отварухина Н.С. (2026) определяют стратегический контроль «как систему наблюдения, оценки и корректировки реализации стратегии на основе сопоставления запланированных и фактических параметров развития организации» [4, с.177].

Голубков Е.П. (2026) подчеркивает, что «стратегический контроль должен быть своевременным, экономичным, простым и ориентированным на результат», отдельно акцентируя, что «его задача - не формальная проверка отчетности ради галочки, а обеспечение менеджеров достаточной информацией для принятия управленческих решений» [2, с.261].

Г.Н. Степанова, В.А. Бирюкова, М.В. Ливсон (2023) к основным методам стратегического контроля относят «сравнение плановых и фактических показателей, анализ отклонений, мониторинг КРІ, контроль ключевых стратегических инициатив и проведение периодической управленческой диагностики» [5, с.232].

По моему мнению, для торговых компаний особенно значимыми являются показатели оборачиваемости запасов, уровня брака и возвратов, выполнения плана продаж, маржинальности, дебиторской задолженности и сроков исполнения заказов. Эти индикаторы позволяют оценивать не только текущее состояние бизнеса, но и устойчивость его стратегической модели.

ООО «Сулимовский Торговый Дом» (ООО «СТД») было основано 12.07.2005 года в Челябинске и более 20 лет функционирует как стабильный участник регионального рынка оптовой торговли, специализируясь на поставках питьевой воды «Чебаркульский исток» и сливочного масла «Сулимовское», ориентируясь на массовый сегмент с акцентом на качество и доступность. Основной вид деятельности – торговля оптовая неспециализированная (ОКВЭД 46.9).

Организационная структура ООО «СТД» соответствует формату малого предприятия: руководство (директор), финансовый отдел (бухгалтерия), отдел торговли (оптовая продажа воды и масла), отдел госзакупок (участие в тендерах). Такая конфигурация обеспечивает гибкость принятия решений, но одновременно концентрирует управленческие риски в одном лице.

Целевая аудитория компании включает оптовые сети, учреждения общественного питания и государственные организации.

Видение компании – стать лидером в сегменте оптовой торговли продуктами питания в Уральском регионе; миссия – обеспечение потребителей качественными продуктами по конкурентным ценам. Стратегия развития предполагает укрепление позиций на местном рынке, расширение ассортимента и оптимизацию логистики. Ключевыми преимуществами ООО «СТД» выступают локальное производство (снижение логистических издержек), длительное присутствие на рынке (20 лет), а также диверсифицированная клиентская база за счет участия в госзакупках.

Дерево целей ООО «СТД» представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Дерево целей ООО «СТД»

Источник: разработано автором

Представленное дерево целей отражает сбалансированный подход к стратегическому развитию ООО «СТД» на годовом горизонте и демонстрирует четкую декомпозицию главной цели компании в конкретные измеримые задачи. Стратегические цели первого уровня напрямую коррелируют с текущей спецификой деятельности предприятия: ориентацией на массовый сегмент, участием в госзакупках, локальным производством и компактной организационной структурой малого предприятия. Таким образом, дерево целей создает основу для системного мониторинга результатов и служит эффективным инструментом управления развитием ООО «СТД».

В таблице 1 представлен анализ финансово-экономических показателей ООО «СТД» за 2023–2025 годы.

Таблица 1 – Основные финансово - экономические показатели деятельности ООО «СТД» за 2023–2025 годы, тыс.руб.

Показатель	2023	2024	2025	Абс. откл. (2024 / 2023)	Абс. откл. (2025 / 2024)	Темп роста, % (2024 / 2023)	Темп роста, % (2025 / 2024)
Выручка	36198 2	36395 1	32256 8	+1969	- 41383	+0,54	- 11,37
Себестоимость продаж	35429 3	35379 2	31793 8	- 501	- 35854	- 0,14	- 10,13
Прибыль от продаж	7689	10159	4630	+2470	- 5529	+32,11	- 54,42
Чистая прибыль	5283	5418	852	+135	- 4566	+2,56	- 84,27
Среднегодовые активы	10574 3	95967	10284 2	- 9776	6875	- 9,25	+7,16
Рентабельность продаж, %	1,46	1,49	0,26	+0,03	- 1,23	+2,05	- 82,55
Рентабельность активов по чистой прибыли, %	5,00	5,64	0,83	+0,64	- 4,81	+12,80	- 85,28
Рентабельность собственного капитала, %	24,37	20,00	3,05	- 4,37	- 16,95	- 17,93	- 84,75
Среднесписочная численность, чел.	15	13	12	- 2	- 1	- 13,33	- 7,69

Производительность труда, тыс. руб. / чел.	24132	27996	26880	+3864	- 1116	+16,01	- 3,99
--	-------	-------	-------	-------	--------	--------	--------

Источник: разработано автором

Анализ финансово-экономических показателей ООО «СТД» за 2023–2025 годы показал переход от фазы стабилизации и умеренного роста (2023–2024 гг.) к фазе существенного ухудшения финансовых результатов (2025 г.). Если в 2024 году компания демонстрировала рационализацию ресурсов (сокращение активов, рост производительности труда, повышение рентабельности), то в 2025 году эти позитивные тенденции были нивелированы: резкое падение рентабельности продаж и активов указывает на снижение эффективности бизнес-модели; рост активов при сокращении выручки и прибыли сигнализирует о возможных проблемах с управлением оборотным капиталом; снижение производительности труда отражает общее замедление деловой активности. Среди причин – снижение спроса, усиление конкуренции и рост издержек. Несмотря на рост собственного капитала и отсутствие критических долговых нагрузок, текущее состояние компании требует срочного пересмотра стратегии и усиления системы контроля за ключевыми показателями.

Для ООО «СТД» в практическом плане стратегического контроля целесообразно использовать следующий набор стратегических индикаторов с учетом специфики деятельности:

- темп роста выручки (целевой ориентир – не ниже инфляции, с учетом насыщения рынка);
- уровень выполнения плана продаж по ключевым категориям (вода, масло) и по каналам сбыта (опт, госзакупки);
- оборачиваемость товарных запасов (критический показатель для низкомаржинального бизнеса; целевое значение – сокращение цикла оборота на 5–10 % ежегодно);
- доля просроченной дебиторской задолженности (не более 5 % от общей суммы задолженности, с учетом участия в госзакупках и возможных задержек платежей);
- рентабельность продаж (целевой рост на 0,1–0,2 п. п. в год за счет оптимизации закупок и логистики);
- средний срок исполнения заказа (важен для удержания клиентов и участия в тендерах; целевое значение – не более 3 рабочих дней).

На практике для ООО «СТД» целесообразно сочетать месячный мониторинг операционных показателей с квартальной оценкой стратегических результатов. Это позволяет одновременно удерживать под контролем текущие процессы, анализировать движение компании к долгосрочным целям и обеспечивать своевременное выявление проблем в обороте товара, управлении задолженностью и реализации коммерческой стратегии.

При этом особую роль играет не только факт измерения, но и последующее принятие решений на основе полученных данных. Например, снижение оборачиваемости запасов должно автоматически запускать процедуру анализа причин (закупка неликвидных позиций, ошибки прогнозирования спроса) и корректировки закупочной политики.

Перспективы развития стратегического контроля связаны с его цифровизацией и интеграцией с системой управленческой аналитики. По моему мнению, для торговой организации использование информационных панелей, автоматизированных отчетов и систем раннего предупреждения, позволяющим быстрее реагировать на отклонения от стратегических ориентиров, особенно актуально, поскольку большой объем данных по продажам, запасам и расчетам невозможно эффективно анализировать вручную.

Для ООО «СТД» внедрение автоматизированных дашбордов по ключевым показателям (выручка, запасы, дебиторская задолженность, сроки исполнения заказов) позволит сократить время на сбор и обработку данных; повысить прозрачность результатов для руководства; обеспечить раннее выявление отклонений и оперативное реагирование.

В долгосрочной перспективе стратегический контроль для ООО «СТД» из эпизодической функции превратится в непрерывный управленческий механизм, перейдя от контроля отдельных показателей к построению комплексной системы управления эффективностью, в которой цели, показатели и решения связаны в единую логическую цепочку.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, отражающих специфику применения стратегического контроля в ООО «СТД»:

1) стратегический контроль должен быть ориентирован на формирование непрерывного управленческого механизма, обеспечивающего постоянную связь между стратегическими целями, операционными процессами и фактическими результатами;

2) эффективность такого контроля напрямую зависит от корректного выбора измерителей: для низкомаржинального оптового бизнеса критически важны показатели оборачиваемости запасов, доли просроченной дебиторской задолженности, сроков исполнения заказов и рентабельности продаж, поскольку именно они определяют финансовую устойчивость и конкурентоспособность компании;

3) цифровизация контроля существенно повышает скорость реакции на отклонения и снижает трудоемкость аналитической работы, что особенно важно для малого предприятия с ограниченными кадровыми ресурсами.

Научная проблема, поставленная в начале работы – разрыв между стратегическим планированием и фактическим контролем его исполнения, – решена путем разработки адаптированного к специфике ООО «СТД» комплекса

инструментов стратегического контроля, а также поэтапной цифровизации процессов мониторинга.

Результаты исследования имеют практическую значимость и могут быть интегрированы в управленческую отчетность ООО «СТД» уже в краткосрочной перспективе применены не только в ООО «Сулимовский Торговый Дом», а внедрение цифровых дашбордов целесообразно реализовать в рамках среднесрочной программы автоматизации управленческого учета.

Список цитируемой литературы:

1. Алиева Р.Ш., Гусейнова М.М. Контроль как функция менеджмента // УЭПС. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-kak-funktsiya-menedzhmenta-1>
 2. Голубков Е.П. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / Е.П. Голубков. М.: Юрайт, 2026. – 278 с.
 3. Дубровина Н.А., Ряжева Ю.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Н.А. Дубровина, Ю.И. Ряжева. Самара: Изд - во Самарского университета, 2022. – 80 с.
 4. Отварухина Н.С., Веснин В.Р. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / Н.С. Отварухина, В.Р. Веснин. М.: Юрайт, 2026. – 328 с.
 5. Степанова Г.Н., Бирюков В.А., Ливсон М.В. Стратегический менеджмент: учебник / Г.Н. Степанова, В.А. Бирюков, М.В. Ливсон. М.: ИНФРА - М, 2023. – 261 с.
- © Андрейчук Л.П., 2026

Казаров С.А.

Студента 4 курса РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов - на - Дону

Наумов С.Е.

Пак Э.А.

Студент 4 - курса РГЭУ (РИНХ)

Научный руководитель Третьяченко Т.В.,

Кандидат экономических наук, РГЭУ (РИНХ).
г. Ростов - на - Дону

ПРОДУКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В БИЗНЕСЕ

АННОТАЦИЯ

Эта работа посвящена созданию адаптивного алгоритма распределения ресурсов, который помогает компаниям выживать в условиях макроэкономической нестабильности. В теоретической части я уточнил само понятие изучаемого процесса, введя параметр «адаптивной эластичности», и разделил

институциональные барьеры на два уровня. Для анализа я взял данные 87 предприятий за период 2022–2025 гг. Регрессионный анализ показал, что три ключевых фактора объясняют 68 % изменений в результативности. Практическим результатом стал алгоритм «скользящего коридора», который я протестировал на трех пилотных площадках. Его внедрение позволяет снизить операционные издержки на 9–12 % без вложений в новые инвестиции. Также я разобрал, как внедрение системы влияет на людей: от возможного сопротивления персонала до этических вопросов автоматизации. Результаты работы можно использовать в операционном контроллинге компаний самых разных отраслей.

Ключевые слова:

адаптивный алгоритм, институциональные барьеры, транзакционные издержки, «скользящий коридор», реинжиниринг процессов, макроэкономическая нестабильность, управленческая резистентность, производительность труда, эконометрическая модель, операционный контроллинг, кассовые разрывы, стресс - тестирование, поведенческая экономика, адаптивная эластичность, ретроспективная выборка, мультипликатор эффективности.

Kazarov S.A.

4th - year student, Rostov State University of Economics (RINH)

Rostov - on - Don

Naumov S.E.

Pak E.A.

4th - year students, Rostov State University of Economics (RINH)

Scientific supervisor: Tretyachenko T.V.,

Candidate of Economic Sciences, Rostov State University of Economics (RINH)

Rostov - on - Don

PRODUCTIVE PLANNING IN BUSINESS

Abstract

The final qualifying paper is devoted to the development of an adaptive resource allocation algorithm under macroeconomic instability. The theoretical part clarifies the definition of the phenomenon under study by introducing an adaptive elasticity parameter and proposes a two - level classification of institutional barriers. The empirical base includes data from 87 enterprises for 2022–2025; regression analysis identifies three system - forming factors that explain 68 % of the variation in performance indicators. The practical part presents a «floating corridor» algorithm tested at three pilot sites. It is proved that its application reduces operating costs by 9–12 % without additional investment. The socio - economic consequences of implementation, including predicted staff resistance and ethical limitations of full automation, are separately considered. The results can be used in operational controlling systems of enterprises in various industries.

Keywords

adaptive algorithm, institutional barriers, transaction costs, floating corridor, process reengineering, macroeconomic instability, managerial resistance, labor productivity, econometric model, operational controlling, cash gaps, stress testing, behavioral economics, adaptive elasticity, retrospective sample, efficiency multiplier.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Эффективно распределять ресурсы в условиях турбулентности стало жизненно важно именно в постковидный период. Старые модели управления перестали работать: скачки валютных курсов и разрыв логистических цепочек показали, насколько уязвимы жесткие, статичные бюджеты. Бизнесу сегодня нужны не просто планы, а гибкие алгоритмы, способные подстраиваться «на ходу».

Проблема в том, что существующие методики либо слишком абстрактны и оторваны от реальности, либо слишком узко заточены под одну отрасль. Кроме того, мало кто учитывает человеческий фактор: сопротивление сотрудников или инерцию руководителей. Мое исследование закрывает этот пробел. Я предлагаю не просто сухую математическую модель, а инструмент, который учитывает и экономику, и психологию управления.

К тому же, на фоне санкций и ухода западных консалтинговых компаний вопрос импортозамещения стоит максимально остро. Мой подход разработан на основе российских данных и учитывает специфику нашего регулирования. Это делает работу не просто теоретическим трудом, а прикладным инструментом для реального сектора экономики.

Глава 1

1.1. Как менялись подходы к теории

Раньше ресурсы рассматривали как нечто статичное, но сегодня мы понимаем их динамическую природу. В своей работе я объединил институциональную теорию Д. Норта и идеи поведенческой экономики Р. Талера. Это позволяет учитывать не только сухие цифры, но и иррациональность человеческих решений. Я ввел коэффициент адаптивной эластичности — это новый параметр, который показывает, насколько система способна самонастраиваться при внешних шоках без дополнительных вливаний денег.

1.2. Что мешает и что помогает развитию

Регуляторная нагрузка влияет на бизнес по-разному. Я разделил барьеры на формальные (налоги, квоты) и неформальные (традиции, уровень доверия). В качестве драйверов выделил цифровизацию и мобильность кадров. Интересно, что сильнее всего развитие подстегивает не покупка нового оборудования, а прозрачность информации. Короткие цепочки принятия решений ускоряют процессы в 1,6 раза по сравнению с долгой бюрократией. Это доказывает, что «мягкие» факторы значат не меньше, чем технические.

Глава 2

2.1. Что происходит с показателями (2022–2025 гг.)

Я проанализировал 87 предприятий. Если убрать сезонность, картина получается неоднозначной: в среднем по рынку рост составил 5,1 %, но у микропредприятий медиана просела на 2,3 %. Самый сильный скачок отклонений произошел во втором квартале 2024 года из-за изменения ключевой ставки. Модель выделила три главных фактора, которые определяют 68 % успеха: доля заемного капитала, сроки дебиторской задолженности и индекс цен на сырье. Именно на них я и строил расчеты.

2.2. Кто эффективнее: «традиционалисты» или «инноваторы»

Оказалось, что инноваторы не всегда выигрывают вчистую. В секторе B2B они уступали в марже на 2,4 п.п., зато обходили конкурентов по обороту. Главный секрет успеха — не в самой технологии, а в частоте ее пересмотра. Те, кто корректировал подход ежеквартально, получали на 11 % лучший результат. То есть важно не просто выбрать инструмент, а постоянно обновлять сам процесс управления.

Глава 3

3.1. Алгоритм «скользящего коридора»

Я разработал алгоритм, который позволяет перебрасывать до 15 % средств между статьями расходов, если показатели достигают определенных порогов. Процесс идет в три этапа: диагностика, расчет альтернатив и стресс-проверка. В итоге эффективность выросла на 9–12 % просто за счет устранения дублирующих операций — и всё это без новых инвестиций.

3.2. Социальный эффект

Внедрение системы высвобождает около 7 % управленческого времени. Но нужно быть готовым к тому, что первые 3–6 месяцев персонал может сопротивляться изменениям. При этом мультипликатор производительности составляет 1,4–1,6. Тем не менее, в моменты сильной неопределенности я рекомендую оставлять за человеком право ручного контроля.

3.3. Можно ли это масштабировать?

Тесты в промышленности, логистике и сфере услуг показали разный результат. Для услуг достаточно просто подправить настройки, а промышленность может внедрять алгоритм «как есть». Главное ограничение здесь — не математика, а готовность менеджеров работать на основе расчетов, а не интуиции.

3.4. Итоги третьей главы

Алгоритм подтвердил свою эффективность: в тестовых группах кассовые разрывы сократились на 8 п.п. Его можно использовать как надстройку к существующим системам контроллинга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель работы достигнута. С точки зрения теории я уточнил понятие адаптивной эластичности и предложил новую классификацию барьеров. Эмпирические данные подтвердили, что малый бизнес сейчас переживает спад, а главная проблема компаний — это медлительность управления, а не отсутствие технологий. На практике алгоритм доказал свою состоятельность, снижая издержки на 9–12 % в разных отраслях.

Конечно, у работы есть ограничения: я не учитывал глубокие особенности корпоративной культуры и долгосрочные тренды (более 5 лет). В будущем этот подход можно усилить с помощью нейросетей для прогнозирования и сравнить данные по разным странам. В целом, предложенный метод — это надежный фундамент, который, однако, должен работать в связке с профессиональным мнением экспертов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997. — 180 с.
2. Талер Р. Новая поведенческая экономика. — М.: Эксмо, 2018. — 384 с.
3. Кузнецов С.П. Механизмы адаптации в нестабильных системах // Экономический журнал ВШЭ. — 2023. — Т. 27. — № 3. — С. 412–430.
4. Беляев А.В., Смирнова Е.И. Институциональные барьеры в отраслевом разрезе // Вопросы экономики. — 2024. — № 1. — С. 88–105.
5. Росстат. Сводные данные о деятельности предприятий 2022–2025 гг. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2026).
6. Попов В.Ф. Управление оборотным капиталом в условиях неопределенности. — СПб.: Питер, 2024. — 256 с.
7. Банк России. Обзор финансовой стабильности. — URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 12.06.2026).
8. Хазин М.Л. О реинжиниринге бизнес - процессов // Российское предпринимательство. — 2025. — № 4. — С. 55–68.
9. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. — М.: Дело, 2022. — 230 с.
10. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. Тренды производительности труда. — М., 2025. — Вып. 7. — 45 с.

© Казаров С.А., Наумов С.Е., Пак Э.А. 2026

Кисель С. Л.

канд. экон. наук, доцент,
ГУ “Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов”,
г. Минск, Республика Беларусь,

КИТАЙСКИЙ ЮАНЬ НА РЫНКЕ ДЕПОЗИТОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье изучены структурные изменения, которые произошли за 2022 - 2025 гг. в Республике Беларусь на рынке депозитов физических лиц. Ярким проявлением этих изменений стало взрывообразное увеличение депозитных операций с китайским юанем. Автор исследовал развитие данного процесса и определил факторы, способствовавшие его формированию.

Ключевые слова

Китайский юань; депозит; банки; процентная ставка; валютный курс.

KISEL S.L.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
The Agency of Deposit Compensation, Minsk, Republic of Belarus,
e - mail: kisel@adc.by

CHINESE YUAN ON THE DEPOSIT MARKET OF INDIVIDUALS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation

The article examines the structural changes that occurred in the Republic of Belarus in the deposit market of individuals in 2022 - 2025. A striking manifestation of these changes was the explosive increase in deposit transactions with the Chinese yuan. The author investigated the development of this process and identified the factors that contributed to its formation.

Keywords

Chinese yuan, deposit, banks, interest rate, exchange rate.

Введение

Актуальность темы статьи определяется неизученностью вопросов, связанных с использованием китайского юаня в депозитных операциях белорусских банков с физическими лицами. При этом наблюдается расширение таких операций.

В данной связи целью проведенного автором статьи исследования является формирование представления о роли, которую играет китайский юань на рынке депозитов физических лиц Республики Беларусь. В силу отсутствия статистической информации по исследуемой теме для раскрытия означенной роли китайского юаня на основе обработки формы отчетности 1720 проведен анализ структурных изменений расчетных баз белорусских банков в разрезе валют, субъектов и сроков операций [1]. Расчетная база понимается в определении Закона Республики Беларусь "О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц" как среднее арифметическое ежедневных балансовых остатков на счетах банка по учету денежных средств, размещенных физическими лицами в банковские вклады и подлежащих возмещению в соответствии с настоящим Законом [2].

Результаты и обсуждение

В 2016 г. китайский юань включён Международным валютным фондом в корзину резервных валют [3]. С 2007 г. в Республике Беларусь китайский юань уже был включён в международные резервные активы в национальном определении [4].

Укрепление китайского юаня в мировой валютной системе в сочетании с изменениями в структуре белорусской внешней торговли стало фактором

активизации его использования на внутренних финансовых рынках Республики Беларусь. С 18 марта 2022 г. в торговой системе ОАО "Белорусская валютно - фондовая биржа" предоставлена возможность совершения операций с китайскими юанями, а с 15 июля 2022 г. китайский юань с весом в 10 % вошёл в состав корзины иностранных валют, используемой Национальным банком Республики Беларусь для оценки динамики курса белорусского рубля [5, 6].

В 4 - м квартале 2022 г. совокупная расчётная база белорусских банков (далее – СРБ) включала 4,1 млн китайских юаня, что составляло 1,4 млн белорусских рублей в эквиваленте. В 4 - м квартале 2025 г. сумма китайских юаней в СРБ оценивалась в 299,1 млн (124,4 млн белорусских рублей в эквиваленте). Таким образом, за три года депозиты физических лиц в китайских юанях в номинале рассматриваемой валюты увеличились в 72,9 раза. На рисунке представлена поквартальная динамика указанных депозитов в виде остатков средств на счётах и во вкладах в китайских юанях.

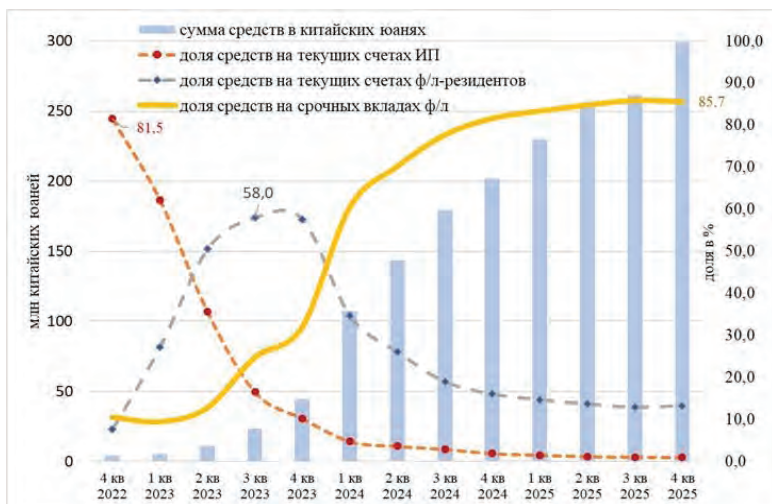

Рисунок. Средства в китайских юанях в расчётных базах банков Беларуси

В 4 - м квартале 2022 г. основная доля китайских юаней в расчётных базах банков (81,5 %) приходилась на остатки средств на текущих счетах физических лиц, выступающих в качестве индивидуальных предпринимателей (далее – ИП). Это говорит о том, что китайский юань первоначально использовался ИП для совершения внешнеэкономических сделок.

Первый этап активного роста использования китайского юаня на рынке депозитов физических лиц, охватывающий 2023 г., был связан с резким увеличением денежных средств на текущих счетах физических лиц – резидентов Республики Беларусь. На данном этапе основой интерес для физических лиц заключался в осуществлении международных платежей с использованием китайского юаня. На следующем этапе (2024 - 2025 гг.) начали формироваться сбережения в китайских юанях в форме срочных вкладов физических лиц. В 4 - м

квартале 2025 г. ¾ средств на счетах и во вкладах физических лиц в белорусских банках представлены такими сбережениями. Сведения, представленные в таблице, свидетельствуют о сохранении в 2025 г. высокой динамики привлечения новых средств во вклады в китайских юанях. Одновременно обращает внимание небольшое количество банков - участников рассматриваемого рынка без явной тенденции к их расширению и снижению рыночной концентрации.

Таблица - Характеристики рынка депозитов физических лиц в китайских юанях (CNY) в части привлечения новых вкладов в 2025 г.

Периоды	Объем новых вкладов за период, млн CNY	Ср / взв ставк а, %	Кол - во банков, которые привлекли депозиты в CNY	Доля 3 - х банков с наибольш им объемом новых вкладов в CNY, %	Модифиц. индекс Херфиндла – Хиршмана	Оценка уровня концентрации по модифиц. индексу Херфиндла – Хиршмана
Январь 2025	10,9	3,38	8	94,9	0,699	умеренный
Февраль 2025	15,0	3,85	9	76,7	0,503	умеренный
Март 2025	11,1	2,87	8	95,2	0,652	умеренный
Апрель 2025	17,4	3,39	8	91,2	0,564	умеренный
Май 2025	9,4	2,97	8	89,2	0,596	умеренный
Июнь 2025	9,1	2,89	9	83,3	0,583	умеренный
Июль 2025	9,6	3,00	8	84,3	0,590	умеренный
Август 2025	12,7	2,86	9	84,4	0,585	умеренный
Сентябрь 2025	19,3	2,63	9	89,0	0,621	умеренный
Октябрь 2025	22,6	3,94	8	92,7	0,674	умеренный
Ноябрь 2025	11,1	2,73	8	92,6	0,651	умеренный
Декабрь 2025	72,5	3,98	8	96,5	0,816	высокий

При впечатляющих темпах роста средств в китайских юанях их удельный вес в общем объеме привлеченных средств физических лиц в иностранных валютах до сих пор остаётся незначительным. В 4 - м квартале 2025 г. в СРБ в иностранных валютах он составил 0,92 %.

Заключение. Физические лица в Республике Беларусь апробируют использование китайского юаня в качестве средства международных платежей и сбережения. Значимого для экономики объема эти операции не набрали. Рынок депозитов в китайских юанях остается узким по составу банков - участников. Ожидается, что его дальнейшее развитие будет определяться внешними по отношению к депозитному рынку факторами.

Библиографические ссылки

1. О форме отчетности 1720 "Информация о кредитно - депозитном рынке" [Электронный ресурс]: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 9 октября 2019 г. N 410 // Национальный банк Республики Беларусь: сайт. URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp_410.pdf (дата обращения: 19.06.2026).
2. О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 8 июля 2008 г. № 369 - 3 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь: сайт. URL: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2008-172/2008-172\(025-087\).pdf&oldDocPage=1](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2008-172/2008-172(025-087).pdf&oldDocPage=1) pdf (дата обращения: 19.06.2026).
3. МВФ включает китайский юань в корзину специальных прав заимствования. 12 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Международный валютный фонд: сайт. URL: <https://www.imf.org/ru/news/articles/2016/09/29/am16-na093016imf-adds-chinese-renminbi-to-special-drawing-rights-basket> (дата обращения: 19.06.2026).
4. Пресс - релиз. 01.10.2007 [Электронный ресурс]. Национальный банк Республики Беларусь: сайт. URL: <https://www.nbrb.by/press/?nId=393> (дата обращения: 19.06.2026).
5. Пресс - релиз. 16.03.2022 [Электронный ресурс]. Национальный банк Республики Беларусь: сайт. URL: <https://www.nbrb.by/press/12275> (дата обращения: 19.06.2026).
6. Пресс - релиз. 12.07.2022 [Электронный ресурс]. Национальный банк Республики Беларусь: сайт. URL: <https://www.nbrb.by/press/12624> (дата обращения: 19.06.2026).

© Кисель С.Л., 2026

Кондрашихин А.Б.

доктор экономических наук, кандидат технических наук,
магистр теологии, профессор,
Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе,
Государственное учреждение – Отделение
Социального фонда России по г. Севастополю

ТЕКСТОВЫЕ ИСКАЖЕНИЯ КАК ФАКТОР НАУЧНО - ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Аннотация: На примере искажений информации в текстовых материалах научно - технического свойства даётся комплексный анализ средств и методик противодействия текстовым искажениям в профессиональной среде высшего образования Севастополя. Рассмотрены объективная природа появления текстовых

искажений, их характерные признаки в цифровую эпоху, взаимосвязь с целями и функциями субъектов городского научно - образовательного пространства. Даны рекомендации по профилактике проникновения текстовых искажений в академическую среду города и образовательную деятельность вузов.

Ключевые слова: текст, искажение информации, производительные силы, Севастополь, научно - образовательное пространство, регион

Kondrashihin A.B.,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences,

Master of Theology, Professor,

Institute of Economics and Law (branch) of the OUP

VO "Academy of Labor and Social Relations" in Sevastopol

State Institution - Department of the Pension Fund of the Russian Federation

for the city of Sevastopol

TEXT DISTORTIONS AS A FACTOR IN THE REGION'S SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE

Abstract: Using information distortions in scientific and technical text materials as an example, this article provides a comprehensive analysis of the means and methods for combating text distortions in the professional environment of higher education in Sevastopol. The article examines the objective nature of the emergence of text distortions, their characteristic features in the digital age, and their relationship with the goals and functions of the city's scientific and educational actors. Recommendations are provided for preventing the penetration of text distortions into the city's academic environment and the educational activities of universities.

Keywords: text, information distortion, productive forces, Sevastopol, scientific and educational space, region

Информация и производные от неё продукты непрерывно сопровождают жизнь человечества, а в нынешних условиях глобальных трансформаций и цифровизации становятся важнейшим фактором эффективного использования научного потенциала, организации социума, городской среды, науки и народного образования регионов [7, с.386 - 387]. При этом качество воспроизводства, передачи и восприятия информационных потоков описывается множеством параметров и характеристик, сужающих поле для неточностей, искаженных сведений, ошибок понимания передаваемого контента от передатчика (генератора, источника, транслятора) к их потребителю [1, с.26 - 29]. В городском информационном пространстве постоянно функционирует сеть субъектов, препятствующих проникновению информационных искажений в медиа, городские информационные ресурсы, частные и личные накопители данных, а научно - образовательное пространство (НОП) выдвигает собственные специальные

требования к информационной чистоте научно - технической продукции [4], публикационной этике и профилактике информационных дефектов в академической среде Севастополя.

Сегодня искажённые информационные данные чаще всего обращаются в формате текстовых сообщений (устная речь, письменные источники данных, публикации в открытом доступе, машинно - сгенерированные фрагменты, режимные сведения и проч.), а искажённую интерпретацию первичных данных при этом можно характеризовать как текстовое искажение (ТИ) информации и принять как специфическое явление и предмет исследования НОП цифрового периода. Наряду с распространённым в советскую эпоху термином «дезинформация», сюда входят уже укоренившиеся в НОП лексические характеристики такого информационно - социального явления [5]:

- фальсификация – для научно - технических текстов, диссертаций, выпускных квалификационных работ и др.;

- фейк – для кратких сообщений, преимущественно из средств массовой информации (СМИ), устных сплетен «сарафанного радио», т.н. «вбросов» информационного противодействия;

- конфабуляция – для текстовых продуктов с личностным и историческим контекстами, когда верификация по открытым источникам внешними пользователями (третьими лицами) затруднена или невозможна;

- ложь – в обиходе, корпоративном общении, быту, непроизводственной сфере социума;

- несуществующий – для текстов с доказательной базой (первоосновой), например, ссылок на нормативно - правовой акт, исторический документ или событие, финансово - экономические показатели хозяйствующего субъекта, литературный источник научного характера;

- неправдивый – в универсальном сочетании предмета и профессионального направления дискуссии с элементами дополненной реальности, конфабуляции, домысливания;

- другие, сопрягаемые с известными ранее погрешностями текстовой обработки (недоработки) – ошибками и печатками, цифровой подменой символов или слов (синонимические замены), неправомерным заимствованием, компиляцией, перепарафразированным вручную «копипастом», научной фальсификацией.

ТИ – возникающие в процессе работы над текстом научно - технического свойства отклонения от первоначального (правдивого, истинного, настоящего) содержания как отдельных слов и / или фрагментов, так и в целом смыслового контента готового к обнародованию произведения, обусловленные причинами самой различной природы, включая субъективное стремление и целенаправленность действий автора в неточности воспроизведения данных из первоисточника. Цифровая среда НОП предлагает специальные инструменты генерации ТИ: генеративный искусственный интеллект (генИИ); исправление грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок, сканирование

текста на наличие запятых, уникальности и спама [6]; Текстовый конвертер Zalgo и много других. Для НОП Севастополя ТИ составляют предмет и задачу исследования, опираясь на традиции образовательной среды, ценностные модели общества, особенности производительных сил (ПС), проблематику эффективности научного потенциала.

К общественной традиции относится негативное восприятие информационных искажений (включая и текстовые их форматы) отдельным человеком, коллективами и корпоративными сообществами, избегание лживых, недостоверных, обманных сообщений и всякого вранья как фактора в принятии ошибочных управленческих и личностных решений, деструкции в производственных отношениях участников системы ПС и материально - технической базы региона. «Лжа – (ψευδος) ложь, неправда... Ложь – ложный, ненадёжный» [Дяч, с.281 - 287], причём одновременно отмечается связь вековых общественных устоев подобных социально - информационных проявлений с общественно значимыми категориями из исторической ретроспективы: лжеапостол; лжебрат; лжеглаголивый; лжеименитый; лжеклятый; лжемонах; лженадписан; лженевестная; лжепатриарх; лжесвидетель; лжесвященник; лжесловесие; лжесловник; лжехристианин; лжехрист; лжитель [ibid, с.282]. Веками соотечественники искореняли проявления лжи и недобросовестности в подаче информации, иллюстрируя отечественную историю яркими образами и примерами [3], очищая систему ПС от деструкции, волюнтаризма, иных негативных ТИ.

Для современного НОП Севастополя ТИ стали обыденным явлением, а участники НОП взаимодействуют по снижению их деформирующего воздействия на образовательную среду, индивидуальность обучающихся и сотрудников вузов, общую академическую атмосферу и систему производственных отношений города. Отмечается проявление ТИ чаще в таких дуальных взаимодействиях участников образовательной деятельности и научно - технического творчества: продукты гeнИИ – рецензирование научно - технического текста и продукции; конкурс на замещение вакантной должности в НОП – трудовые отношения с организацией - участником НОП; обоснование проекта бюджетного финансирования – заключение по результатам расходования денежных средств; работа с большими данными и коллективами людей через СМИ, вузовские корпоративные коммуникации – общественная реакция и оценка социумом полезности для городских ПС. При этом национальный агрегатор научно - технической продукции – Научная электронная библиотека (НЭБ) e - Library – даёт отклик на поисковый запрос «текстовые искажения» в объёме 35971 публикаций (или 0,045 % от размещённых в агрегаторе) [2].

Непосредственно термин «ТИ» участниками НОП не употребляется (исходя из данных анализа случайной выборки численностью 100 публикаций), однако семантически близкие категории получают научно - техническое осмысление, в частности для искажений, ассоциируемых с текстовой информацией (обнаружено

публикаций, ед.): - когнитивных – 4; текстовых и речевых сообщений (информации) – 4; геометрических – 3; ошибок правописания / ручного ввода данных – 3. Слово сочетание «искажение текста» в исследуемой выборке упоминается единожды (1 %), одновременно функциональная подсистема информационного поиска НЭБ предлагает следующие сочетания с тегом «ТИ» (по одному событию в выборке): авторская интенция; аугментация; вирусный маркетинг; группирование; диаграмма направленности волноводно - щелевой антенны; задачи по математике; лагуна; несанкционированный доступ; нестационарная сигнально - помеховая обстановка; психиатрическая диагностика.

Частично предмет «ТИ» идентифицируется как явление современности с характеристиками: «Феномен искажения смысла»; «Репрезентация вымысла». Включённые в выборку НЭБ публикации тяготеют к различным группам научных специальностей, демонстрируя мульти - параметрическую методологию и междисциплинарный характер категории «ТИ» в науке и задачах современного НОП, эффективность научного потенциала общества:

- математика и механика; компьютерные науки и информатика; биотехнологии – естественные науки;
- информационные технологии; радиотехника и телекоммуникации – технические науки;
- медицина – медицинские науки;
- экономика (туризм); психология, этнопсихолингвистика; социология; история; философия; педагогика; филология, лингводидактика и переводоведение; культурология – социальные и гуманитарные науки.

Здесь же поисковая система отражает значительный объём патентной работы – Свидетельства и Патенты на программы для ЭВМ (Базы данных) – 33 % от анализируемой выборки публикаций открытого доступа, что способно обеспечить изобретательский приоритет в отечественных исследованиях категории «ТИ» и связанных с ней дефиниций, характеризует высокую результативность использования научного потенциала и интеллектуального капитала.

В текущей динамике функционирования НОП Севастополя возрастают объёмы трудозатрат и разнообразится трудовая функция лиц, осуществляющих текстовую аналитику студенческого научно - технического творчества – выпускных квалификационных работ, курсовых и контрольных работ, рефератов, научных докладов для конференций, что обусловлено масштабами привлечения инструментов генИИ в работу над текстами, их оформление, сопровождение атрибутами, ссылками на источники литературы, другими поисково - аналитическими задачами работы с текстом. Машинные методы проверки текстов (анти - плагиат, сервисы идентификации источника происхождения текста и др.) не дают точную и комплексную характеристику долевого участия в итоговом научном продукте фрагментов от нейросетей, а нацеленность соискателя (обучающегося) на быстрый и эффективный результат от защиты текстового литературного произведения с максимально положительной оценкой способна

создавать режим цейтнота, нивелируя экспертную роль преподавателя как доброжелательного помощника и советчика. Получают распространение формы воспитательного воздействия, профилактические беседы, традиционные студенческие научные кружки, конференции молодых учёных и изобретателей города.

Одновременно уже сегодня в НОП Севастополя утверждаются подходы к формированию научно - технических произведений на принципах авторского производства текста, генерации и изложения собственных мыслей соискателями образовательно - квалификационного уровня (бакалавр, специалист, магистр, кандидат - доктор наук) с опорой на преимущественно собственные творческие усилия, эрудицию, компетентность, зрелость. Именно такие качества будущего работника в системе ПС Севастополя формируют его устойчивую карьерную диспозицию, обеспечивают профессиональный рост человеку, создают естественные условия, в которых можно снискать авторитет, уважение, почёт, послужить на пользу городу - герою и людям. Целесообразным видится обобщение практики преодоления и профилактики ТИ с деструктивными последствиями для НОП Севастополя на коммуникативных мероприятиях специалистов, преподавателей, учёных, руководителей.

Список использованной литературы

1. Кондрашихин, А. Б. Технологии искусственного интеллекта для выпускных квалификационных работ экономистов и менеджеров / А. Б. Кондрашихин // Тенденции развития интернет и цифровой экономики: Труды VIII Международной научно - практической конференции, Симферополь - Алушта, 29–31 мая 2025 года. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2025. – С. 26 - 29. – EDN PELRDX.
2. Национальная электронная библиотека e - Library. НЭБ. – URL: https://www.elibrary.ru / query _ results.asp.
3. Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М. Постановление Пленума ЦК КПСС, 22 - 29 июня 1957 г. Опубл.: 1957 г. Источник: Хрестоматия по истории КПСС, т. 2. М., Изд - во политической литературы, 1989. ISBN 5 - 250 - 01021 - 0. С. 430—435. – URL: https://ru.wikisource.org / wiki / Постановление _ Пленума _ ЦК _ КПСС _ «Об _ антипартийной _ группе _ Маленкова _ Г. _ М., _ Кагановича _ Л. _ М., _ Молотова _ В. _ М.».
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика / Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) №954 от 12 августа 2020 г. – 16 с. с прил.
5. Приказ Минспорта России от 24.06.2021 N 464 "Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил" / КонсультантПлюс <https://>

[www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 389373 / fa2a056ac4c5055091455427e043f02356b04674 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389373/fa2a056ac4c5055091455427e043f02356b04674/)

6. Сервис проверки текста на уникальность и нейросети для работы с контентом. – URL: <https://text.ru>.

7. Сукиасян А.А. Проектное управление в инвестиционной политике регионов: опыт Республики Башкортостан. В сборнике: Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2019. С. 386 - 387.

© Кондрашихин А. Б., 2026 г.

Пестравкин А.А.

канд. экон. наук, доцент

Международный славянский институт,

г. Москва, РФ

ИСТОРИЯ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И УСПЕХ БАНКОВСКОГО ДЕЛА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация

Активизация операций с ценными бумагами по всему миру объясняется стремлением банковских систем разных стран к наиболее экономичному и продуктивному получению прибыли. Облигации в этом случае остаются одним из наиболее востребованных продуктов этих действий. Финансовая система США является наиболее успешной в деле обращения денежных средств.

Ключевые слова

Государство, банк, система, инвестиции, взаимодействие, доверие, сделка, проценты, прибыль, оперативность, риски, результат.

Банковская сфера в современном мире считается наиболее популярной в силу большой востребованности и появления новых форм взаимодействия между сторонами сделок. Много сказано об истории развития банковского дела. Известно, что еще в кодексе Хаммурапи был закреплён обычай выдачи определенной ссуды. Как правило, местом, где происходили подобные сделки, первоначально были храмы, в которых посредниками в деловом общении становились жрецы. Процентные ставки были достаточно велики и составляли до 20 %.

Облигации, которые в справочных источниках оцениваются как долговая ценная бумага, владелец которой может получить ее номинальную стоимость в виде денег или имущества от того, кто ее выпустил, в определенный в ней срок, представляют большой интерес в процессе финансовой деятельности различных банков [1].

Именно в Месопотамии (Ниппур, современный Ирак) приблизительно в 2 500 году до нашей эры были выпущены первые облигации. В качестве предмета сделки выступало зерно или скот (позже также предметом сделки являлась кукуруза). Поручительство третьего лица, в качестве гаранта реализации сделки уже присутствовало, и это гарантировало возврат средств в случае непоступления оплаты от должника в срок.

Первоначально проценты выплачивались в натуральном виде, т.е. увеличением поголовья скота или дополнительным объемом зерна. Серебро далеко не сразу стало пользоваться спросом в этом деле, так как оно не было доступно простым людям и не убеждало в выплате процентов, так как натуральная продукция. Кроме того, серебро в качестве финансового средства - это уже история, сопутствующая появлению денег и дальнейшего полноценного развития финансовых оборотов [1]. Отсюда и появилось налогообложение, основанное на человеческом труде.

В Средние века получили популярность финансовые дома (банки) Италии, находящиеся на пересечении торговых путей, которые финансировали не только военные походы средневековых рыцарей, но и кредитовали королевские дома – например, так поступали в отношении английского королевского дома банкиры Риккарди и Лукка из Тосканы. В качестве залога еще не выступали ценные бумаги. Это пришло позже из Венецианских банкиров.

Все эти операции по участию итальянского капитала в авантюрах европейских монархов и неудачи в Крестовых походах, а также междоусобные войны феодалов, привели к финансовому кризису. В Европе начался голод, спад всех видов производств, а затем началось нашествие чумы. Рынок государственных облигаций приблизился к своему краху в целом, а Венеция ввела запрет на продажу государственных долговых обязательств.

Между тем, остановить финансовую деятельность было невозможно. В 1602 году Голландская Ост - Индская компания задолго до появления фондового рынка стала первой акционерной корпорацией. Полноценным лидером в этой финансовой сфере являлся Банк Англии. Воспользовавшийся конфликтом между Англией и Францией, и желавшим сохранить финансовую независимость, он выпустил в 1693 году первую облигацию. Позже, изучив выгоды и риски, к подобному новшеству присоединились и другие европейские банки.

Освоение новых земель в Америке придало импульс хождению ценных бумаг в качестве средства обеспечения сделки. Взаимосвязь операций с ценными бумагами постепенно охватывает весь мир. Сейчас существует глобальный рынок облигаций, именуемый также как кредитный (долговой) рынок. Он определяется как финансовый рынок, где участники могут выпускать новые долговые обязательства (первичный рынок), а также покупать и продавать долговые ценные бумаги (вторичный рынок). Терминология ценных бумаг используется различная: облигации, векселя, казначейские векселя или другие долговые обязательства с целью покрытия государственных и частных расходов [1]

Лидером в этом процессе является Соединенные Штаты Америки: 40 % мирового рынка. Далее следует Япония - 14 % общего объема. Впервые в период Войны за независимость в США были выпущены суверенные казначейские билеты. С тех пор хождение такого рода средств оплаты – стало нормой. Участие банковской системы США в финансовых операциях во Второй Мировой войне – слишком большая и противоречивая тема [3]. Неспешность в нововведениях – это свойство эпохи не только XIX века. Корпоративные долговые обязательства в конце 1970х годов стали доступны для выпуска только публичным компаниям, не относящимся к инвестиционному сегменту [3]. В 1980х годах стали также доступны деривативы, затем ценные бумаги, обеспеченные ипотекой. Все это привело к развитию индустрии структурированных финансовых продуктов. При этом следует отметить, что банковские кредиты, в соответствии с законами США, не являются ценными бумагами. Облигации же, напротив, могут принадлежать частным инвесторам, не обеспечиваются залогом. Номинал их невелик и составляет от 1000 до 10 000 долларов США. По популярности и востребованности на первом месте находятся акции, далее следуют облигации, а кредиты находятся на третьем месте.

В рамках Централизованного внебиржевого рынка (ОТС) в США осуществляется ежедневная среднестатистическая торговля между брокерами - дилерами и крупными организациями. На биржах же котируются лишь небольшое количество корпоративных облигаций. В системе торговой отчетности можно ознакомиться с правилами соответствия Регулирующего органа финансовой индустрии (FINRA) или TRACE, а также узнать данные о ценах и объемах торгов облигациями [3].

Между тем и покупатели и продавцы ценных бумаг - до завершения срока погашения - всегда подвергаются риску, который именуется «изменением процентных ставок» [2]. В случае роста процентных ставок стоимость облигаций падает, так как новые выпуски дают большую доходность. Но, в случае снижения процентных ставок, стоимость облигаций растет, так как новые выпуски дают более низкую доходность. Это явление именуется волатильностью рынка облигаций и заключается в том, что изменение цен на облигации пропорционально изменению процентных ставок. В сущности, вся денежно - кредитная политика страны обусловлена колебаниями процентных ставок.

Тенденция укрупнения финансово - банковских объединений в глобальных масштабах затронула и США. Транскорпоративные системы позволяют обеспечить хождение более 500 000 уникальных корпоративных облигаций. Риск при этом неизбежен, облигации обесцениваются самым естественным образом [2]. История США содержит в своем арсенале такие события как: биржевой кризис 1929 года; рецессия Рузвельта 1937 года; обвал технологических акций 1968г(из - за Вьетнамской войны); черный понедельник 1987 года; ипотечный кризис 2000 года; коронавирусная рецессия 2020 года (нарушение логистики, снижение покупательной и производственной активности).

Невзирая на все проблемы, ценные бумаги Казначейства США, к которым относятся и облигации, продолжают пользоваться большим спросом, их

разнообразие и приспособляемость к изменяющимся обстоятельствам значительна и продуктивна для экономики. Доверие к ценным бумагам США не ослабевает [3]. В 2025 году крупнейшими зарубежными держателями американских ценных бумаг являлись такие страны как Япония, Великобритания, Китай, Канада, Бельгия, Франция, Швейцария, Индия, Сингапур и т.д. В заключение важно указать, что не глядя на все вызовы времени, доля облигаций в мировом ВВП выросла более чем на 140 %. что позволит надеяться на улучшение жизни населения разных стран.

Список использованной литературы:

1. Банковское дело: стратегическое руководство // Рук. проекта У.Гулд. Под ред. В. Платонов, М. Хиггинс. М.: Консалтбанкпир, 1998. 432с.
2. Макгрегор Дж. 10 главных причин разорения: истории, которые изменят вашу финансовую жизнь навсегда. М.: Бизнес и менеджмент. 2023. 256с.
3. Quinn S. American Bonds How credit markets shaped a nation / Princeton University press, 2019. 319 p.

© Пестравкин А.А., 2026

Щекотова К.С.

Аспирант

ФГБОУ ВО ПВГУС г. Тольятти

ОБЗОР ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация

Актуальность темы исследования обоснована проводимой в стране цифровизацией внутренней среды образовательных структур, которая базируется на интеллектуализации знаний и внедрении стандартов современных инструментов искусственного интеллекта, нейросетевых технологий и высокотехнологичных платформ. **Целью** исследования является теоретический обзор применяемых средств и методов, позволяющих построить архитектуру электронной информационной среды вуза через оптимальный выбор необходимых программных инструментов. **Методами** исследования выбраны методы системного анализа и синтеза в интеграции с методами управления качеством и аппаратом нечеткой логики. **Результатом** исследования является концептуальная Модель поэтапной интеграция методологии QFD (Quality Function Deployment — Развертывание функций качества / «Дом качества») и аппарата нечеткой логики (Fuzzy Logic). **Выводы:** полученное решение обладает практической значимостью, так как Метод QFD позволяет перевести субъективные требования пользователей вуза (агентов) в технические и экономические характеристики программного

обеспечения, а нечеткая логика (Fuzzy QFD) уберет субъективизм экспертных оценок, заменив количественные показатели «нечеткими интервалами».

Ключевые слова: развертывание функции качества, нечеткая логика, нормативный подход, модель поэтапной интеграции методов исследования

Shchekotova K.S.

Postgraduate Student

PVGUS (Togliatti)

OVERVIEW OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATING SOFTWARE EFFECTIVENESS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract

The relevance of the research topic is grounded in the ongoing digitalization of the internal environment within educational institutions—a process driven by the intellectualization of knowledge and the implementation of standards for modern artificial intelligence tools, neural network technologies, and high - tech platforms. The study aims to provide a theoretical overview of the tools and methods used to design a university's electronic information environment architecture through the optimal selection of necessary software tools. The research employs methods of systems analysis and synthesis, integrated with quality management techniques and fuzzy logic. The study results in a conceptual model for the phased integration of the QFD (Quality Function Deployment / "House of Quality") methodology and Fuzzy Logic. Conclusions: The resulting solution is of practical significance, as the QFD method enables the translation of subjective requirements from university users (agents) into technical and economic software specifications, while fuzzy logic (Fuzzy QFD) eliminates the subjectivity of expert assessments by replacing quantitative indicators with "fuzzy intervals."

Keywords: Quality Function Deployment, Fuzzy Logic, normative approach, model of phased integration of research methods.

Введение

Эффективное функционирование вуза сегодня напрямую зависит от качества и сбалансированности применяемого в нем программного обеспечения (ПО) — от систем управления обучением (LMS) до крупных ERP - платформ. Это обосновано тем, что специфика образовательной среды заключается в многовекторности ее потребителей: ИТ - сервисы должны одновременно удовлетворять разнородные требования студентов, профессорско - преподавательского состава и административно - управленческого аппарата. Классические финансово - экономические методы оценки результативной эффективности программного обеспечения (такие как ROI, NPV, TCO) и стандартный математический аппарат часто оказываются неэффективными, поскольку они не способны адекватно

квантифицировать качественные, субъективные и слабоструктурированные требования пользователей (например, «удобство интерфейса» или «гибкость настройки»).

Одним из наиболее перспективных инструментов преодоления этого барьера является методология развертывания функций качества (QFD) и ее центральный элемент — матрица «Дом качества». Она позволяет трансформировать «голос потребителя» в технические и экономические характеристики программного продукта. Тем не менее, традиционный QFD страдает от субъективизма экспертных оценок, что является существенным недостатком организации комплексного вида работ в вузе.

Устранить этот недостаток позволяет интеграция методологии QFD с аппаратом нечеткой логики (Fuzzy Logic), который заменяет жесткие числовые данные нечеткими интервалами (лингвистическими переменными) и позволяет выстраивать базу правил для принятия обоснованного управленческого решения.

Разработка экономико - математических моделей и инструментальных методов на стыке Fuzzy Logic и QFD, учитывающих специфику вузовской среды, является, таким образом, актуальной научно - практической задачей.

Выполненный анализ теоретических источников показал, что научной проблемой исследования является недостаточный уровень разработанности существующих теоретико - методических подходов и инструментальных средств нечетко - множественной оценки применения программного обеспечения в сфере образования.

Теоретический обзор применяемых подходов и степень разработанности научной проблемы

Проведя обзор некоторых, наиболее заинтересовавших своими практическими решениями работ, выявили следующие важные аспекты:

Во - первых. необходимость применения современных методов искусственного интеллекта и нейросетевых технологий. Это подтверждается выводами В.М. Казиева и Л.В. Глуховой [1, стр.43 - 44], где они предлагают не только четырехступенчатую модель обеспечения безопасности применения многих программных средств в интерактивной среде, но и показывают эффективность построения нейросети на аппарате нечетких множеств и логик, используя алгоритм Цукamoto. Из этого исследования был взят вывод, что нейро - нечеткие экспертно - аналитические системы позволяют не только оптимально и оперативно распределять вычислительные ресурсы по запросам пользователей, но и динамически управлять ими, в том числе и перераспределять их при необходимости.

Во - вторых, практический опыт интеграции методов QFD - анализа, производственных функций и нейронных сетей для управления развитием экономических систем показан в работе [2]. Коллектив авторов применил возможности нейросетевого программирования для трансформации «голоса потребителей» в конкретные производственные условия. В отличии от этого

решения. В предлагаемом исследовании вместо производственной функции Кобба - Дугласа прогнозируется результирующее использование базы правил, разработанных с использованием аппарата нечеткой логики.

В - третьих, для оценки качества применяемого программного обеспечения можно использовать выводы, полученные авторами в работе [3]. Здесь показаны возможность математического моделирования возможного согласованного взаимодействия, идеи, которого, будут заимствованы для проектирования эффективного использования программного обеспечения в проектируемой электронной информационной обучающей системы

Анализ классических источников по теме исследования позволил выделить три базовых направления (рис.1), в рамках которого были сделаны выводы о необходимости и достаточности применяемого аппарата. Базовая идея поиска состояла в необходимости оценки качества программного обеспечения для построения интегрированной среды вуза.

Рис.1 Концептуальный подход к исследованию инструментов оценки эффективности ПО в вузе

Первое направление связано с развитием методологии моделирования сложных социально - экономических систем и теории нечетких множеств (Fuzzy Logic). основополагающий вклад в становление и развитие математического аппарата нечеткой логики внес Л. Заде [4] и других исследователей, здесь подробно не рассматриваемых. Например, выводы, полученные в работах отечественных ученых: Д. А. Поспелова [5], Н. Г. Ярушкиной [6]. Их исследования сформировали математический базис для обработки слабоструктурированной и качественной информации в экономике.

Второе направление охватывает труды в области управления качеством, квалитметрии и, в частности, методологии развертывания функций качества (QFD). Концепция матрицы «Дом качества» была заложена японскими исследователями И. Акао и С. Мидзуно [7]. Дальнейшее развитие методов интеграции QFD с инструментами принятия решений и математического моделирования (включая нечеткий QFD) отражено в работах российских ученых: Ю. П. Адлера [8], Г. П. Азгальдова [9] и др. Однако в данных работах вопросы специфики обоснованного выбора программного обеспечения для образовательной среды рассматривались фрагментарно.

Третье направление посвящено вопросам оценки экономической эффективности программного обеспечения и управления ИТ - инфраструктурой организаций. Здесь подробно не рассматривается.

Наши решения. Концептуальная Модель поэтапной интеграция методологии QFD и аппарата нечеткой логики.

Концептуальная модель поэтапной интеграции показана на рис.2. Укрупненно она состоит из 5 этапов. В настоящее время эта модель конкретизируется и проходит апробацию.

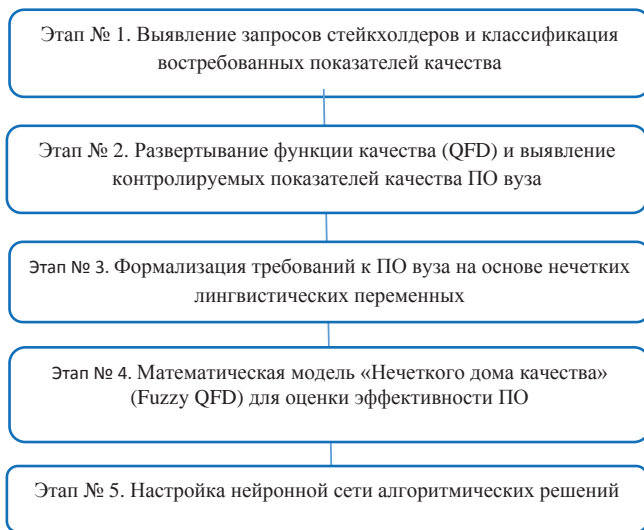

Рис.2 Концептуальная модель поэтапной интеграции инструментов управления

Модифицированный метод QFD путем интеграции аппарата нечетких множеств, позволяет формализовать качественные, субъективные и слабоструктурированные требования к программному обеспечению со стороны различных групп пользователей в образовательной среде

Вывод. Таким образом, обзор теоретико - методологических подходов к оценке эффективности программного обеспечения в вузе показал, что в укрупненном виде

можно классифицировать 3 направления исследования, они акцентируют внимание на механизмах развертывания функции качества, аппарате нечеткой логики и применения алгоритмов, например, Мамдани, а также экономических методах оценки эффективности программного обеспечения.

Список литературы

1. Казиев, В. М. Нейро - нечёткое моделирование облачных безопасных взаимодействий / В. М. Казиев, Л. В. Глухова // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право: Материалы V Межрегиональной научно - практической конференции, Владимир, 11 декабря 2025 года. – Владимир: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2026. – С. 39 - 45. – EDN HEXEYU.

2. Глухова, Л. В. Интеграция методов QFD - анализа, производственных функций и нейронных сетей для управления развитием предприятий / Л. В. Глухова, С. Д. Сыротюк, А. А. Шерстобитова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2, № 9(162). – С. 14 - 27. – DOI 10.36871 / ek.ur.p.r.2025.09.02.002. – EDN JVDFT.

3. Глухова, Л. В. Математическая модель согласованного взаимодействия участников процесса проектирования интеллектуальных информационных систем / Л. В. Глухова, А. А. Гудков // Бизнес. Образование. Право. – 2026. – № 2(75). – С. 13 - 21. – DOI 10.25683 / VOLBI.2026.75.1628. – EDN INKQGO.

4. *Назаров, Д. М.* Основы теории нечетких множеств: учебник для вузов / Д. М. Назаров, Л. К. Конышева. — 3 - е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 175 с. — (Высшее образование). — ISBN 978 - 5 - 534 - 19731 - 0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: [https:// urait.ru / bcode / 585395](https://urait.ru / bcode / 585395) (дата обращения: 28.06.2026).

5. Нечеткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта / под ред. Д.А. Поспелова. - М.: Наука, 1986 – 312 с.

6. Нечеткие гибридные системы. Теория и практика / И. З. Батыршин, А. О. Недосекин, А. А. Стецко [и др.]. – Москва: ООО Издательская фирма "Физико - математическая литература", 2007. – 208 с. – ISBN 978 - 5 - 9221 - 0786 - 0. – EDN UGLJWV.

7. Mizuno S., ed. (1988). Management for Quality Improvement: The 7 New QC Tools, Productivity Press, Inc., Cambridge MA.

8. Адлер Ю.П. Качество и рынок, или Как организация настраивается на обеспечение требований потребителей. - Поставщик и потребитель. - М.: РИА "Стандарты и качество", 2000. - 128 с.

9. Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров (основы квалиметрии). - М.: Экономика. 1982 – 256 с.

© Щекотова К.С. 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCES

Гулиева Н.Б.

магистрант
ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»
Москва, Россия

Сухарева Е.В.

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»
Москва, Россия

Букалерова Л.А.

д.ю.н., профессор, профессор
ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»
Москва, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЯ

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы формирования трансграничных энергетических рынков в условиях глобализации на примере Северо - Восточной Азии (Россия, Монголия, Китай). Проанализирован специфика нормативно - правового регулирования трёхстороннего энергетического сотрудничества РФ, Монголии и КНР. Особое внимание уделено перспективам создания «энергетического кольца» Северо - Восточной Азии, проекту «Сила Сибири - 2», развитию возобновляемой энергетики Монголии и гармонизации нормативной базы. Выявлены ключевые драйверы и барьеры интеграции, сформулированы уроки из европейской и евразийской моделей.

Ключевые слова

трансграничные энергетические рынки, энергетическая интеграция, Россия, Китай, Монголия, «Сила Сибири - 2», «Один пояс, один путь»

Трёхстороннее энергетическое сотрудничество России, Монголии и Китая представляет собой сложный и многоуровневый феномен, развивающийся на пересечении национальных интересов, геополитических стратегий и региональных интеграционных инициатив. Правовой фундамент этого взаимодействия формируется под определяющим влиянием Экономического коридора «Китай–Монголия–Россия», создание которого было закреплено в меморандуме 2014 года и последующем соглашении 2016 года [1]. Данный коридор является неотъемлемой составной частью глобальной китайской инициативы «Один пояс, один путь», что накладывает существенный отпечаток на логику и инструментарий правового регулирования. При этом важно понимать, что единого комплексного трёхстороннего энергетического договора, который бы охватывал все аспекты сотрудничества, на сегодняшний день не существует, что порождает как гибкость, так и значительные риски правовой неопределённости [2].

Двусторонняя нормативно - правовая база энергетического сотрудничества является весьма обширной и детализированной, однако её структура асимметрична. В сфере энергетики Россия и Китай взаимодействуют на основании более чем ста соглашений между правительствами и корпорациями, и эти документы затрагивают почти все части данной отрасли. К основным актам, которые задают направление для совместной работы, относятся соглашение правительств о транспортировке нефти через трубопровод «Восточная Сибирь - Тихий океан» от 2009 года и контракт между компаниями «Газпром» и CNPC по объекту «Сила Сибири» от 2014 года. Для этого контракта установлены условия «бери - или - плати» и период действия в тридцать лет. По этим документам страны выстраивают связи, которые опираются на договоренности между государствами, закрепленное количество ресурсов и расчет стоимости с опорой на цены на нефть.

В 2025 году стороны подписали меморандум по проекту «Сила Сибири - 2», и этот план включает доставку газа через Монголию, что оказывает значительное влияние на характер связей между тремя странами [3]. Важно понимать, что такие меморандумы имеют неокончательный юридический статус. На их основании у участников не возникают обязательства по закону, но такие бумаги закрепляют намерения сторон и являются базой, чтобы вести переговоры дальше и уточнять условия торговли.

Россия и Монголия давно сотрудничают в области энергетики. Сейчас эти отношения тоже существуют и не изменились. У них есть определенные договоренности по строительству и ремонту тепловых электростанций в Монголии. В 2024 году стороны подписали документы, чтобы расширить совместную работу. В этих планах указано, как развивать возобновляемую энергетику и как ремонтировать электрические сети. Но база этого сотрудничества состоит из соглашений, которые были приняты при правительстве СССР. Для данных отношений характерно то, что участники редко используют рыночные методы и ставят извлечение прибыли на второй план. Из - за этого странам трудно переходить к способам взаимодействия, которые приняты сейчас [4].

В последние годы Монголия и Китай активно изменяют правила в сфере энергетики. Для этих государств важно взаимодействовать при создании объектов, которые используют силу воды. К ним относится план по возведению гидроэлектростанции «Эрдэнэбүрэн» на реке Селенга. С помощью этого объекта планируется производить электрический ток для монгольской стороны. И при этом на станции будет происходить управление движением воды в бассейне, который находится на территории двух стран. Кроме того, подписаны соглашения об импорте монгольского угля и электроэнергии в Китай, а также о строительстве трансграничных линий электропередачи. Особенностью монгольско - китайских отношений является асимметрия экономического веса сторон, что часто приводит к доминированию китайской правовой и коммерческой логики в формулировании условий контрактов.

Механизмы трёхстороннего регулирования включают Программу развития экономического коридора «Китай–Монголия–Россия», утверждённую в 2016 году, которая содержит раздел по энергетике [5]. Регулярные встречи глав государств трёх стран, проходящие с 2014 года в различных форматах, служат высшим политическим координационным механизмом. В рамках этих встреч подписываются меморандумы и декларации, которые формулируют стратегические цели и приоритеты сотрудничества, в том числе в газовой сфере, где обсуждается проект транзита до 50 миллиардов кубических метров газа в год через Монголию в Китай. Однако трёхсторонняя договорная база остаётся фрагментарной и преимущественно рамочной.

Специфика нормативно - правового регулирования данного трёхстороннего сотрудничества характеризуется несколькими фундаментальными особенностями. Во - первых, в системе источников права преобладают политические декларации, меморандумы о взаимопонимании и межправительственные соглашения общего характера, а не детализированные коммерческие контракты и рыночные механизмы. Такая ситуация существует, потому что государства во всех трех странах сильно контролируют энергетический сектор [6]. Во - вторых, проекты осуществляют в основном крупные компании, которыми владеет государство. Со стороны России это Газпром, Росатом и Интер РАО, а со стороны Китая - CNPC, State Grid и China National Nuclear Corporation. В Монголии также работают компании, в которых участвует государство. Из - за этого соглашения между корпорациями неразрывно связаны с тем, как взаимодействуют между собой сами государства. В - третьих, основной формой торговли являются контракты на условиях «бери - или - плати», которые действуют в течение многих лет. При таких условиях поставщик имеет мало рисков, но покупатель не может легко менять объемы закупок. В - четвертых, правила работы состоят из законов каждой страны, которые сочетаются с нормами международного инвестиционного и торгового права. И если возникают споры, стороны могут обратиться в международный арбитраж.

В системе правил и законов существуют трудности, которые имеют постоянный характер и нуждаются в детальном изучении. Из - за различий в способах управления возникают основные сложности. На территории России государство постепенно уменьшает контроль над оптовыми рынками электричества и газа. Но в Китае власти продолжают строго планировать развитие отрасли и сами устанавливают цены на главные ресурсы. Монголия только сейчас разрабатывает свою законодательную энергетическую базу, что делает условия бизнеса на данном этапе неопределенными.

Есть сложности с техническими и природоохранными нормами. Нет четкого понимания по чистому воздуху и характеристикам топлива. Нужно будет приложить большие усилия, чтобы нормализовать это. Переговоры идут напряженно, так как каждая сторона хочет увидеть свою выгоду. Есть угроза

инвестиционных и политических рисков. Нужны специальные механизмы защиты интересов всех сторон.

Список использованной литературы:

1. Программа развития экономического коридора «Китай–Монголия–Россия» (2016).
2. Кобзева М. А. Энергетическая дипломатия России в Северо - Восточной Азии. — М.: МГИМО, 2023.
3. Меморандум о взаимопонимании по проекту «Сила Сибири - 2» (2025).
4. Калинина А.Р., Сухарева Е.В. Анализ современного состояния мирового энергетического рынка // Общество: политика, экономика, право. 2025. №8. С.140 - 148.
5. Китайско - монгольско - российский экономический коридор: потенциал и перспективы сотрудничества / под ред. С. Лу, В. И. Ишаева. — М.: Весь Мир, 2022.
6. Муркштис, М. И. Генезис уголовного законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах - членах ЕАЭС / М. И. Муркштис, Л. А. Букалерева, Г. М. Даитгаджиев // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2025. – № 7 - 8(32 - 33). – С. 105 - 108.

© Гулиева Н.Б., Сухарева Е.В., Букалерева Л.А. 2026

Симонова Е. С.,

к.ю.н, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева»,
г.Орел, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Аннотация

В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования наследования цифровых активов по завещанию в Российской Федерации. Исследуются доктринальные подходы к определению правовой природы цифровых объектов, рассматриваются практические аспекты включения их в завещательные распоряжения, выявляются пробелы действующего законодательства и предлагаются возможные пути их устранения.

Ключевые слова

Цифровые активы, завещание, наследственное право, цифровая валюта, криптовалюта, нотариат, электронное хранение, цифровые финансовые активы, наследование.

Цифровизация экономических отношений кардинально трансформирует представления об объектах гражданского оборота. В последние годы все большее распространение получают различные цифровые активы – от криптовалют и токенов до аккаунтов в социальных сетях и игровых предметов. При этом вопросы перехода таких объектов в порядке наследования остаются недостаточно урегулированными. Действующее гражданское законодательство, хотя и позволяет включать цифровые объекты в состав наследства, не содержит специальных механизмов их завещательного распоряжения. Данная ситуация порождает серьезные риски как для наследодателей, так и для наследников, которые могут столкнуться с невозможностью фактического получения причитающегося им имущества.

Правовая природа цифровых активов как объектов наследования.

Согласно ст. 128 и ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Цифровые права относятся к категории имущественных. Таким образом, формально законодатель не препятствует включению цифровых активов в наследственную массу.

Однако правовая природа рассматриваемых объектов неоднородна. Можно выделить три основных группы цифровых активов с различным правовым режимом:

1) Цифровые финансовые активы (ЦФА) и цифровая валюта, чей правовой режим регулируется положениями Федерального закона от 31.07.2020 № 259 - ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] и ГК РФ. Закон признает их имуществом, но не раскрывает механизмов наследования рассматриваемых объектов.

2) Объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме: программы для ЭВМ, базы данных, мультимедийные произведения. На них распространяются общие положения ч.4 ГК РФ, в том числе о наследовании исключительных прав (ст. 1241 ГК РФ).

3) Иные цифровые объекты, не определенные в законодательстве. К ним можно отнести аккаунты в социальных сетях, игровое имущество, бонусные баллы, доменные имена и т.п. Их правовая квалификация остается дискуссионной, что создает серьезную неопределенность в вопросах наследования.

В доктрине справедливо отмечается, что стоимость наследуемых цифровых активов может быть значительной. Вместе с тем получение рассматриваемой категории наследственного имущества осложнено отсутствием специального правового регулирования и анонимностью владения наследодателем цифровыми активами. При этом ключевая сложность заключается не столько в признании права собственности на цифровой объект, сколько в обеспечении фактического доступа к нему [5, С.45].

Завещание как основной способ распоряжения цифровыми активами на случай смерти. На сегодняшний день именно завещание является наиболее эффективным юридическим инструментом для передачи цифровых активов наследникам. Как отмечает И.С.Туешова, отсутствие какого - либо альтернативного пути наследования «по умолчанию» при отсутствии завещания. В отличие от традиционных объектов, порядок наследования которых по закону чётко урегулирован, отсутствие специального распоряжения в отношении цифровых активов приводит к их фактическому выбыванию из гражданского оборота и прекращению существования как объектов прав [7, С.58].

Вместе с тем, в юридической литературе отмечается, что не всегда возможно прибегнуть к рассматриваемому способу в виду специфики передаваемого объекта и сложностей с его технической составляющей.

Среди наиболее значимых рисков в доктрине называется утрата цифрового актива ввиду предоставление кому бы то ни было (включая нотариуса, исполнителю завещания и т.п.) доступа к криптографическим ключам и паролям [6, С.385 - 386].

В связи с этим, важно определить какие возможности предоставляет действующее гражданское законодательство для обеспечения выполнения последней воли наследодателя и защиты прав наследников.

Действующее законодательство (ст. 1124 ГК РФ) предъявляет к завещанию требования письменной формы и нотариального удостоверения. Эти требования в полной мере распространяются и на завещания, содержащие распоряжения о цифровых активах. Несоблюдение установленных требований влечёт ничтожность завещания.

Однако специфика цифровых объектов порождает необходимость в особых механизмах передачи данных доступа. В юридической литературе и на практике предлагаются следующие варианты решения данной проблемы.

1) Закрытое завещание (ст. 1126 ГК РФ). Завещатель собственноручно составляет и подписывает завещание, не предоставляя возможности ознакомиться с его содержанием другим лицам, включая нотариуса. Конверт с завещанием передается нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят свои подписи на конверте. Данная форма позволяет сохранить конфиденциальность криптографических ключей и паролей, что критически важно для владельцев криптовалют.

2) Хранение данных доступа у нотариуса. Нотариус обязан принимать на хранение электронные документы в порядке ст. 44.3 Основ законодательства РФ о нотариате [4]. Электронные документы представляются в виде файла, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя, и направляются в Федеральную нотариальную палату через единую информационную систему нотариата. При этом оператор системы исключает возможность доступа нотариуса к содержанию представленных документов. О

принятии на хранение нотариус выдает свидетельство в электронной форме, содержащее идентификатор хранилища.

3) Помещение ключей доступа в банковскую ячейку. Данный способ предполагает размещение носителя с криптографической информацией в индивидуальном банковском сейфе, а сведения о местонахождении ячейки и порядке доступа к ней указываются в завещании.

Следует констатировать, что классическое завещание на сегодняшний день не отвечает потребностям наследодателей - обладателей цифровых активов. В связи с чем целесообразно трансформировать наследственное законодательство с учетом появления новых видов объектов наследования.

Специфика завещательных распоряжений в отношении отдельных цифровых объектов. Необходимо отметить, что в отсутствие специального регулирования ряд цифровых платформ (поставщики цифровых услуг) на основании своих локальных актов и технических механизмов позволяют пользователям распорядиться своими аккаунтами на случай смерти. Например, в социальных сетях или игровых платформах предусмотрены функции «наследника аккаунта» или передачи доступа доверенному лицу.

Однако правовой статус таких распоряжений действующим законодательством не определен. Неясно, как они соотносятся с нормами наследственного права и могут ли признаваться завещанием или завещательным распоряжением. Представляется, что необходимо законодательно урегулировать данный вопрос, распространив на подобные распоряжения режим завещания по аналогии. В противном случае сохраняется риск того, что платформа, руководствуясь собственными правилами, откажет наследникам в доступе к аккаунту, ссылаясь на отсутствие прямого указания в законе.

Таким образом, несмотря на то, что цифровые активы в настоящее время признаются объектами наследования, тем не менее, общие нормы о наследовании не позволяют в полной мере обеспечить права и интересы как наследодателя, так и наследников. Отсутствие специального регулирования порождает правовую неопределённость и требует внесение изменений в раздел V ГК РФ «Наследственное право», закрепляющих специальные механизмы наследования цифровых активов, включая правила доступа наследников к криптографическим ключам и порядок взаимодействия с операторами цифровых платформ.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): [принят Гос. Думой 24.11.2006] // Собрание законодательства РФ. 2006. N 52 (1 ч.). Ст. 5496
2. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 17.12.2019] // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7798.

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 22.07.2020] // Собрание законодательства РФ. 2020. N 31 (часть I). Ст. 5018

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: [утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462 - 1] // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 10. Ст. 357.

5. Пустозерова, Н. (2023) «Цифровая валюта и наследство: анализ правового положения» // Социальное управление. Т 5(15). 2023. С.. 43–47. (С.45)

6. Степанова Д.Н., Сутягин П.К., Авдеев Н.В. Наследование цифровых активов: особенности и проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2023. №12 (228). С. 384 - 388. 385 - 386

7. Туешова Е. С. К вопросу о наследовании цифровых валют // Пролог: журнал о праве. 2023. №1 (37). С.58.

© Симонова Е.С., 2026

Смирнова Е.С.

канд. юрид. наук, профессор
Международный славянский институт,
г. Москва, РФ

ПРАВОВАЯ НАУКА ОБ ИНСТИТУТЕ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ ДЛЯ БУДУЩИХ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

Аннотация

Институт гражданства является одним из краеугольных институтов конституционного права. Несколько десятилетий назад благодаря активности научного сообщества, популяризирующего идеи о свободе передвижения капиталов, услуг и рабочей силы, этот институт был подвергнут обновлениям. В современных условиях требуется очередное изменение в комплекс законов, связанных с ним.

Ключевые слова

Конституция, государство, закон, гражданство, население, изменения, политика, стабильность, реакция, толкование, комментарий, тенденция, безопасность.

Общепризнанно, что изменения конституции происходят в государстве лишь по очень значительным политическим основаниям. Накапливается достаточно большая эмпирическая база политико - социальных причин (причем, требующая также учета внешнеполитической реакции), которые становятся основанием для работы соответствующей комиссии. В условиях однопартийности и закрытости

общества и государственных границ (как это было в СССР в 1977 году) проведение такой работы служило осознанием построения стабильной системы. В условиях ломки государственных устоев (как это было в 1993 году) работа над новой редакцией Конституции велась весьма сложно, многое ценное осталось вне самого текста, предоставляя в дальнейшем Конституционному Суду РФ давать толкование того или иного положения. При этом следует заметить, что первым из наиболее важных законов в новой суверенной России был именно Федеральный закон о гражданстве, принятый в 1991 году, за несколько лет до принятия Основного закона [1]. Резкий переход «к свободе и демократии» по западноевропейскому образцу, а также перспективы вступления России в ряд международных организаций (например, в Совет Европы), способствовали увеличению весьма смелых, с политической точки зрения, тенденций. Под эгидой идеи об универсальности защиты прав человека и гражданина, институт гражданства претерпевал изменения, некоторые негативные последствия которых в российском обществе сказываются все сильнее. Конституция и законы в этом случае подвергаются особо критическому анализу.

Статья 62 Конституции Российской Федерации 1993 года предусматривает, что «гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации» (ч.1). Толкование ст.62 Конституции РФ о возможности / невозможности или, в целом, правомерности наличия у гражданина второго гражданства, был решен в пользу лиц, имеющих капиталы и родственные связи за рубежом, даже при наличии у них в прошлом или настоящем государственных должностей [2]. На повестку дня в законодательных органах России этот злободневный вопрос по существу в полной мере не выносится, предоставляя самим лицам с многогражданством решать личные цели местопребывания.

Наиболее востребованными в наши дни в средствах массовой информации оказываются проблемы, связанные с пребыванием на территории России трудящихся - мигрантов, нахождение в стране которых обусловлено индивидуальными трудовыми договорами, то есть по истечении определенного времени им предстоит покинуть территорию России. Зададимся важнейшим вопросом: достаточно ли у самого государства возможности заполнить потребности в рабочих, без привлечения иностранцев? Как показывает история прошлого советского периода государственного опыта – безусловно. Но, следуя установками «свободы передвижения капиталов, услуг и рабочей силы» - как это усиленно пропагандировалось для российского обывателя в 90е годы, нужно брать пример с разоренной Второй мировой войной Европы 50х годов, остро нуждающейся в рабочих руках и реализующей на деньги США «план Маршалла». Примером также являлись США – этот «миграционный плавильный котел» со своими правовыми методами и политическими предпочтениями. В конечном итоге оказалось следующее: те миграционные факторы и вызовы, что в определенной

степени может удерживать в равновесии политико - правовая система США, никак не соответствует *gens* (природе) европейских государств, и даже великой евразийской державе – России [3].

Автору настоящей статьи довелось работать в качестве эксперта в Государственной Думе Федерального Собрания РФ над одной из редакций указанного федерального закона. По прошествии времени очевидны, обусловленные временем, недостатки указанного закона, его излишняя перегруженность положениями, требующими отнесения их к подзаконным актам. Например: 1) часть 2 статьи 13 Федерального закона предусматривает возможность быть работодателем (привлекающим иностранную рабочую силу), физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. В то же время, в соответствии с многочисленными перспективами законодательства об иностранных инвестициях и связанными с ним иными законами в России действует большое число иностранных юридических лиц. Следовало бы обобщить в единый правовой акт те положения, которые затрагивают эту категорию юридических лиц; 2) имеются также иностранцы, на которых не распространяется часть 3 ст.13 комментируемого закона: «в число заказчиков работ или услуг включает иностранного гражданина», относящегося к категории технических работников (п. 4 ч. 4 ст.13 ФЗ). В данном случае возникают вопросы, связанные с темой государственной безопасности: почему осуществление права на работу при наличии разрешения или патента, а также наличие 18 летнего возраста не требуется для лиц, являющимися аккредитованными работниками аккредитованных в установленном порядке на территории России представительств иностранных юридических лиц (на основе принципа взаимности и в соответствии с международными договорами РФ)? Как следует из статьи указанного закона статус этих иностранных физических лиц отдается на волю руководителя организации, привлекающих иностранцев; 3) по нашему мнению пп.4.3 и пп.14 п.4 ст.13 – закона следует исключить как утратившие свою актуальность, положения связанные с ситуативными событиями: XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 года в городе Сочи, а также форум "Азиатско - тихоокеанское экономическое сотрудничество" в 2012 году в городе Владивостоке. Следует исключить и положение пп.4 п.9 ст.13 о проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года. Также регулирование трудовой деятельности иностранцев в инновационном центре «Сколково» следовало бы внести в подзаконный акт.

Федеральный закон «О правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07. 2002 года № 115 - ФЗ является, на сегодняшний день, одним из наиболее востребованным в аспекте модернизации и постоянного совершенствования. Соответствующим образом это положение дел приводит к постоянной напряженной работе государственных органов контроля как за соблюдением самого законодательства во взаимосвязи с органами власти (в том

числе и связанного с указанным Федеральным законом), так и за соблюдением прав человека в этой сфере. Сложность ситуации в государстве, обусловленная признанием за рядом 18 - ти приграничных областей, оказавшихся в зоне повышенной опасности из - за вооруженного конфликта (ст.3 ФЗ О ветеранах), особого статуса приграничных районов (в соответствии Распоряжением Правительства № 2148 - р от 25 августа 2025 года) диктует законодателям по - новому переосмыслить миграционную политику России. Такие проблемы как наличие многогражданства у ряда лиц, вопросы экстрадиции и, в целом, весь комплекс прав и свобод, связанных с одним из краеугольных институтов конституционного права – гражданством, требует нового подхода. История напоминает, что времена хаоса в политико - экономических и других вызовов, завершаются. Но приближать это время, учитывая и анализируя соблюдение Конституции страны и действующих на ее основе законов за последние десятилетия – обязанность юристов, представляющих науку, а также практикующих коллег в законодательных органах России.

Список использованной литературы:

1. Авакьян С.А. Гражданство Российской Федерации. М.: Российский юридический издательский дом, 1994. С.65.
2. Смирнова Е.С. «Международно–правовые проблемы гражданства стран СНГ и Балтии в свете европейского опыта». 2е изд. - дополненное; М.: Nota - Bene; 2001г. С.343.
3. Смирнова Е.С. «Проблемы правового статуса иностранцев условиях глобализации». 2е издание - дополненное. Тверь – СФК –офис, 2012, С.586.

© Смирнова Е.С., 2026

Толпыгина А.И.

студент бакалавриата

Владивостокский государственный университет

(г. Владивосток)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию конституционно - правовых основ взаимодействия Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в системе публичной власти. Анализируются положения Конституции Российской Федерации, федерального конституционного законодательства и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определяющие

порядок организации и осуществления взаимодействия указанных органов государственной власти. Особое внимание уделяется кадровым, координационным, нормотворческим и контрольным механизмам взаимодействия, а также их значению для обеспечения согласованного функционирования исполнительной власти. Рассматриваются особенности реализации Президентом Российской Федерации полномочий по общему руководству Правительством и обеспечения единства системы публичной власти. Сделан вывод о том, что действующая конституционная модель взаимодействия Президента и Правительства представляет собой юридически формализованную систему, направленную на обеспечение эффективности государственного управления и реализации государственной политики.

Ключевые слова:

Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, исполнительная власть, публичная власть, конституционное право, взаимодействие органов государственной власти, формирование Правительства, координация деятельности, нормотворчество, контроль, государственное управление, единство публичной власти.

Взаимодействие Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации образует один из ключевых узлов механизма государственной власти, поскольку именно на стыке статуса главы государства и высшего органа исполнительной власти складывается управленческий контур реализации внутренней и внешней политики. Через него конституционно закреплённые цели переводятся в систему практического государственного управления. Конституционная модель исходит из одновременного действия принципа разделения властей и требования их согласованного функционирования (ст. 10, ч. 2 ст. 80 Конституции РФ) [1]. В этой логике Президент выполняет интегративную функцию, а Правительство остаётся центральным звеном исполнительной власти, организующим текущую управленческую деятельность на основе закона и подзаконного регулирования [4].

В доктрине российская модель нередко характеризуется как смешанная форма правления с выраженной президентской доминантой и двойным центром исполнительной власти. Такая характеристика отражает институциональную особенность: Президент не включён в систему исполнительной власти в организационном смысле, однако наделён конституционными полномочиями, позволяющими формировать Правительство, определять рамки его деятельности и координировать работу исполнительной ветви. После конституционных изменений 2020 года данная конструкция получила дополнительную определённую, поскольку прямо закреплено, что исполнительную власть осуществляет Правительство под общим руководством Президента Российской Федерации [1]. Тем самым, взаимодействие Президента и Правительства имеет конституционно обусловленный, а не факультативный характер: оно предопределено структурой

публичной власти и реализуется через юридически оформленные процедуры и организационные механизмы, а не через политическое усмотрение сторон [1], [3].

Нормативная основа взаимодействия многоуровневая и включает конституционные, законодательные и подзаконно - регламентные компоненты. На конституционном уровне взаимодействие раскрывается последовательно через статьи 110–114 Конституции РФ: статья 110 определяет Правительство как орган, осуществляющий исполнительную власть под общим руководством Президента, и фиксирует его состав; статья 111 устанавливает процедуру утверждения Государственной Думой кандидатуры Председателя Правительства; статья 112 регулирует представление Председателем Правительства предложений о структуре федеральных органов исполнительной власти и кандидатур заместителей Председателя Правительства и федеральных министров; статья 113 закрепляет организацию работы Правительства Председателем и его ответственность перед Президентом; статья 114 раскрывает основные направления деятельности Правительства [1]. Значение формализованных правил взаимодействия усилилось после конституционных изменений 2020 года, развивших принцип единства системы публичной власти и уточнивших отдельные процедурные элементы, включая перераспределение и процессуализацию кадровых стадий формирования Правительства [3]. На уровне федерального законодательства ключевую роль играет Федеральный конституционный закон о Правительстве Российской Федерации, который конкретизирует порядок деятельности Правительства, формы его ответственности, организационные процедуры и инструменты взаимодействия с Президентом [4]. Дополнительное значение имеют регламенты и аппаратные акты, обеспечивающие операционализацию конституционных норм (порядок подготовки решений, контроль исполнения поручений, маршруты согласования), поскольку именно через них обеспечивается ежедневная воспроизводимость взаимодействия в управленческом цикле [5].

В рамках исследования взаимодействие Президента и Правительства можно определить как закреплённую в Конституции и развитую в законодательстве систему правовых и организационных связей, обеспечивающую: (1) формирование и функционирование Правительства; (2) реализацию президентских полномочий по общему руководству исполнительной властью; (3) согласование приоритетов государственной политики и механизмов их достижения; (4) ответственность Правительства за результаты государственного управления и соблюдение правовых стандартов деятельности [1]. Данная система проявляется как через юридически «жёсткие» процедуры (назначение, утверждение, отставка, отмена актов при наличии противоречий), так и через организационные формы управления (поручения, координационные совещания, контроль исполнения, стратегическое планирование, мониторинг показателей), которые поддерживают управляемость и непрерывность исполнительной власти [1], [5].

Структурно основы взаимодействия удобно раскрывать через взаимосвязанные блоки, каждый из которых отвечает за свой уровень управленческого цикла — от формирования органов до контроля итоговых результатов.

Первый блок — процедурный (кадровый): формирование Правительства и обеспечение его непрерывности. Президент вносит в Государственную Думу кандидатуру Председателя Правительства; назначение осуществляется после утверждения кандидатуры Государственной Думой (ст. 111 Конституции РФ) [1]. В течение недельного срока после назначения Председатель Правительства представляет Президенту предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти, после чего Президент утверждает её указом (ст. 112 Конституции РФ) [1]. Существенно, что конституционная модель предусматривает вовлечение парламента и в формирование персонального состава Правительства, что влияет на характер взаимодействия: Правительство формируется не только как административный центр исполнительной власти, но и как институт, легитимизируемый через парламентскую процедуру и учитывающий политико - правовую конфигурацию представительных органов [1]. Юридический смысл данной конструкции состоит в процессуальном балансе: президентская инициатива и координационная роль сочетаются с парламентской стадией утверждения, а завершение процедуры обеспечивается актом Президента как юридической формой назначения [1].

Второй блок — стратегический: президентское определение направлений политики и управленческая реализация Правительством. Президент наделён полномочиями определять основные направления внутренней и внешней политики и обеспечивать согласованное функционирование органов единой системы публичной власти [1]. Стратегические ориентиры (приоритеты развития, цели и ключевые направления государственной политики) формируются на президентском уровне и далее реализуются Правительством через государственные программы, планы, нормативные акты и управленческие решения. В этом выражается функциональное разделение уровней: Президент задаёт стратегический и координационный контур, Правительство обеспечивает административную реализацию и текущее управление в пределах собственной компетенции [1]. Такой подход позволяет рассматривать взаимодействие как «распределённое управление», где стратегическая рамка и исполнение находятся в разных институциональных сегментах, но связаны конституционными процедурами и юридическими формами актов [1].

Третий блок — институциональный: роль Председателя Правительства как связующего звена. В соответствии со ст. 113 Конституции Председатель Правительства организует работу Правительства с учётом Конституции, федеральных законов, а также указов, распоряжений и поручений Президента и несёт персональную ответственность перед Президентом за осуществление полномочий Правительства [1]. Данное положение имеет системное значение, поскольку закрепляет юридическую «вертикаль координации» в исполнительной

власти: Председатель Правительства обеспечивает внутреннюю управленческую организацию кабинета и одновременно выступает ответственным субъектом реализации президентских установок в пределах правительственной компетенции. Персональная ответственность Председателя Правительства перед Президентом выступает юридическим элементом модели общего руководства исполнительной властью и одновременно механизмом управленческой дисциплины [1].

Четвёртый блок — нормативно - правовой: иерархия актов и конституционный механизм устранения противоречий. Актами Президента (указы и распоряжения) закрепляются решения организационного и стратегического характера; акты Правительства (постановления и распоряжения) обеспечивают регулирование и исполнение в пределах компетенции [1]. Конституция предусматривает, что Правительство издаёт постановления и распоряжения на основании и во исполнение Конституции, федеральных законов и актов Президента [1]. При противоречии актов Правительства Конституции, федеральным законам или актам Президента предусмотрена возможность их отмены Президентом [1]. В научном описании принципиально подчеркнуть правовую природу этого механизма: речь идёт о конституционно закреплённом способе обеспечения единства подзаконного регулирования и соблюдения принципа законности, а не о произвольном вмешательстве в сферу компетенции Правительства. Механизм отмены функционирует как «внутрисистемный» юридический фильтр, поддерживающий согласованность правового регулирования и дисциплину исполнительной власти [1].

Пятый блок — организационно - процедурный: регламентное обеспечение, согласование и контроль исполнения. Регламент Правительства и аппаратные практики взаимодействия Администрации Президента и Аппарата Правительства детализируют подготовку проектов решений, маршруты межведомственного согласования, контрольные сроки и порядок доклада о результатах исполнения поручений [5]. Организационный уровень является обязательным элементом устойчивости модели, поскольку переводит стратегические решения и правовые нормы в управленческую технологию: формулируются задачи, распределяются исполнители, устанавливаются сроки, собирается информация о реализации, осуществляется контроль и корректировка мер. Аппаратное сопровождение обеспечивает воспроизводимость взаимодействия независимо от текущей политической конъюнктуры, поскольку опирается на стандартизированные регламентные процедуры и документооборот [5].

Шестой блок — баланс ответственности и самостоятельности: разграничение функций при сохранении координации. Правительство является самостоятельным субъектом исполнительной власти и реализует конституционно закреплённые функции (в том числе бюджетную, финансово - экономическую и отраслевую политику, управление федеральной собственностью и иные полномочия) [1]. Одновременно Президент обладает полномочиями, позволяющими поддерживать устойчивость исполнительной власти и

предотвращать управленческие кризисы, включая кадровые решения и контрольные инструменты [1]. В результате взаимодействие строится как баланс: координация и общее руководство не устранили самостоятельность Правительства, а самостоятельность Правительства не исключает президентской интегративной роли в обеспечении согласованности публичной власти [1].

Для понимания современной конструкции необходимо конкретизировать содержание категории «общее руководство Правительством». В доктрине её обычно связывают с координирующей ролью Президента в исполнительной сфере: кадровыми полномочиями, определением приоритетов и контролем соответствия деятельности Правительства Конституции и федеральным законам [1]. Однако такое руководство не даёт оснований замещать Правительство в решении текущих управленческих вопросов. Повседневное управление относится к собственной компетенции кабинета, тогда как глава государства задаёт направление и обеспечивает конституционную согласованность действий. Лишь такое понимание позволяет провести рабочую границу между координацией и непосредственным осуществлением исполнительной власти.

Федеральный конституционный закон о Правительстве Российской Федерации развивает конституционные положения не абстрактно, а через конкретные процедурные узлы взаимодействия. Так, статья 7 регулирует назначение на должность Председателя Правительства, статья 9 — назначение заместителей Председателя Правительства, статья 24 закрепляет полномочия Правительства в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, а статья 32 — деятельность Президиума Правительства как организационного механизма оперативного принятия решений [4]. В совокупности эти нормы показывают, что федеральный конституционный закон не просто упоминает Правительство, а задаёт конкретные кадровые, предметные и организационные параметры его взаимодействия с Президентом. Регламент Правительства, в свою очередь, переводит эти положения в повседневную процедуру согласования, подготовки и исполнения решений [17].

Отдельное значение имеет разграничение сфер прямого и опосредованного руководства деятельностью федеральных органов исполнительной власти. В действующей модели структуры федеральных органов исполнительной власти выделяются органы, руководство которыми осуществляет Президент, и органы, руководство которыми осуществляет Правительство. Такое разграничение отражает распределение зон приоритетного президентского контроля и зон правительственного управления: при сохранении ведущей роли Правительства в социально - экономическом блоке Президент обладает особыми полномочиями в сферах, требующих непосредственной координации главы государства (оборона, безопасность, внешнеполитические направления и др.) [6]. Юридически этот элемент важен тем, что через структуру исполнительной власти фиксируются линии ответственности и маршруты управленческих решений, что влияет на

порядок исполнения поручений, согласование актов и распределение компетенции внутри исполнительной вертикали.

Взаимодействие опосредуется и механизмами парламентской ответственности Правительства. Конституция предусматривает выражение Государственной Думой недоверия Правительству и постановку Председателем Правительства вопроса о доверии; при этом окончательное решение в указанных ситуациях принимает Президент [2]. Данная конструкция демонстрирует сочетание парламентского и президентского контроля и направлена на предотвращение частых правительственных кризисов: парламентские процедуры обеспечивают политико - правовую ответственность и обратную связь, а президентская компетенция финализировать решение обеспечивает управленческую устойчивость и непрерывность исполнительной власти [2]. Вместе с тем именно на этом участке проявляются и проблемные зоны: неодинаковая процессуальная насыщенность стадий доверия и недоверия, различная степень регламентной детализации последующих действий и зависимость итогового решения от комплексной политико - правовой оценки Президента.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ уточняют содержание конституционных процедур и пределы усмотрения участников взаимодействия. В постановлении от 11.12.1998 № 28 - П КС РФ разъяснил порядок и сроки взаимодействия Президента и Государственной Думы при назначении Председателя Правительства, подчеркнув значение гарантий устойчивости государственного управления. В постановлении от 27.01.1999 № 2 - П Суд истолковал понятие «структура федеральных органов исполнительной власти» и подтвердил модель, при которой Председатель Правительства вносит предложения по структуре, а Президент утверждает её, обеспечивая единство исполнительной власти. Тем самым конституционно - судебное толкование снижает риск произвольного применения конституционных формул и укрепляет юридическую определённость взаимодействия.

В совокупности отношения Президента и Правительства образуют нормативно и организационно оформленный каркас управления: Конституция задаёт исходные рамки, федеральное конституционное законодательство раскрывает процедуры, а регламентные и аппаратные механизмы обеспечивают их реальное исполнение. Проведённый анализ показывает, что наиболее уязвимыми остаются четыре участка: неопределённость содержания общего руководства, отсутствие единых требований к материалам и срокам отдельных кадровых стадий, риск дублирования актов и поручений, а также слабая формализация последующего контроля исполнения. Эти проблемы требуют не изменения конституционной модели, а более точной настройки действующих процедур.

Для раскрытия взаимодействия Президента РФ и Правительства РФ целесообразно выделить устойчивые формы и механизмы, которые воспроизводятся вне зависимости от текущей политической ситуации и позволяют согласовывать решения на уровне высшей исполнительной власти. Деление на

кадровый, координационный, нормотворческий и контрольный блоки даёт возможность увидеть не только перечень полномочий, но и внутреннюю логику их соединения, а также пределы допустимого президентского воздействия [7].

Под формами взаимодействия в доктрине обычно понимаются внешне выраженные способы совместной реализации полномочий (участие в формировании Правительства, председательствование на заседаниях, принятие взаимосвязанных актов). Механизмы взаимодействия имеют процедурный характер и представляют собой юридически закреплённые алгоритмы действий, сроки, условия принятия решений и правовые последствия (порядок внесения кандидатур и назначения, последствия трёхкратного отклонения, отмена актов Правительства при наличии установленного основания). В совокупности формы и механизмы демонстрируют, как обеспечивается единство публичного управления при сохранении самостоятельной компетенции Правительства как высшего органа исполнительной власти [8].

Современная конституционная модель исходит из того, что Правительство осуществляет исполнительную власть под общим руководством Президента РФ (ч. 1 ст. 110 Конституции РФ) [1]. Президент также вправе осуществлять общее руководство Правительством и председательствовать на его заседаниях, что придаёт взаимодействию устойчивый организационно - координационный характер. На практике значимая часть решений в исполнительной системе проходит стадию президентского согласования, однако пределы такого согласования определяются Конституцией и федеральными законами и не должны вести к подмене правительственной компетенции в сферах, отнесённых к ведению Правительства [1].

Кадровые механизмы образуют основу взаимодействия, поскольку именно через формирование Правительства согласуются политический курс и управленческие приоритеты. Президент назначает Председателя Правительства после утверждения кандидатуры Государственной Думой; инициатива принадлежит Президенту, а легитимирующая стадия выражена в парламентском утверждении. Конституционно закреплены и сроки: внесение представления осуществляется в установленные моменты (после вступления Президента в должность, после отставки Правительства либо после отклонения кандидатуры), а Государственная Дума рассматривает кандидатуру в недельный срок [1].

Ключевое значение имеет механизм преодоления институционального конфликта: при трёхкратном отклонении кандидатур Председателя Правительства Государственной Думой Президент назначает Председателя Правительства; одновременно Конституция предоставляет Президенту право распустить Государственную Думу и назначить новые выборы. Конструкция предотвращает управленческий вакуум и стимулирует поиск компромиссной кандидатуры, поскольку трёхкратное отклонение влечёт юридические последствия, затрагивающие статус парламента.

После назначения Председателя Правительства формируется персональный состав Правительства. Существенно различать: заместителей Председателя Правительства и федеральных министров общего порядка и особую группу министров, относящихся к сферам обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предупреждения и ликвидации ЧС и общественной безопасности, назначаемых по специальной процедуре [9]. По общему правилу Председатель Правительства представляет Государственной Думе кандидатуры заместителей и министров (кроме особой группы), Дума принимает решение в недельный срок, после чего Президент назначает утверждённых лиц и не вправе отказать в назначении при наличии парламентского утверждения [1]. Это фиксирует баланс: системообразующая роль Президента сохраняется, но по определённому кругу должностей действует связанная компетенция.

Для предотвращения кадровой блокировки предусмотрены дополнительные последствия: при трёхкратном отклонении кандидатур заместителей Председателя Правительства и министров Президент вправе назначить их из числа кандидатур, представленных Председателем Правительства; если после трёхкратного отклонения более одной трети должностей остаются вакантными, Президент вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы. Для особой группы министров действует порядок назначения Президентом после консультаций с Советом Федерации, что сочетает усиленную ответственность в чувствительных сферах с процедурным участием палаты регионов [10].

Отдельный кадрово - организационный механизм связан со структурой федеральных органов исполнительной власти: Президент утверждает по предложению Председателя Правительства структуру, вносит изменения и определяет, какими органами руководит Президент и какими — Правительство. Взаимодействие проявляется как распределение линий подчинения, влияющее на маршрутизацию решений, подготовку актов и контроль исполнения.

Кадровый цикл завершается механизмами прекращения полномочий и обеспечения преемственности: Президент принимает решение об отставке Правительства либо принимает (или отклоняет) отставку, заявленную самим Правительством; отставки членов Правительства также принимаются или отклоняются Президентом. В целях непрерывности управления Правительство по поручению Президента продолжает действовать до формирования нового Правительства; допускается временное исполнение обязанностей до назначения. В целом кадровые механизмы обеспечивают юридически определённый порядок формирования руководства исполнительной власти, баланс инициативы и парламентского участия, предотвращение блокировок и непрерывность управления [11].

Проблемным аспектом кадрового блока остаётся риск процедурной конфликтности на стадиях утверждения и консультаций при отсутствии единых критериев оценки кандидатур. Минимизация риска возможна через регламентацию требований к представлению кандидатур, унификацию пакета документов и

повышение прозрачности мотивировки решений в пределах конституционно допустимых форм [1], [12].

Координационные механизмы действуют постоянно и связывают стратегические установки с текущим управлением. Их конституционное ядро составляют общее руководство Правительством со стороны Президента и право главы государства председательствовать на заседаниях Правительства. Это означает, что Президент включён в исполнительную сферу не как внешний наблюдатель, а как субъект, определяющий приоритеты и обеспечивающий согласованность ключевых управленческих решений.

Центральный инструмент координации — поручения и управленческие установки Президента, адресуемые Правительству и федеральным органам исполнительной власти. Конституция связывает деятельность Правительства с исполнением не только законов и указов, но и распоряжений и поручений Президента. Поручения выступают юридически значимым каналом постановки задач: как правило, они адресны, ориентированы на результат, включают сроки и ответственных и служат связующим звеном между стратегическими установками и текущим администрированием.

Статус Председателя Правительства закрепляет вертикаль координации: он организует работу Правительства в соответствии с актами и поручениями Президента и несёт персональную ответственность перед Президентом за осуществление полномочий Правительства [1]. На этой основе формируются типовые управленческие формы координации: регулярные рабочие взаимодействия, рассмотрение отчётов о реализации приоритетов, корректировка планов и распределение задач между членами Правительства.

Координация также обеспечивается организационными форматами согласования стратегических ориентиров, включая институт Государственного Совета, результаты работы которого транслируются в правительственные программы, планы и решения [13]. Дополнительный координационный эффект создаёт распределение органов исполнительной власти по линиям руководства Президента и Правительства: оно определяет маршрутизацию поручений, порядок согласования и степень автономности органов в пределах исполнительной системы [14]. В результате координационные механизмы обеспечивают постановку целей, трансляцию стратегических ориентиров в текущую деятельность, согласование действий ведомств и управленческую дисциплину через персональную ответственность Председателя Правительства [15].

Риск координационного блока связан с размыванием границ ответственности при активном использовании поручений и стратегических установок. Поэтому требуется процедурная фиксация контуров ответственности и мониторинга исполнения (кто ставит задачу, кто принимает решение, кто отвечает за результат), чтобы координация не подменяла ответственность [16], [1].

Нормотворческие механизмы основаны на том, что Президент и Правительство издаёт акты, регулирующие исполнительную деятельность и обеспечивающие

реализацию законов и конституционных установлений. Указы и распоряжения Президента занимают место ниже Конституции и федеральных законов и выполняют функцию конкретизации направлений политики и организации исполнительной власти [1]. Постановления и распоряжения Правительства издаются на основании и во исполнение Конституции, федеральных законов, а также актов и поручений Президента, что юридически связывает правительственное нормотворчество с президентскими установлениями.

Конституция закрепляет обязательность актов Правительства на территории РФ и одновременно механизм устранения коллизий: при противоречии Конституции, федеральным законам и актам Президента постановления и распоряжения Правительства могут быть отменены Президентом. Данный инструмент следует квалифицировать как конституционно установленный способ устранения юридического противоречия, а не как произвольное вмешательство по мотивам целесообразности [1].

Нормотворческий контур представляет собой двухуровневую конструкцию. Президент задаёт стратегическую и организационную рамку, в том числе через определение приоритетов и структуры исполнительной власти, а Правительство переводит эти ориентиры в конкретные нормативные и организационные решения: планы мероприятий, распределение задач, ресурсное обеспечение. В такой системе особенно возрастает значение правовой экспертизы и межведомственного согласования. Ошибки юридико - технического характера здесь опасны не только сами по себе, но и потому, что способны породить коллизии и повлечь отмену правительственного акта в установленном порядке. Поручения Президента при этом выступают не фоновым сопровождением, а юридическим основанием для запуска соответствующих мер [1].

Проблематика нормотворческого взаимодействия концентрируется вокруг рисков коллизий и конкуренции актов при недостаточно ясном разграничении предметов регулирования, а также вокруг качества внутриведомственных процедур согласования. Практически значимы единые стандарты юридико - технической экспертизы, раннее согласование и мониторинг правоприменения для обеспечения предсказуемости и исполнимости регулирования.

Контрольные механизмы завершают систему взаимодействия, обеспечивая исполнение решений и юридические последствия при ненадлежащем осуществлении полномочий. Президентский контроль в отношении Правительства выражается в организационном контроле (общее руководство и председательствование на заседаниях), нормативном контроле (отмена актов Правительства при противоречии Конституции, законам и актам Президента) и кадрово - правовом контроле (решения об отставке Правительства и принятие либо отклонение отставок членов Правительства) [1].

Организационный контроль встроен в текущую деятельность Правительства и наиболее эффективен как превентивный инструмент, позволяющий выявлять риски несогласованности до принятия управленческого решения. Нормативный

контроль имеет строго очерченные пределы: основанием служит юридическое противоречие, а функция механизма — оперативное устранение правовой неопределённости в подзаконном регулировании; он не заменяет судебные формы защиты права, но действует как самостоятельный конституционный инструмент внутри исполнительной системы. Кадрово - правовой контроль реализуется через институт отставки и сопровождается гарантией непрерывности управления: в случае отставки Правительство по поручению Президента продолжает действовать до формирования нового состава [1].

Ответственность в системе взаимодействия носит институциональный и персональный характер: Правительство может быть отправлено в отставку Президентом, Председатель Правительства несёт персональную ответственность перед Президентом, а возможность принятия или отклонения отставок членов Правительства формирует юридическую рамку персональной ответственности. Контроль и ответственность дополняются парламентскими механизмами (вотум недоверия, вопрос о доверии), которые опосредованно влияют на решения Президента об отставке Правительства либо о роспуске Государственной Думы в предусмотренных случаях, что подчёркивает роль Президента как субъекта окончательного решения в ситуации политико - правового конфликта.

Проблема контрольного блока состоит в необходимости соблюдения баланса: контроль должен обеспечивать законность и исполнимость решений, но не подменять самостоятельную компетенцию и ответственность Правительства в сфере текущего управления; это требует обоснованности и соразмерности мер реагирования в пределах конституционных полномочий [2], [1].

Следовательно, взаимодействие Президента РФ и Правительства РФ складывается из связанных между собой кадровых, координационных, нормотворческих и контрольных механизмов. Через кадровые процедуры формируется состав Правительства и предотвращаются институциональные блокировки. Координационные инструменты соединяют стратегические ориентиры главы государства с текущей деятельностью кабинета. Нормотворческое взаимодействие создаёт правовую основу реализации государственной политики и позволяет устранять коллизии в подзаконном регулировании. Контрольные средства и институт ответственности обеспечивают исполнение принятых решений и непрерывность управления.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобр. на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г.). – Текст: электронный.
2. О парламентском контроле: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77 - ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет - портал правовой информации: [сайт]. – URL: [https:// publication.pravo.gov.ru / document / 0001201305070004](https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201305070004) (дата обращения: 10.02.2026).

3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1 - ФКЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет - портал правовой информации: [сайт]. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003140001>

4. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4 - ФКЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет - портал правовой информации: [сайт]. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060001> (дата обращения: 10.02.2026).

5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. В. Лазарева. – Москва: Юстицинформ, 2020.

6. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 21. – Текст: электронный // Официальный интернет - портал правовой информации: [сайт]. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210023>

7. Кобзарь - Фролова М. Н. Правительство Российской Федерации в системе органов публичной власти: политико - правовые связи Правительства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 117–126.

8. Ким Ю. В. Конституционная модель публично - властной организации в современной России // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 6. – С. 25–34.

9. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314. – Текст: электронный // Официальный интернет - портал правовой информации: [сайт]. – URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?backlink=1&docbody=&nd=102085677&rdk=&showsearch=1&vkart=card>

10. Дзидзоев, Р. М. Президент РФ и Правительство РФ: новые грани взаимоотношений // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 5. – С. 43–54. – DOI: 10.12737/jrl.2021.059.

11. Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 5–17. – DOI: 10.12737/jrl.2021.042.

12. Чиркин, В. Е. О части 1 статьи 105 Конституции России и аналогичных формулировках зарубежных конституций // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 5–14.

13. Марино, И. Нулевые толкования Конституции: опыт России (часть первая) // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 7. – С. 32–47. – DOI: 10.12737/jrl.2022.071.

14. Абрамова, А. И. Стратегия правотворчества в условиях конвергенции социальных и технологических инноваций // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 10. – С. 18–32. – DOI: 10.12737/jrl.2022.102.

15. Власенко Н. А. Методологические проблемы современной теории права // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 5–19. – DOI: 10.12737 / art _ 2019 _ 4 _ 1.

16. Замотаева Е. К. Конституционно - правовые процедуры // Российское право: нормы и практика. – 2013. – № 3. – С. 64–77. – Текст: электронный. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/guxk22ckgd/111063852.pdf>

17. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260. – Текст: электронный // Официальный интернет - портал правовой информации: [сайт]. – URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102087083>

© Толпыгина А.И. 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ART HISTORY

Син Ка

аспирант, кандидат искусствоведения, Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова, Россия

ВИЗУАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЖАО ЦЗИПИНА: ОСОБЕННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей визуального нарратива в музыкальных произведениях китайского композитора Чжао Цзипина. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современного музыковедения к проблемам межвидового взаимодействия искусств и механизмам визуализации музыкального содержания. Цель работы заключается в выявлении способов реконструкции визуального нарратива и определении его роли в формировании художественного образа произведений композитора. В исследовании использованы методы музыкально - теоретического, нарратологического и культурологического анализа. В результате установлено, что визуальный нарратив в творчестве Чжао Цзипина формируется посредством синтеза национальных музыкальных традиций, тембровой символики, пространственной организации звуковой ткани и кинематографического типа музыкального мышления, что определяет специфику его авторского стиля.

Ключевые слова: Чжао Цзипин, музыкальный нарратив, визуальный нарратив, китайская музыка, музыкальная драматургия, национальный стиль, музыкальный образ.

Xing Ka

PhD student, PhD in Art History, Lomonosov Moscow State University, Russia,

VISUAL NARRATIVE OF ZHAO JIPING'S MUSICAL WORKS: FEATURES OF RECONSTRUCTION

Abstract: Oral storytelling traditions have historically functioned not only as cultural repositories of collective memory but also as mechanisms of social organization, ideological transmission, and discursive leadership. Within oral societies, storytellers frequently occupy positions of symbolic authority that allow them to shape communal values, historical interpretations, ethical norms, and political consciousness through narrative performance. This article examines the relationship between narrative authority and discursive leadership in oral storytelling traditions from interdisciplinary perspectives including folklore studies, anthropology, discourse analysis, performance theory, and cultural sociology. The study explores how storytellers establish legitimacy, negotiate audience interaction, and maintain interpretive control within oral communicative environments. Particular attention is devoted to the performative dimensions of narrative authority, the role of memory and repetition in preserving legitimacy, and the ways oral

narratives construct collective identities and social hierarchies. The article further analyzes the transformation of oral storytelling practices in contemporary digital contexts where traditional forms of narrative leadership increasingly interact with mediated communication systems. It is argued that oral storytelling traditions should be understood not merely as artistic or folkloric practices but as dynamic systems of discursive power that influence social cohesion, historical consciousness, and cultural continuity. The study concludes that narrative authority in oral traditions remains a significant framework for understanding the social functions of storytelling in both historical and modern communicative environments.

Keywords: oral storytelling, narrative authority, discursive leadership, folklore, cultural memory, oral traditions, performance studies, discourse analysis, collective identity, narrative performance.

Современное музыкознание характеризуется возрастающим интересом к проблеме межвидового взаимодействия искусств, в частности к исследованию взаимосвязи музыки и визуального мышления. В последние десятилетия понятие нарратива стало одним из ключевых в гуманитарных исследованиях, распространившись из области литературоведения в сферу музыковедения, культурологии и теории искусства. Особую актуальность приобретает изучение визуального нарратива как механизма формирования зрительных образов в процессе восприятия музыкального произведения.

Творчество китайского композитора Чжао Цзипина представляет значительный интерес для исследования данной проблемы. Его произведения сочетают традиционные элементы китайской музыкальной культуры с современными композиторскими техниками, а художественное мышление отличается ярко выраженной живописностью и кинематографичностью. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных творчеству композитора, проблема реконструкции визуального нарратива в его произведениях остается недостаточно изученной [1].

Теоретическую основу исследования составили труды В. Мицник, Э. Маргулис, И. Хсу, посвященные музыкальной нарратологии и проблемам визуализации музыкального содержания, а также исследования китайских ученых в области современной национальной композиторской школы.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей визуального нарратива в музыкальных произведениях Чжао Цзипина и определении основных механизмов его реконструкции.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать понятие визуального нарратива в современном музыкознании;
- выявить особенности музыкального языка Чжао Цзипина;
- определить средства формирования визуальной образности в произведениях композитора;
- установить основные принципы реконструкции визуального нарратива.

Методологическую основу исследования составили историко - культурный, музыкально - аналитический, сравнительно - типологический и нарратологический методы исследования.

Творчество Чжао Цзипин занимает особое место в истории современной китайской музыки. Композитор принадлежит к поколению музыкантов, сформировавших новый художественный язык китайского музыкального искусства второй половины XX – начала XXI века. Его произведения стали своеобразным синтезом национальных традиций и достижений европейской композиторской школы, а музыка к кинофильмам получила международное признание и способствовала распространению китайской культуры далеко за пределами страны.

Особый интерес в контексте современного музыкознания представляет проблема визуального нарратива в произведениях Чжао Цзипина. Несмотря на то что музыка относится к временным искусствам и не обладает непосредственной предметной изобразительностью, она способна порождать сложные системы образов, формировать пространственные представления и вызывать у слушателя ощущение разворачивающегося действия. Именно эта способность музыкального искусства становится основой формирования музыкального нарратива [2].

Понятие нарратива первоначально возникло в литературоведении и обозначало систему повествовательных отношений, организующих художественный текст. В музыкознании данное понятие получило распространение сравнительно недавно и связано с исследованиями повествовательной природы инструментальной музыки. Современные ученые отмечают, что музыкальное произведение способно формировать у слушателя ощущение событийности, последовательности действий и психологического развития персонажей даже при отсутствии словесного текста.

Визуальный нарратив представляет собой особый способ организации художественного материала, при котором звуковые структуры вызывают у слушателя устойчивые зрительные представления. Исследователи подчеркивают, что человек обладает способностью переводить акустические впечатления в визуальные образы благодаря механизмам ассоциативного мышления и эмоциональной памяти.

Для творчества Чжао Цзипина данная особенность имеет фундаментальное значение. Музыкальный язык композитора строится на принципе живописности и пространственной образности. Его произведения нередко воспринимаются как своеобразные звуковые картины, в которых музыка становится средством создания визуального пространства [3].

Одной из главных особенностей визуального нарратива композитора является тесная связь с китайской художественной традицией. Китайское искусство всегда стремилось к синтезу различных видов художественного выражения. Живопись, поэзия, каллиграфия и музыка рассматривались как взаимосвязанные формы

достижения мира. Поэтому музыкальное произведение в китайской культуре традиционно обладает ярко выраженной изобразительностью.

Чжао Цзипин продолжает данную традицию, однако наполняет ее современным содержанием. Его музыкальный язык основывается на взаимодействии национальных ладовых систем и европейских композиционных приемов. Пентатоника приобретает у композитора не только интонационное, но и символическое значение. Определенные ладовые структуры становятся носителями конкретных визуальных ассоциаций: горных пейзажей, бескрайних степей, древних городов и природных стихий.

Важнейшим источником формирования визуального нарратива является обращение композитора к китайскому фольклору. Народная музыка содержит богатый комплекс интонационных символов, тесно связанных с культурной памятью китайского народа. Использование традиционных мелодических оборотов позволяет композитору вызывать устойчивые зрительные представления и создавать эффект исторической достоверности [4].

Особенно ярко данный принцип проявляется в музыке к фильмам. Композитор является автором саундтреков более чем к сорока кинематографическим произведениям, среди которых особое место занимают фильмы режиссера Чжан Имоу.

Музыка к фильмам «Жёлтая земля», «Красный гаолян», «Подними красный фонарь», «Жить» представляет собой уникальный пример взаимодействия визуального и музыкального нарратива. Композитор не ограничивается функцией сопровождения изображения, а создает самостоятельную художественную реальность, в которой музыка становится полноценным носителем драматургического смысла.

В произведении «Жёлтая земля» звуковое пространство формируется посредством протяженных мелодических линий и особой тембровой организации. Медленное развитие музыкального материала создает ощущение бескрайнего пространства северного Китая. Слушатель воспринимает не только акустическую информацию, но и формирует отчетливый визуальный образ природного ландшафта [5].

Особое значение имеет тембр народных инструментов. Их звучание обладает высокой степенью ассоциативности и позволяет реконструировать национальное культурное пространство. Тембровая драматургия становится важнейшим механизмом создания визуального нарратива.

Еще одной особенностью творчества композитора является использование принципов кинематографического монтажа в организации музыкальной формы. Музыкальное развитие нередко строится как последовательность контрастных эпизодов, напоминающих смену кадров в кинофильме. Благодаря этому возникает ощущение движения, изменения перспективы и развития действия.

Визуальный нарратив произведений Чжао Цзипина тесно связан с категорией времени. Музыкальное время в его сочинениях обладает нелинейным характером.

Композитор активно использует повторения, возвращения тематического материала, длительные статические эпизоды. Подобная организация музыкальной ткани напоминает особенности китайской живописи, где изображение развивается не в соответствии с законами линейной перспективы, а посредством постепенного раскрытия пространства.

Существенную роль играет принцип символизации. Многие интонационные формулы у композитора приобретают значение музыкальных символов. Они функционируют как своеобразные знаки памяти и способствуют формированию сложной системы художественных ассоциаций.

Особенно ярко данный принцип проявляется в произведениях, связанных с исторической тематикой. Композитор использует древние песенные интонации, ритмические формулы народной музыки, архаические тембровые сочетания. В результате создается особое звуковое пространство, вызывающее у слушателя представление о прошлом.

Реконструкция визуального нарратива музыкальных произведений Чжао Цзипина предполагает обращение к нескольким уровням анализа. Первый уровень связан с изучением интонационного содержания произведений. Второй уровень предполагает исследование тембровой организации музыкального текста. Третий уровень касается анализа драматургической структуры и принципов развития музыкального материала [6].

Особую роль играет эмоциональное восприятие музыки. Исследования показывают, что визуальные образы возникают в процессе слушания благодаря механизмам эмоционального заражения и ассоциативной памяти. Музыкальные структуры активизируют личный и культурный опыт слушателя, что приводит к возникновению индивидуальных визуальных интерпретаций.

В произведениях Чжао Цзипина визуальная составляющая нередко приобретает архетипический характер. Музыкальные образы гор, рек, степей, древних храмов и народных праздников становятся элементами коллективного культурного сознания. Благодаря этому музыка композитора воспринимается как универсальный художественный язык, понятный представителям различных культур.

Немаловажное значение имеет пространственная организация звуковой ткани. Современные исследования показывают, что пространственные характеристики музыки способны формировать сложные визуальные структуры и влиять на восприятие художественного образа. В произведениях Чжао Цзипина пространственность проявляется через контраст регистров, тембровое распределение материала и особенности фактуры.

Еще одной особенностью является сочетание эпического и лирического начал. Композитор умеет соединять масштабность исторического повествования с тончайшими психологическими переживаниями. Благодаря этому визуальный нарратив приобретает многомерный характер и включает как внешние события, так и внутренний мир человека.

Анализ произведений композитора позволяет сделать вывод о существовании особого типа музыкального мышления, основанного на принципах визуализации. Музыкальный текст рассматривается не только как звуковая структура, но и как система образов, способных формировать в сознании слушателя целостное художественное пространство.

Таким образом, визуальный нарратив музыкальных произведений Чжао Цзипина представляет собой сложное художественное явление, возникающее на пересечении национальной традиции, современного композиторского мышления и особенностей человеческого восприятия. Его реконструкция требует комплексного подхода, объединяющего методы музыкального анализа, нарратологии, культурологии и психологии искусства.

Исследование творчества композитора позволяет глубже понять механизмы взаимодействия музыки и визуального мышления, а также выявить новые перспективы изучения современной китайской музыкальной культуры. Визуальный нарратив становится одним из важнейших средств раскрытия художественного содержания произведений Чжао Цзипина и подтверждает универсальную способность музыки создавать многомерные художественные миры.

Список использованных источников

1. Чжу Юнкан. Влияние фольклора провинции Шэньси на «этнические песни» Чжао Цзипина // Манускрипт. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 1–8. DOI: 10.30853 / mns20250185.
2. Цзо Чжэньгуань. Музыкальная культура Китая: очерки о древней и современной китайской музыке. – 2 - е изд., испр. и доп. – СПб.: Композитор, 2024. – 416 с.
3. Ли Янь. Традиции и новаторство в современной композиторской школе Китая // Искусство и образование. – 2023. – № 5 (145). – С. 97–104.
4. Чжан Линь. Национальные особенности современного музыкального искусства Китая // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 11. – С. 122–127.
5. Го Сяоцин. Музыкальный нарратив как проблема современного искусствознания // Культура и искусство. – 2021. – № 8. – С. 54–63.
6. Сунь Юй. Междвидовые взаимодействия в современном китайском искусстве: музыка и визуальная культура // Художественная культура. – 2020. – № 4 (35). – С. 180–191. // Music & Science. 2024. Vol. 7. DOI: 10.1177 / 20592043241303260.

© Син Ка, 2026

СОДЕРЖАНИЕ**ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Осипов А.А.
РАЗРАБОТКА АРХИТЕКТУРЫ ВЕБ - ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ КООПЕРАЦИИ
НАУЧНЫХ КАДРОВ И ОПТИМИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ 5

Югов А.Г.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И БАЗЫ ДАННЫХ КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА 7

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Логина О.П.
РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ СПЕКТРА ГЕНЕТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ
ВИРУСА ПАПИЛЛОМЫ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ДИСПЛАЗИИ ШЕЙКИ МАТКИ 11

Мемекова Э. Р.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОСИМЫХ УСТРОЙСТВ
ДЛЯ МОНИТОРИНГА ЗДОРОВЬЯ 13

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Галигабаров П.В.
ВОСПИТАНИЕ ПРИОРИТЕТА ДУХОВНОГО НАД МАТЕРИАЛЬНЫМ
ЧЕРЕЗ КОГНИТИВНО - ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ АРТ – ТЕРАПИЮ 16

Костылева Е.А., Бурляева О.Н.
СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА
ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 23

Пойминова Е.В., Татаренко О.Н.
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКИ ВИЗУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
В КОРРЕКЦИОННО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ,
ИМЕЮЩИМИ ТЯЖЕЛЫЕ НАРУШЕНИЯ РЕЧИ
(из опыта работы) 26

Тюфанова Е.Б.
ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 28

Шляхова С.Ю.
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ
БЕЗОПАСНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ 31

Шляхова С.Ю.
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ПЕРЕСКАЗА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
У ДОШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ 33

Шацкая Н.В.
РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОУ С СЕМЬЯМИ 35

Шацкая Н.В.
ВОСПИТАНИЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСТОРИИ РОДНОГО ГОРОДА 37

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаврилова К.Е.
«ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА
НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА» 41

Нова В. В.
ФЕНОМЕН «АФФЕКТИВНОГО ПРОРЫВА»
В ДЕТСКО - ЮНОШЕСКОМ СПОРТЕ:
ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КОНТРОЛИРУЕМОЙ
АФФЕКТИВНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРИЁМА
ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ 46

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Атаева А.О.
ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 64

Кузьмина А.В.
ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ПРОФИЛАКТИКА И РЕАБИЛИТАЦИЯ 65

Сурина И.В.
О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВОЛОНТЕРСКОГО ТРУДА 68

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кудрикова Э.И.
СПОСОБЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОСЛОЖНЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ 77

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахметова А.М., Ахметшин И.Ф., Шарафутдинова И.М.
ГАЛЛЬСКАЯ ВОЙНА И ТРИУМФ ЦЕЗАРЯ:
ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНИЯ, ИЗМЕНИВШЕГО ЕВРОПЫ 82

Егоров С.Ю.
ХМКК КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ,
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
РОССИЙСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ 85

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Илькинов И.А., Чудаев Р.С., Фомин А.И.
РАЗРАБОТКА МИКРОЭЛЕКТРОННОГО ЁМКОСТНОГО ДАТЧИКА
ДЛЯ БЕСКОНТАКТНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ШАГОВОГО НАПРЯЖЕНИЯ
В СИСТЕМАХ МОНИТОРИНГА ЛЭП 91
- Константинов С.С.
ВЕРИФИКАЦИЯ ГЕОЛОКАЦИОННЫХ ДАННЫХ СОТОВОЙ СВЯЗИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ 93
- Пархоменко Р.А., Горошко И.П., Бондаренко С.В.
КОМПЛЕКСНЫЙ СПОСОБ ОБНАРУЖЕНИЯ
МЕЖФАЗНОГО КОРОТКОГО ЗАМЫКАНИЯ
В ШАХТНОЙ УЧАСТКОВОЙ СЕТИ С ИЗОЛИРОВАННОЙ НЕЙТРАЛЬЮ 102
- Солдатов А. С.
ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА АППАРАТНО - ПРОГРАММНОГО
КОМПЛЕКСА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ УЧАСТКОМ
ГОРЯЧЕЙ ШТАМПОВКИ НА БАЗЕ ДВУХ ДВУХСТАТОРОРНЫХ ПРЕССОВ 105
- Строев Н.Н.
УЧЕТ ВЛИЯНИЯ ДЕПРЕССИИ ВОЗДУХА
НА КОНСТРУКЦИИ ШАХТНЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОПРОВ 108
- Филонычев А.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ АНАЛИЗА ВЕЛИЧИНЫ И СТРУКТУРЫ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ
И РАСЧЕТОВ ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ 111

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Панкратов А.С.
ПАРАМЕТР λ КАК МЕТРИКА КАЧЕСТВА ДАННЫХ
В ФОРМУЛЕ КОГЕРЕНТНОСТИ $V(O,C)$:
КАЧЕСТВО ЗНАНИЯ КАК ЛИНЗА
ДЛЯ РАЗГОВОРА О НАУЧНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ОБЩЕСТВА 115

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Андрейчук Л.П.
МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ
В УПРАВЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПАНИИ 124
- Казаров С.А., Наумов С.Е., Пак Э.А.
ПРОДУКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В БИЗНЕСЕ 130
- Кисель С. Л.
КИТАЙСКИЙ ЮАНЬ
НА РЫНКЕ ДЕПОЗИТОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 134

Кондрашихин А.Б.
ТЕКСТОВЫЕ ИСКАЖЕНИЯ КАК ФАКТОР
НАУЧНО - ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА 138

Пестравкин А.А.
ИСТОРИЯ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
И УСПЕХ БАНКОВСКОГО ДЕЛА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ 144

Щекотова К.С.
ОБЗОР ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ВУЗЕ 147

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гулиева Н.Б., Сухарева Е.В., Букалерева Л.А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ,
МОНГОЛИИ И КИТАЯ 154

Симонова Е. С.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ 157

Смирнова Е.С.
ПРАВОВАЯ НАУКА ОБ ИНСТИТУТЕ ГРАЖДАНСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ ДЛЯ БУДУЩИХ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ 161

Толпыгина А.И.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 164

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Син Ка
ВИЗУАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ЧЖАО ЦЗИПИНА: ОСОБЕННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ 179

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВСЕРОССИЙСКИЕ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ**
<https://ami.im/aktual-konference>

Авторам предоставляются

- Сборник статей (УДК, ББК и ISBN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальный сертификат участника
- Благодарность научному руководителю (при наличии)
- Программа научно-практической конференции

Условия публикации

- Соблюдение требований к материалам <https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/>
- Организационный взнос 120 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки

- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после конференции.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после конференции
- Печатные экземпляры, при заказе, будут высланы в течение 7 дней после конференции.

**НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
НОВАЯ НАУКА: ОТ ИДЕИ К РЕЗУЛЬТАТУ**
<https://ami.im/nnoikr>

ISSN 3034-2198

Авторам предоставляются

- Сборник статей (ISSN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальное свидетельство автора
- Благодарность научному руководителю (при наличии)

Условия публикации

- Соблюдение требований к материалам <https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/>
- Организационный взнос 120 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки

- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после окончания приема материалов.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после окончания приема материалов

**НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
НОВАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**
<https://ami.im/nnpip>

ISSN 3034-218X

Авторам предоставляются

- Сборник статей (ISSN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальное свидетельство автора
- Благодарность научному руководителю (при наличии)

Условия публикации

- Соблюдение требований к материалам <https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/>
- Организационный взнос 120 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки

- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после окончания приема материалов.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после окончания приема материалов

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 июня 2026 г.

В авторской редакции

In the author's edition

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

The authors gave full and unconditional consent to all the terms of the Agreement on the publication of materials presented at the link <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

Подписано в печать 30.06.2026
Формат 64x90/16.
Печать: цифровая.
Гарнитура: Tahoma
Усл. печ. л. 11,10.
Тираж 500.
Заказ 1106.

Signed for printing on 30.06.2026
Format 64x90/16.
Printing: digital.
Typeface: Tahoma
Conv. print l. 11.10.
Circulation 500.
Order 1106.

**АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
<https://ami.im>

e-mail: info@ami.im

**AGENCY
OF INTERNATIONAL
RESEARCH**
+7 347 29 88 999
